

2`2011
(41)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов Севера
СО РАН,
Департамент
по архивному делу
Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного

редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Мальшева, Е.Ф.Молотков,
М.М.Степанова, Н.С.Степанова,
П.П.Петров, Д.А.Ширин,
И.И.Юрганова

Ответственные за выпуск:

М.М.Степанова, Д.А.Ширин

Редактор

Е.Ф.Молотков

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Коллаж

А.И.Харитонов

Компьютерная верстка

А.А.Строева

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИиПМНС СО РАН, 2011
© ДАД РС(Я), 2011

Содержание

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ЯКУТИИ

Казаева И.А. Основные проблемы
комплектования Архивного фонда
Республики Саха (Якутия) 3

Соколова Н.Н. Современные прин-
терные и рукописные тексты ар-
хивных документов 11

Туманова А.А. Нюрбинский муни-
ципальный архив 14

СТАТЬИ

Иванов В.Н. М.В.Ломоносов: могу-
щество России “прирастать будет
Сибирь и Северным океаном” .. 18

Роббек З.М. Анюйская ярмарка 23

Жукова Л.Н. Значение красного цве-
та в традиционной культуре одулов
(лесные юкагиры) 26

Белоглазова С.Б. Из истории ка-
зачьих школ в Якутии (XVIII —
60-е гг. XIX в.) 33

Ефремов Н.Н. С.В.Ястремский
и изучение синтаксиса якутского
языка 39

Кочегарова Е.Д. Золотодобывающая
промышленность Якутии: новые
подходы к изучению 43

Негенбля И.Е. Первый менеджер
авиации Якутии 47

Саввина Е.В. Вилюйская ссылка
Н.Г.Чернышевского: обзор докумен-
тов НА РС(Я) 55

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

“Основание особой архиерейской
кафедры в Якутске и перенесение
Камчатской кафедры на Амур”
(Вступительная статья и публика-
ция документов подготовлены
А.А.Калашниковым) 60

РЕЦЕНЗИИ

Антонов Е.П. С.И.Николаев.
“Пища якутов (в свете соседних
культур)” — Якутск: Якутский
край, 2010. — 164 с. 108

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Оконешников Е.Е. Герман
Вальтер — участник Русской
полярной экспедиции Э.В.Толля
(1900—1903 гг.) 110

М.В. Ломоносов

Основные проблемы комплектования Архивного фонда Республики Саха (Якутия)

И.А.Казаева

Государственную политику в области архивного дела на территории Республики Саха (Якутия) проводит уполномоченный орган исполнительной власти — Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) (ныне Департамент по архивному делу Республики Саха (Якутия))¹.

В систему архивных учреждений республики входят 2 государственных архива — ГКУ «Национальный архив Республики Саха (Якутия)» и ГКУ «Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)». Отдельными государственными полномочиями в области архивного дела наделены муниципальные архивы (в республике их 35 по количеству муниципальных районов)². Они совмещают функ-

ции управления архивным делом на территории муниципальных районов и городских округов, архивного учреждения и центра документов по личному составу. Помимо документов постоянного хранения, в архивах муниципалитетов хранятся документы по личному составу ликвидированных и обанкротившихся организаций и предприятий.

В государственных и муниципальных архивах республики хранится 1 787 990 дел. Источниками комплектования (пополнения) государственных и муниципальных архивов являются 1459 организаций и предприятий республики, создающих документы на различных носителях, имеющие историческое, научное, социальное, экономическое и куль-

Ирина Анатольевна
Казаева,
начальник отдела НА РС(Я).

© И.А.Казаева, 2011.

турное значение. В них ежегодно образуется в среднем 10377 дел.

Изменение общественно-политических условий жизни в Республике Саха (Якутия) (появление частных организаций, становление и развитие многопартийности, бурный рост общественных объединений и др.) вызвали необходимость пересмотра круга источников комплектования государственных и муниципальных архивов Республики Саха (Якутия).

Одна из проблем обусловлена, прежде всего, изменением статуса архивных фондов как объектов федеральной собственности и собственности субъектов Федерации, муниципалитетов. Федеральный закон № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации», направленный, в том числе и на укрепление правовых основ комплектования Архивного фонда Российской Федерации, поставил архивистов перед необходимостью решить непростую задачу: действовать в соответствии с нормами закона, и тем самым значительно сузить источниковую базу, либо продолжать комплектование с учетом наибольшей информативности документальных фондов. В соответствии с нормами указанного закона документами федеральной собственности могут комплектоваться только федеральные архивы. Ни в архивах субъектов Федерации, ни в муниципальных архивах таких документов быть не должно.

Это значит, что документы судов, прокуратур, налоговых органов, органов статистики, федерального казначейства,

контрольных и надзорных служб, служб занятости населения, учреждений культуры и образования и т.д., остаются вне поля зрения архивистов в субъектах Российской Федерации.

Практический опыт по решению данной проблемы у архивистов достаточно разнообразен. В большинстве регионов архивисты продолжают работу на прежних условиях, а в ряде регионов все федеральные организации исключены из списков источников комплектования (Тюмень, Хабаровский край), в числе которых и Национальный архив Республики Саха (Якутия). В списке источников оставлены только те территориальные органы федеральных органов исполнительной власти и федеральные организации, которые продолжают хранить у себя часть Архивного фонда Республики Саха (Якутия). Это ВУЗы (Северо-Восточный федеральный университет, Якутский институт водного транспорта – филиал Новосибирской Академии водного транспорта, Якутский государственный инженерно-технический институт и др.), это НИИ, входившие в систему Академии наук Республики Саха (Якутия) (Институт здоровья, Институт прикладной экологии Севера, Институт региональной экономики Севера и др.) и др.

В настоящее время предлагается способ решения данной проблемы на основе принципа территориальности комплектования: в статье 21 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» было введено положение, которое сохраняло существу-

ющий порядок: «Документы Архивного фонда Российской Федерации, образовавшиеся в процессе деятельности территориальных органов, федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, иных государственных органов Российской Федерации, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, могут передаваться в государственные архивы субъекта Российской Федерации на основании договора между органом или организацией, передающими указанные документы, и уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области архивного дела». В связи с этим Департамент по архивному делу Республики Саха (Якутия) взаимодействует с территориальными органами федеральных органов государственной власти и федеральными организациями, находящимися на территории республики, по вопросам учёта, хранения, комплектования и использования архивных документов на основании трёхсторонних соглашений.

В 2010 г. Комитетом государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) и Национальным архивом республики было заключено 22 трёхсторонних соглашения с территориальными органами и федеральными организациями о сотрудничестве в области архивного дела³.

Сегодня на практике вопрос собственности, т.е. передачи документов территориальных структур федеральных органов исполнительной власти в государственные и муниципальные архивы субъек-

тов Российской Федерации, еще не решен на федеральном уровне: в настоящее время на рассмотрении в Государственной думе Российской Федерации находится проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» и статья 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴. Согласно вносимым изменениям эта проблема должна решиться за счет субвенций из федерального бюджета.

Другая проблема связана с комплектованием негосударственной части Архивного фонда республики, с судьбой документов, находящихся в собственности негосударственных организаций (ОАО, ЗАО, ООО, учреждения разных отраслей) и физических лиц (держатели личных фондов).

Договора с негосударственными структурами заключаются по принципу добровольности, не существует правового механизма, который вынуждал бы негосударственные организации передавать свои документы на государственное хранение. Критерии отбора этих документов ещё не определены, перечни не изданы. Если федеральной архивной службой России не будут приняты меры к сохранению документов негосударственных структур, то значительная часть ценных источников по истории современности будет утрачена. Огромный пласт общественной, политической, научной жизни нашего обще-

ства может остаться не охваченным Архивным фондом, что неминуемо отразится на его полноценности и разнообразии.

Поэтому перед государственными архивами стоят задачи: выявить негосударственные структуры, фонды которых относятся к профилю комплектования данного архива, и установить, какие из них являются источниками комплектования; заключить договора с представителями негосударственных структур; составить списки потенциальных источников комплектования госархивов.

Прием документов от источников комплектования негосударственной части Архивного фонда имеет особенности. Сохранность документов у этих фондообразователей оставляет желать лучшего. Собственники могут передавать свои документы в архив на основе договора (соглашения), где должно быть оговорено ограничение доступа к документам, содержащим тайну личной жизни, коммерческую тайну, являющимся объектом авторского права.

Поэтому в современных условиях нам зачастую необходимо использовать методы активного комплектования, в том числе проведение бесед с фондообразователями о важности сохранения их документов; анкетирование, интервьюирование лидеров партий и общественных деятелей, запись митингов и других событий общественно-политической жизни, запись устных воспоминаний методами устной истории; сбора воспоминаний и документов, отражающих общественное мне-

ние, участие во встречах, круглых столах с фондообразователями.

Работа по комплектованию архива документами личного происхождения является одним из наиболее сложных направлений деятельности любого архива. Необходимо поддерживать постоянный контакт с держателями личных фондов, подписавшими договоры с архивом. Это, как правило, люди преклонного возраста, часто с субъективным представлением о ценности имеющихся у них материалов, а также о необходимости их передачи на госхранение, поэтому работа с держателями личных фондов на протяжении нескольких лет должна осуществляться одним специалистом отдела комплектования. В настоящее время в Национальном архиве нет освобожденного работника, который занимался бы только с держателями личных фондов, поэтому эта работа проводится не так планомерно, как хотелось бы.

Пристальное внимание к деятельности людей, общение с ними — это основа качественного комплектования АФ РФ документами личного происхождения, а архивисту, работающему с держателем личного фонда, надо обладать навыками психолога, знать нормативно-правовые основы работы с частной интеллектуальной собственностью.

Обеспечение общества документной информацией, всесторонне отражающей его развитие в конкретную историческую эпоху, является основной задачей архивистов. В этом ключе особенно важно сохранить документы негосу-

дарственных организаций и документы, созданные гражданами, о происходящих социально-политических и экономических переменах в стране.

Определение круга источников комплектования архива — важнейшая задача любого архива. Но не менее важная — включение документов в Архивный фонд Республики Саха (Якутия) (экспертиза ценности тех документов, которые поступают на государственное хранение). Архивисты должны относиться к ней с еще большей ответственностью. Основы комплектования государственных и муниципальных архивов закладываются в делопроизводстве, начинаются с разработки номенклатуры дел организации. Это та отправная точка, с которой начинается экспертиза ценности документов и их отбор на постоянное и временное хранение. Поэтому текущее делопроизводство, организация документов в делопроизводстве и их архивное хранение являются единым комплексом, который обеспечивает информационную составляющую в деятельности любой организации.

Сегодня в новых, современных реалиях возникают проблемы при определении как видов документов, так и сроков хранения документов отраслевого характера, так как многие отраслевые перечни документов, подлежащих государственному хранению, безнадежно устарели, как, например, перечень, действующий в системе здравоохранения с 1974 г.

Назрела настоятельная потребность в активизации разработки федеральными орга-

нами государственной власти современных перечней документов, образующихся в процессе их деятельности, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков их хранения. Современные реалии требуют выработки новых подходов к их разработке с акцентом на отраслевой состав документации.

Такие крупные отраслевые системы, как здравоохранение, образование, культура и другие, должны иметь такие отраслевые перечни документов, которые распространялись бы не только на организации, подчиненные министерствам, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в этих отраслях, но и на негосударственные организации, работающие в этих сферах.

Проблемы комплектования государственных и муниципальных архивов касаются не только совершенствования архивного и смежного законодательства, обновления нормативного и методического обеспечения деятельности архивов в этом направлении, но и сохранности документов, находящихся на ведомственном хранении в учреждениях и организациях, осложняется критическим состоянием материально-технической и кадровой обеспеченности.

Из-за отсутствия отдельных помещений для архивных документов часто местом хранения документов и постоянного срока хранения, и по личному составу в министерствах, ведомствах, организациях являются рабочие кабинеты, шкафы, столы, что не обеспечивает сохранность доку-

ментов, а, напротив, создает угрозу безвозвратной утраты документов или их повреждения.

В связи с частыми реорганизациями в источниках комплектования архивов нередко меняются работники, ответственные за ведение делопроизводства и архива в организациях, они, как правило, архивные документы друг другу не передают. Такие же негативные последствия имеют и частые переезды организаций с одного адреса на другой.

К сожалению, на состоянии ведомственного хранения документов сказывается и отсутствие в целом ряде организаций должного контроля за сохранностью документов со стороны их руководителей, что приводит в целом ряде случаев к утрате архивных документов.

В списке источников комплектования ГУ «Национальный архив РС(Я)», головном архиве республики, по состоянию на 01.12.2010 г. состоит 212 организаций. Из них: 138 государственных, в том числе федерального подчинения — 16 организаций; негосударственных — 74 организации, также 2 объединенных ведомственных архива (Министерство науки и профессионального образования РС(Я) и Министерство сельского хозяйства РС(Я)); 16 организаций, хранящих научно-техническую документацию; 7 — аудио-, кино-, видеодокументы. В таблице приводятся основные показатели паспортизации организаций — источников комплектования только за один год, так как в 2009 г. из списка источников комплектования

**Основные показатели паспортизации организаций — источников комплектования ГУ
«Национальный архив Республики Саха (Якутия)»
по состоянию на 01.12.2010 г. (с указанием доли в %)**

Всего в списке	Имеют согласо- ванные с ЭПК номенклатуры дел	Имеют согласованные с ЭПК инструк- ции по дело- производству	Имеют помещения для хранения документов	Имеют штатных работников	Упорядочили документы (по 2007 г.)
212	110	49	83	29	8
100%	50%	23%	39%	14%	4%

были выведены все федеральные организации, не имеющие документов республиканской части Архивного фонда, и частные организации, не имеющие в своем составе государственной части Архивного фонда (это в общей сложности 62 организации), сделать сравнительный анализ за несколько лет не представляется возможным⁵.

Как видно из таблицы, остро стоит проблема упорядочения документной информации — это один из наиболее низких процентов упорядочения документов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке Российской Федерации; многие организации не имеют штатных работников архива, отдельных помещений для хранения архивных документов, что, безусловно, негативно отражается на общем состоянии архивного дела в организациях — источниках комплектования.

В данных условиях архивные учреждения республики должны постоянно контролировать своевременное описание, научно-техническую обработку дел, сохранность и передачу документов постоянного, долговременного сроков хранения и по личному составу организаций на государственное хранение.

По-прежнему остро стоит проблема несвоевременного включения (упорядочения) в Архивный фонд Республики Саха (Якутия) документов. Так, в связи с тем, что своевременно не были обработаны и переданы на госхранение документы Госплана ЯАССР за 1986—1991 гг., — утрачены. Необходимы действенные меры по усилению контроля за обеспечением сохранности документов в ведомствах, повышение ответственности организаций за состояние архивного дела и делопроизводства, за выполнение ими требований.

Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 02 июня 2008 г. №550-р «О мерах по обеспечению сохранности документов министерств и ведомств Республики Саха (Якутия)» был утвержден график упорядочения документов. В настоящее время больше половины органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия), включенных в график, упорядочили или приступили к упорядочению своих документов, что свидетельствует о действенности данных мер.

Контроль за соблюдением действующего законодатель-

ства в области архивного дела и установленных правил учета, хранения, комплектования и использования архивных документов, хранящихся в архивах Республики Саха (Якутия), вышеуказанного Постановления Правительства РС(Я) осуществляется Департаментом по архивному делу РС(Я). Более 200 контрольных (надзорных) мероприятий, проведенных инспекцией, позволяет проследить положительную динамику в выявлении и устранении нарушений в сфере документационного обеспечения управления и постановки архивного дела в органах исполнительной власти, организациях, учреждениях и на предприятиях Республики Саха (Якутия).

Сегодня по вполне понятным причинам одной из проблем, связанных с работой ведомственных архивов, является недостаточный уровень финансирования этой работы. Именно по этой причине организаций, которые были бы готовы обрабатывать документы на платной основе, с каждым годом становится всё меньше. Тревожит вновь проявившаяся тенденция к сокращению числа штатных работников ведомственных архивных служб: в большинстве организаций лицами, ответ-

ственными за архив, назначены специалисты кадровых служб, бухгалтерий и секретариатов, да и те часто меняются. Не секрет, что в пореформенный период многочисленные изменения в структуре органов государственной власти, ликвидация и реорганизация государственных организаций не лучшим образом отразились на уровне работы их делопроизводственных служб.

Не всегда обеспечивается выполнение статей ФЗ РС(Я), в которых указано, что негосударственные организации не имеют права уничтожать документы без согласования с государственной архивной службой. Непонимание руководителями негосударственных организаций исторической значимости своих документов и недоверие к госструктурам затрудняет расширение круга источников комплектования.

В стране в целом и в Якутии проходят процессы, в частности связанные с информатизацией российского общества, которые не могут не коснуться и вопросов комплектования государственных архивов, в том числе обработки и приёма на хранение документов на электронных носителях, и электронного документооборота и др. Все более актуальными становятся вопросы создания, организации и функционирования архивов электронных документов. Еще большую остроту этим вопросам придали федеральная целевая программа «Электронная Россия» и аналогичные программы в субъектах Федерации — у нас в республике это «Электронная Якутия». Следует ожидать, что в ближайшие годы архивы элек-

тронных документов превратятся в серьезные источники информации для принятия важнейших решений на всех уровнях управления. В связи с этим проблемы хранения электронных информационных ресурсов приобретают ключевое значение в вопросе комплектования Архивного фонда.

Необходимо сразу отметить, что архив электронных документов — это, прежде всего, технологии и производственные процессы, обеспечивающие весь цикл хранения документов от экспертизы ценности до их использования через учет, описание, обеспечение сохранности и развитие научно-справочного аппарата.

Несмотря на то, что электронные документы появились несколько десятилетий назад, вопросы их архивного хранения еще далеки от окончательного решения. Напротив, чем сложнее и функциональнее становятся информационные технологии и информационные системы, тем больше возникает новых проблем на всех этапах работы с электронными документами в архиве. К этому следует прибавить правовые аспекты, связанные с хранением электронных документов: права владения и интеллектуальной собственности, авторские права, защита от несанкционированного доступа, персональные данные и другие конфиденциальные документы в электронном виде и т.д.

Основная проблема в этом направлении связана в первую очередь с быстрой сменой и устареванием аппаратного и программного компьютерного обеспечения. Со временем

устройства, с помощью которых информация считывается с внешних носителей, изнашиваются и морально устаревают. Так, например, исчезли 5-дюймовые магнитные дискеты, а вслед за ними компьютеры перестали оснащать дисководы для их считывания. В ближайшее время подобная судьба ожидает 3-дюймовые дискеты и многие современные модели ПК уже выпускают без дисководов к ним. Устройства для считывания информации с оптических дисков, скорее всего также со временем изменятся. Приблизительный жизненный цикл подобных технологий составляет 10-15 лет. Эти технологические изменения нужно учитывать при организации долговременного хранения электронных документов.

Признаемся, что ни государственные, ни муниципальные архивы республики к этим процессам готовы не в полной мере. В настоящее время они комплектуются (пополняются) в электронной форме только фотодокументами (в Национальном архиве РС(Я) внедрен фотокаталог, состоящий из более чем 10 тысяч фотографий).

Архивная служба РФ и федеральные архивы, государственные архивы субъектов Федерации только начинают рассматривать возможность комплектования электронными документами на постоянной основе. Опыт здесь практически нулевой. В условиях широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий, проведения работ по формированию электронного правительства и электронного документооборота

особую остроту приобретают вопросы разработки государственной политики, государственного регулирования в этой сфере деятельности.

Одной из проблем в комплектовании Архивного фонда республики является утрата документов Архивного фонда на стадии ведомственного хранения. К этому приводит, в том числе и недостаток стеллажных площадей в государственных и муниципальных архивах: архивные документы своевременно не передаются на постоянное (вечное) хранение. Так, документы Верховного Совета ЯАССР в количестве 820 дел за 1982–1989 гг., включенные в состав Архивного фонда республики, были навсегда утрачены.

К концу 1990-х гг. исчерпались ресурсы запаса площадей архивных учреждений, введенных в строй в советский период. Это обусловлено изменениями в государственном масштабе: упразднением советских организаций и предприятий, реорганизацией государственного аппарата, массовой ликвидацией и банкротством, изменением формы собственности предприятий в реформенное время, что привело к досрочному приему документов в государственные архивы и резко, почти в два раза, увеличению объема Архивного фонда Республики Саха (Якутия).

Муниципальные архивы также испытывают недостаток стеллажной площади. Загруженность архивов неравномерна и в среднем по республике составляет 96%. По прогнозам, составленным Комитетом государственной архивной службы Республики Саха

(Якутия), проблема нехватки архивных площадей в муниципалитетах проявится в ближайшие 3–4 года.

Национальный архив вынужден принимать на государственное (вечное) хранение документы Архивного фонда республики в очень ограниченных количествах, только в случае реальной угрозы утраты документов (отсутствие площадей у организации, ликвидация без установления преемства и др.).

Центр документов по личному составу также ограничивает прием документов, несмотря на многочисленные обращения организаций, так как не имеет собственного архивохранилища, вынужденно занимает стеллажные площади Национального архива РС(Я). В то же время обеспечение центра архивными площадями, учитывая его социальное значение для граждан, могло бы существенно разгрузить муниципальные архивы республики, куда также поступают документы по личному составу ликвидированных предприятий.

Все вышеуказанное отрицательно сказывается на систематическом комплектовании государственных и муниципальных архивов документами Архивного фонда Республики Саха (Якутия), что наносит непоправимый ущерб интересам Республики Саха (Якутия) и ее населения

Для успешной реализации задач комплектования государственных архивов в настоящее время существуют вполне приемлемые условия. Во-первых, этому во многом способствует достаточно развитая нормативно-правовая

база архивной отрасли — современные федеральный и региональные законы об архивном деле, обновленные Правила делопроизводства, Перечень типовых управленческих архивных документов и целый ряд методических разработок и т. д.

Во-вторых, за последние годы заметно улучшено положение дел с оснащением рабочих мест сотрудников государственных и муниципальных архивов современной офисной техникой: персональными компьютерами, средствами тиражирования и др., и в повседневной практической работе начали успешно применяться современные информационные технологии.

Но, несмотря на позитивные аспекты, необходимо признать наличие факторов, сдерживающих полноценное комплектование Архивного фонда, к которым относятся отсутствие свободных площадей в архивохранилищах, недостаток финансовых средств для научно-технической обработки (упорядочения) документов, а также нежелание коммерческих, общественных и иных организаций негосударственной формы собственности передавать на госхранение документы постоянного хранения.

Для решения основных проблем комплектования Архивного фонда Республики Саха (Якутия) необходимо следующее:

1) усилить ответственность руководителей министерств, ведомств, глав администраций улусов и городов, предприятий и организаций за совершенствование документационного обеспечения управления и работы с документами;

2) внедрить систему меж- и внутриведомственного контроля головных организаций за состоянием делопроизводства и архивов в подведомственных структурах;

3) привести в соответствие с требованиями действующего законодательства нормативно-методические документы, регламентирующие работу ведомственных архивов и делопроизводственных служб;

4) активизировать деятельность центральных эксперт-

ных комиссий и экспертных комиссий министерств и ведомств в вопросах подготовки документов к передаче на государственное хранение;

5) повышать уровень подготовленности работников аппарата управления в области основных, принципиальных положений ДООУ и архивного дела.

Архивный фонд постсоветского периода только формируется. Его качественный состав зависит во многом от

правового и методического обеспечения, от профессионализма и энергии архивистов. От того насколько полно и качественно сегодня будет комплектоваться Архивный фонд Республики Саха (Якутия), будет зависеть историческая правда будущего. Насколько новая источниковая база будет репрезентативна и будет отвечать потребностям общества — покажет время.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Положение о Комитете государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) (с изменениями от 13 апреля 2007 г.), утвержденное указом Президента Республики Саха (Якутия) от 22 февраля 2006 г. №2557.

² Закон РС(Я) «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию Архивного фонда Респуб-

лики Саха (Якутия)» // ИМБ КГАС РС(Я). — 2006. — № 6. — С. 8–28.

³ Отчет ГУ «Национальный архив Республики Саха (Якутия)» за 2010 год.

⁴ Официальный сайт Национального архива РС(Я).

⁵ Сведения о состоянии хранения документов в организациях — источниках комплектования ГУ «Национальный архив РС(Я)» (приложение 6 к Регламенту) на 1 декабря 2010 года.

Современные принтерные и рукописные тексты архивных документов

Н.Н.Соколова

Изучение архивных фондов показывает: физическое состояние документов зависит от условий, в которых они хранились, и это очевидный факт. Однако не менее важное влияние на долговечность документа оказывает и другой фактор. Речь идет о составе использованных материалов и специфике технологии создания документов. В этом смысле свойства, физическое состояние документа и его долговечность причинно связаны с определенными историческими периодами. Документы в конкретных материальных формах всегда отражают технический уровень общества, историю применения материалов, средств и техники создания документов. С профессиональных позиций сохран-

ности в документе различают две его материальные составляющие: носитель и нанесенную на него знаковую запись, подчеркивая разные свойства, стабильность, сроки жизни этих составных частей.

В многовековой истории бумажного документа постоянно происходили, изменения свойств носителя и средств текстонанесения, причем, по меньшей мере, дважды эти изменения приобретали характер радикальных трансформаций. Первая трансформация произошла в конце XIX в. Почти одновременно появились синтетические красители (1856 г.), бумага из древесины (1850–1870 гг.), машинопись (1874 г.). Первая трансформация радикально изменила свойства как бумажного носителя, так и

Наталья Николаевна
Соколова,

начальник отдела НА РС(Я).

© Н.Н.Соколова, 2011.

текста. За короткий исторический срок второй половины XX в. бумажный документ стал массовым общественным продуктом с достаточно низкой долговечностью, машинопись стала доминирующим способом исполнения документа, а рукописное текстонанесение отошло на второй план. Лишь к 1930-м гг. видовой состав бумажных документов стабилизировался и до 1990-х гг. главной частью документопотоков и соответственно архивных фондов была черная машинопись, отличительными чертами которой были светостойкость, водостойкость и хорошая износостойкость.

Но уже во второй половине XX в. бумажный документ вновь претерпел радикальную трансформацию — на этот раз под влиянием быстрой и массовой компьютеризации общества. Быстрое распространение компьютеров и их многофункциональность привели к появлению и широкому применению принтеров, позволяющих выводить информацию на бумажный носитель. Формально принтерные распечатки — это копии, но копии специфические, в одних случаях их оригиналом является машиночитаемый электронный вариант (дискета, диск), а в других распечатка на бумаге. Новая технология оказалась настолько удобной и перспективной, что принтеры начали быстро вытеснять традиционную машинопись.

Известно, что современные принтеры используют один из трех способов печати — матричный, лазерный или струйный. Матричная печать — это модификация традиционной

машинописи. В первых моделях текстонанесение проводилось литерным способом (буквами, цифрами), а в последующих — путем точечного иглонанесения, что привело к замене сажи менее стойкими черными компонентами (смолами, красителями) и, как следствие, — к утрате химической стойкости текста. В принтерах второго типа — лазерных, используется сухая электростатическая печать — ксерокопирование. Красящие порошки (тонеры) содержат сажу, и лазерный принтерный текст обычно светостоек, водостоек и, с оговорками, износостоек. Принтеры третьего типа — струйные формируют на бумаге черное или цветное изображение из мельчайших чернильных капелек микронных размеров. В принципе, текст струйного принтера — это близкий аналог обычного рукописного чернильного текста. Поэтому он выцветает на свету, растворяется в воде и нестойк к химическим веществам. Таким образом, для долговременного хранения документов свойства и долговечность принтерных (матричных, лазерных, струйных) текстов имеют важное значение, хотя внешне эти тексты выглядят одинаково (печатное единообразие).

Трансформация свойства текста на рубеже XX–XXI вв. представляется важным событием в истории бумажного документа. В настоящее время данная трансформация ещё не привела к радикальным катастрофическим последствиям. Однако следует отметить, что переход от машинописи к принтерной печати не только очередной шаг технического

прогресса. Это переход от надежного единообразия черной машинописи к современному многообразию принтерных документов, когда предсказать свойства текста невозможно, так как теоретически любое воздействие света должно вызывать изменения документа (бумаги, текста). Очевидно, что современные информационные процессы, в том числе в архивном деле, невозможны без технических средств воспроизведения изображений. С их помощью создаются, копируются документы, восстанавливается угасшая и поврежденная информация, осуществляются мониторинг за состоянием объектов, многоаспектное использование документов.

Документы советского периода затребованы пользователями для подтверждения социальных прав и гарантий граждан, а также для написания истории отдельных ведомств и учреждений. Рост обращений к ретроспективной информации и изменение тематики интересов пользователей является свидетельством качественно нового использования архивных документов. Необходимо учитывать, что значительная часть востребованных документов тиражируется посредством ксерокопирования, что, безусловно, наносит непоправимый вред носителю (бумажной основе).

Технологическое время разового ксерокопирования не превышает 5–10 сек., и заметное выцветание текстов кажется маловероятным даже при десятикратном копировании, но это не означает, что один и тот же документ можно копировать неоднократно.

При подобной практике проявляется не только негативное суммарное световое действие, но и значительное физико-механическое повреждение документа, что особенно опасно для ветхих и хрупких материалов.

Пути развития документа в будущем непредсказуемы. Документ будет, скорее всего,

универсальным продуктом нового столетия с кодовой структурой очень емкой памяти, лишенный многих недостатков прежних аналоговых форм. Видимо, документ как общественный продукт всегда будет нести две функции — хранителя информации и средства коммуникации.

Первая функция нуждается в долговечных объектах, вторая — нет. Чем выше будет уровень грядущей цивилизации, тем эффективнее эта цивилизация будет решать проблемы защиты и сохранения документальной памяти прошлого.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Привалов В.Ф., Любомирова О.И. Проблемы сохранения текстов документов, созданных с применением печатающих компьютерных устройств: Аналитический обзор // ВНИИДАД. — М., 1996.

Привалов В.Ф. Влияние перемещения документов на их сохранность // ВНИИДАД. — М., 1998.

Привалов В.Ф. Вопросы сохранности принтерных текстов // Отечественные архивы. — 2000. — № 1. — С. 18–21.

Привалов В.Ф. Современные принтерные и рукописные тексты документов как объекты архивного хранения. — М., 2003.

Нюрбинский муниципальный архив

А.А.Туманова

Нюрбинский районный архив был образован предположительно в 1934–1935 гг. В настоящее время муниципальный архив расположен на 1-м этаже приспособленного каменного здания. Общая площадь составляет 240 м², в том числе два рабочих кабинета, три архивохранилища (105 м²) и отдельное помещение (42 м²) выделено для документов по личному составу ликвидированных организаций. Архивохранилища оборудованы металлическими стеллажами, протяженность полок составляет 198 погонных метров.

Работает архив согласно Положению, согласованному с экспертно-проверочной комиссией Комитета государственной архивной службы РС(Я) и утвержденному Постановлением главы муници-

пального района «Нюрбинский район» РС(Я). Основными направлениями деятельности являются обеспечение сохранности и учет документов, комплектование архива документами учреждений, организаций, научное использование и публикация документов.

На муниципальном хранении находится 61 фонд объемом 18484 ед. хр. документов на бумажной основе, в том числе 15481 дел управленческой документации, 2836 дел по личному составу, 58 ед. хр. документов личного происхождения, а также фотодокументы.

В феврале 2011 г. согласован с Комитетом ГАС РС(Я) и утвержден главой МР «Нюрбинский район» РС(Я) список организаций — источников комплектования архива, в который включено 33 предприя-

Анна Андреевна
Туманова,

зав. Нюрбинским муниципальным архивом.

© А.А.Туманова, 2011.

тия и организации Нюрбинского района, среди них — районная администрация, сельские и городские администрации, финансово-казначейское управление, Центр занятости, землеустройство, статистика, центральная районная больница, управление образования, управление сельского хозяйства, управление культуры и народного творчества и др.

В Нюрбинском архиве, как и в других муниципальных архивах республики, наблюдается ежегодное повышение количества поступающих запросов социально-правового характера: в 2006 г. поступило 610 запросов, в 2007 г. — 942, 2008 г. — 886, 2009 г. — 1371, 2010 г. — 1852. Это связано, прежде всего, с тем, что в 1990–2000 гг. были ликвидированы предприятия и организации, особенно сельскохозяйственного профиля, ликвидировались, как правило, без правопреемства, и данные документы стали поступать на хранение в архивы. Именно этот вид работы, по обеспечению конституционных прав и законных интересов граждан, занимает одно из важных мест в деятельности современного муниципального архива. Среди запросов социально-правового характера большую часть составляют запросы о трудовом стаже, заработной плате, об уточнении трудового колхозного стажа, работе в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Самым крупным фондом Нюрбинского муниципально-го архива является фонд № 44 «Районная инспекция государственной статистики» — 1414 ед.хр. Этот фонд один из интереснейших и богатейших,

в документах которого отражена история района с 1926 г. по 2004 г. Документы фонда разнообразны: отчеты, сводки, колхозов по статистике урожайности, животноводства, просвещения, культуры, промышленности, документы Всесоюзной переписи мелкой промышленности за 1934, 1939 и 1941 гг., документы по организации и проведению Всесоюзной переписи населения за 1938 г. и многое другое. Следует заметить, что именно эти документы фонда инспекции госстатистики наиболее востребованы исследователями.

Другим значимым фондом является фонд № 1 «Ленинский районный Совет депутатов трудящихся и его исполком» — 808 ед. хр., охватывающий период с 1929 г. по 2005 гг. Сведения, содержащиеся в документах фонда, отражают жизнь и развитие нашего района в разные годы. Самым ранним документом является протокол заседания президиума Вилуйского исполнительного комитета от 20.07.1929 г. № 20, на котором рассматривались вопросы раскулачивания граждан Мегежекского, Верхневилуйского, Вилуйского улусов, восстановления или лишения их избирательных прав. В частности, тогда был восстановлен в своих правах, как неправильно лишенный, гражданин Мархинского улуса Омолдонского наслега Михаил Татаринов. Также рассматривался вопрос о Кобяйской школе, в которой было совершено покушение на учителя школы т. Тихонова, и было принято решение о временном закрытии школы в Кобяе и переводе ее в Тасгарский наслег.

Документы фонда ликвидированных колхозов (Ф. 39, 675 ед.хр.) охватывают период с 1935 г. по 1967 г., здесь собраны уставы, отчеты колхозов, протоколы заседаний правления колхозов и общих собраний колхозников. В наиболее полном объеме сохранились документы колхозов сел Акана, Кангаласс, Малыкай, Хаты, Мальжегар.

Востребованным также является фонд Комитета по земельной реформе и земельным ресурсам Ленинского района (Ф. 47, 343 ед.хр.), где на хранении отложились проектные планы земель, закрепленных для бессрочного пользования за колхозами за 1938–1954 гг., годовые земельные отчеты за 1949–1991 гг., шнуровые книги земель колхозов и др.

Одним из важнейших носителей социальной информации являются документы личного происхождения. Следует отметить личные фонды ветерана Великой Отечественной войны М.С.Матвеева, заслуженного учителя ЯАССР, ветерана войны М.С.Егорова, ветерана партии, старейшего медицинского работника А.П.Золотаревой, ветерана партии и труда М.Е.Романовой. Особо хочется выделить Марию Егоровну Романову, которая с 1931 г. работала председателем наслежного Совета 2-го Бордонского наслега. В ноябре 1943 г. ее муж, политрук, участник боев под Москвой, до войны работавший первым секретарем Нюрбинского райкома партии, К.М.Романов пропал без вести. После смерти мужа она осталась с 5 детьми. В 1944 г. вступила в партию и была назначена председателем исполкома Нюрбин-

ского сельсовета. За трудные годы войны и послевоенного периода М.Е.Романова много сделала для организации помощи населения фронту и восстановления экономики района. В 1950–1961 гг. Мария Егоровна работала председателем Октябрьского исполкома наследного Совета. Своим активным трудом на советской и партийной работе заслужила большой авторитет среди населения. Избиралась депутатом Верховного Совета ЯАССР. Один из сыновей М.Е.Романовой – известный в республике хирург И.К.Романов.

В 2005 г., в год пятидесятилетия алмазной промышленности Республики Саха (Якутия), были приняты на архивное хранение документы у геолога-ветерана, первооткрывателя алмазных трубок Накынского алмазоносного поля, почетного гражданина Нюрбинского улуса, человека с нелегкой, но интересной судьбой, человека со своим собственным выстраданным отношением к алмазам и геологии Петра Титовича Федорова. В личный фонд П.Т.Федорова вошли переписка с соратниками-геологами, рукописи, документы, фотографии. Это уникальные материалы. В настоящее время проводятся переговоры о передаче в архив документов первооткрывателя алмазной трубки «Удачная», лауреата Ленинской премии В.Н.Щукина, посетившего наш район в апреле 2010 г. на 60-летие Амакинской геолого-разведочной экспедиции, а также заслуженного геолога РС(Я), первооткрывателя трубок «Нюрбинская» и «Ботубинская», почетного гражданина Нюрбинского района В.Ф.Кривоноса. Архив принял

самое активное участие в подготовке и проведении 60-летия Амакинки, в издании фотоальбома «60 лет Амакинской ГРЭ – Нюрба».

На хранение в муниципальный архив создателем Музея печати, старейшим работником редакции районной газеты Ф.Г.Петровой была передана подшивка районной газеты «Красная звезда» (позже – «Коммунизм суола») на якутском и русском языках за 1955–2006 гг. Газета – тоже ценный носитель информации, и наш архив располагает интересными материалами, ярко иллюстрирующими жизнь и историю нашего района, наших земляков в эпоху построения социализма и в последующие периоды. На основе данной документальной базы в 2011 г. были открыты ежемесячные рубрики «Нюрба: люди, события, факты» на местном радио и «История района со страниц архивных документов» в газетах «Нюрба» и «Огни Нюрбы». За февраль – июнь 2011 г. подготовлено 5 радиопередач, издано 7 статей на русском и якутском языках.

Также, с 2005 г. Нюрбинским муниципальным архивом совместно с администрацией района собираются воспоминания ветеранов войны и тыла. Совместно с Нюрбинским музеем Дружбы народов, с 2011 г. носящим имя основателя К.Д.Уткина, ежегодно ко Дню Победы подготавливаются выставки. Совместная с музеем выставка, посвященная Году космонавтики, была проведена в апреле 2011 г. Заметим, что нюрбинцы, имеют непосредственное отношение к космонавтике – наш земляк В.К.Иванов, полковник, за-

служенный военный специалист РФ, кандидат военных наук, почетный радист России, был зачислен в отряд космонавтов, с 1975 г. по 1984 г. работал старшим преподавателем в Военно-воздушной Краснознаменной академии им. Ю.А.Гагарина, а другой наш земляк – Тимофеев Александр Григорьевич, радист, был первым человеком в мире, принявшим 12 апреля 1961 г. позывные из космоса от Ю.А.Гагарина.

К юбилеям организаций, различным знаменательным датам архив проводит камерные выставки. Так, в декабре 2010 г. в районном Дворце культуры «Кыталык» экспонировалась выставка «80 лет со дня образования финансового органа в Нюрбинском районе», для издания буклета были предоставлены ксерокопии отчетов Нюрбинского райисполкома за 1940–1950 гг. и др. Также в 2010 г. были проведены выставки, посвященные 50-летию дорожной службы Нюрбинского района, 60-летию Амакинской геолого-разведочной экспедиции, 75-летию К.Д.Уткина и др.

Сотрудники архива работают со школьниками: классные часы, беседы с использованием архивных документов, экскурсии в архив. Такая работа необходима для популяризации архивных документов, для ознакомления подрастающего поколения с историей своей малой родины, со своими земляками, участниками и очевидцами этой истории. При этом особую достоверность и наглядность для познания «живой истории» имеют фотодокументы.

На муниципальном хранении имеется 167 фотодоку-

ментов, среди них фотографии ветеранов Великой Отечественной войны, геологов — лауреатов Государственной премии СССР, ветеранов авиации, фотографии достопримечательностей Нюрбы (некоторые из них уже не существуют и остались только на фотоснимках), фотографии ветеранов женского общественного движения в районе, делегатов первого слета матерей-героинь (1988 г.). Представляют интерес фотоколлекция о звероферме «Биллях» (1948–1974), занимавшейся разведением черно-бурых лисиц, альбомы-рапорты совхозов, организаций, учреждений, посвященные знаменательным советским датам, например 60-летию, 70-летию Октябрьской революции, 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, 60-летию комсомола Якутии, 60-летию СССР под девизом «В семье единой» и др.

Одно из важнейших направлений деятельности архива — использование архивных документов. На основе наших документов написаны статьи местных краеведов, рефераты, доклады школьников — участников научно-практических конференций, изданы книги по истории наслегов. Особенным вниманием исследователей пользуются фонды ликвидированных колхозов, статистики, сельского хозяйства, сельских советов. Нашими активными пользователями являются председатели совета ветеранов В.С.Семенов, краеведы Д.К.Александров, И.А.Анисимов, П.В.Николаев, а также В.Н.Захарова, Е.Е.Макаров, А.С.Захаров и др.

Архив ежегодно проводит семинары по делопроизводству, проверку состояния де-

лопроизводства в администрациях и организациях района, оказывает методическую помощь, постоянные консультации по составлению номенклатур дел, подготовке документов для передачи на хранение в архив. Данная работа у нас в Нюрбинском районе требует упорядочения, так как некоторые предприятия, особенно КП, СПК при ликвидации не считают нужным передавать документы в архив, в связи с чем в ряде наслегов сложилась неблагоприятная обстановка с утерей документов по личному составу бывших совхозов. В связи с этим главой муниципального района был принят ряд нормативных актов об обеспечении сохранности документов, в частности распоряжение главы «Об обеспечении сохранности документов Архивного фонда РС(Я) и МР «Нюрбинский район» и сдаче документов в муниципальный архив» от 28.03.2008 г. № 247, «Об экспертной комиссии администрации МР «Нюрбинский район»» РС(Я) от 01.03.2011 г. №224, «О розыске, упорядочении и сдаче документов ликвидированных КП, СПК — правопреемников бывших совхозов в Нюрбинский муниципальный архив». Результатом этого стало создание экспертных комиссий в Сюлинском (глава В.Ф.Лугинов) и Тумукском (глава Е.Е.Иванов) наслегегах, проведена работа по сбору документов и проводится подготовка документов к сдаче в муниципальный архив.

С 1 января 2009 г. из республиканского бюджета предусматриваются субвенции на содержание одной дополнительной штатной единицы —

архивариуса. С появлением специалиста работа архива заметно активизировалась и особенно это ощутимо для населения, так как ежегодно увеличивающееся количество запросов граждан теперь исполняется без задержек. На должности главного архивариуса работает Клавдия Николаевна Кононова, заслуженный экономист РС(Я), деловой, энергичный, требовательный специалист. Во многом благодаря К.Н.Кононовой Нюрбинский архив выходит на новый уровень работы. В мае 2011 г. Клавдии Николаевны была награждена Грамотой Президента РС(Я).

В заключение хотелось бы отметить, что при поддержке главы МР «Нюрбинский район» РС(Я) В.М.Прокопьева, Департамента по архивному делу РС(Я) растет престиж и востребованность архива. На мой взгляд, архивные работники — это люди, которые не боятся трудностей, всегда впереди, всегда в строю. Во время моей работы в Нюрбинском музее Дружбы народов в качестве научного сотрудника директор и основатель музея К.Д.Уткин, мой учитель на профессиональном пути, ныне ученый, философ, человек известный и почитаемый во всей республике, говорил: «Музейный работник должен обладать руками художника, ногами спортсмена, головой ученого». Теперь, имея опыт работы, я могу сказать, что всеми этими качествами должен обладать и во многом обладает архивный работник.

А архив всегда был, есть и будет востребован обществом, ведь каждый документ, хранящийся в архиве, является свидетелем истории.

М.В.Ломоносов: могущество России

“прирастать будет Сибирью и Северным океаном”

В.Н.Иванов

Обращаясь к трудам Ломоносова, мы вспоминаем его работы по химии, физике, астрономии, геологии, географии, филологии, вклад ученого в российское просвещение, его стихи и мозаичные картины, наконец — первый русский университет в Москве, но не его сочинения по истории. Однако при более внимательном отношении к творчеству М.В.Ломоносова обнаруживается, что он был одним из крупных историков своего времени и внес в развитие русской исторической мысли огромный вклад. Не случайно, великий А.С.Пушкин, перечисляя дарования Ломоносова, слово «историк» поставил

первым: «Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник»¹.

В интересах М.В.Ломоносова к истории, конечно же, главное место занимала история России, русского народа. В последние годы установлена широта его научных интересов в области изучения истории, в частности его обращение к сибирской тематике, и оно не было случайным.

В трудах многих поколений отечественных и зарубежных исследователей отмечено, что специальный интерес Михаила Васильевича вытекал из глубокого убеждения, что окраины России можно и должно вклю-

Василий Николаевич
Иванов,

д.и.н., профессор.

© В.Н.Иванов, 2011.

чить в экономику всей страны, что их выгодное географическое положение можно и должно использовать для установления связей с любой другой страной мира. Ломоносов считал, что «благополучие, слава и цветущее состояние государства от трех источников происходит. Первое — от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе — от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье — от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами чрез купечество»².

Допускаю, что именно эти идеи положили начало интересам М.В.Ломоносова к культуре и быту сибирских народов. Его сочинения «Примечания на рукопись Вольтера», «О сохранении и размножении российского народа», «Краткое описание разных путешествий по северным морям...» содержат личные наблюдения над бытом народов Севера³. Конкретный материал он получал также в Академии наук, куда поступали тогда отчеты и рукописи В.Н.Татищева, участников Камчатской экспедиции Г.Ф.Миллера, С.П.Крашенинникова и других. С июля 1747 г. он подключается к обсуждению перевода «Истории Сибири» Г.Ф.Миллера. В наброске «Слова на инаугурацию Петербургского университета» Ломоносов говорил о Сибири как о «наполненной разными народами» и «говорящей на разных языках»⁴. Сибирь для него была составной частью России, а ее население — составной частью «многочисленных народов России»⁵. Предполагаю, что он собирался соста-

вить подробное описание этих народов, но не успел⁶.

Специальной работы по проблемам истории и этнографии народов Северо-Востока Азии у М.В.Ломоносова не было. Сведения и наблюдения о них разбросаны по крупницам в различных его работах. Преимущественно же он касался этих вопросов в период, когда ставил и решал одну из важнейших задач времени и политики — поиск удобных путей для проникновения русского влияния на далекую окраину, для развития торговли. Изучение возможностей прокладки такого пути через север Сибири и Дальний Восток — одна из сторон не только его многогранных научных интересов, но и его патриотической борьбы «за приращение общей пользы». Речь шла не только о приоритете России в открытии и освоении Полярного Севера, но и о приоритете в познании народов этой зоны. Отрицательная реакция западноевропейской общественности на выводы русских исследователей делала проблему весьма актуальной. Ломоносов понимал, что здесь важно обратиться к опыту истории. И он обратился к сообщениям путешественников, плававших по морям Ледовитого и Тихого океанов, данным зарубежных и русских письменных источников, к свидетельству полярных мореходов и землепроходцев. Обобщение огромного и разнообразного материала вылилось в самостоятельное исследование «Краткие описания разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию»⁷. В

нем высказаны важнейшие мысли и положения, без учета которых нельзя составить полноценную картину историко-этнографического интереса ко всем районам Сибири в XVIII в.

Обращение к этой теме Ломоносов объяснял в первую очередь тем, что его заботила идея утверждения могущества России на восточных рубежах, которая могла быть наполнена всесторонним освоением огромных территорий этого богатого края. Он считал, что «Россия не меньше счастьем, как силою и общим рачением, простерла свою власть до берегов Восточного океана и в пространстве онаго открыла неведомые земли» и что «как за безмерною дальностию для долговременных и трудных путей сила ея на востоке весьма укоснительно и едва чувствительно умножается, так в взыскании и овладении оных земель и в предприятии купеческого сообщения с восточными народами нет почти больше никаких успехов». Однако он был уверен в том, что трудности эти «прекращены быть могут морским северным ходом»⁸. Эти и другие высказывания послужили основой для того, чтобы признать, что М.В.Ломоносов был пионером в постановке проблем освоения Северного морского пути.

М.В.Ломоносов, как известно, указал маршрут возможного пути через Ледовитый океан в Тихий и разработал план плавания. Ему были понятны трудности, с которыми предстояло столкнуться при его реализации. Он считал, что в малонаселенных местах необходимо было создать новые поселения, организовать набор и переселение туда

людей и позаботиться даже о предоставлении им от государства особых льгот. «Кроме Камчатки, говорилось в составленной им программе, по восточному берегу Охотского залива можно будет изыскать удобные места к заведению нового поселения, где кроме многих небольших рек, может способствовать река Уда, которая... удовлетворяет переведенцев хлебом, скотом и рыбою, корабельным строением, лесом, пенькою и смолою и, чаятельно, железом, ибо оно руд редкие места не имеют»⁹. Ломоносов выступил как сторонник идей широкого освоения сибирских окраин и активного использования их богатства в интересах развития экономики всей страны. Великий русский ученый был уверен в том, что все это внесет невиданные изменения в жизнь всего населения дальнего края.

Освоение сибирских просторов и Северного морского пути предполагалось сделать силами прежде всего русского народа. «Чтобы сие открытие, — писал М.В.Ломоносов, — не досталось в чужие руки, обращается в ничто следующим: 1) помянутое мореплавание к нам ближе, нежели к прочим европейским державам, 2) россиянам тамошний климат сноснее, 3) что на нужных и тесных местах построятся зимовья с предосторожностями для наших людей, коими чужестранные пользоваться не могут, 4) на Камчатке или около устьев реки Уды, или на островах Курильских, где климат, как во Франции, можно завести поселения, хороший флот с немалым количеством военных людей, россиян и сибирских подданных языческих

народов... Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»¹⁰. Эту же идею он неоднократно излагал и позднее¹¹. Примечательна идея о том, что в освоении края должны были принять активное участие и «сибирские подданные языческие народы», а отсюда — мысль о совместном освоении Сибири всеми народами России.

М.В.Ломоносов разработал план снаряжения экспедиции в этот район и написал «Примерную инструкцию морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на восток Северным Сибирским океаном»¹². В ней была намечена целая программа научных исследований, в которой Ломоносов рекомендовал (что для нас особенно важно) провести описание жителей, находящихся в районе деятельности экспедиции: «...паче же всего описывать, где найдутся, жителей вид, нравы, поступки, платье, жилище и пищу»¹³, т.е. речь шла о сборе историко-этнографических сведений.

В 1760 г. М.В.Ломоносов составил академическую анкету, ставившую главной задачей собирание «географических известий» о России. Один из ее пунктов (30-й) рекомендовал интересоваться тем, «в котором уезде какой народ живет, один или с другими смешанный», а 28-й пункт, специально адресованный Сибири, требовал «от северных сибирских городов и зимовей присылать известия об остро-

вах на Ледовитом океане, которые ведомы тамошним жителям или промышленным людям, как велики, коль далече от матерой земли...». Анкета была разослана повсеместно, и тогда же сибирские провинциальные канцелярии составили обстоятельные ответы и прислали их в Академию наук¹⁴. Интересно, что в документе высказана та же мысль о привлечении «тамошних жителей к освоению и изучению Сибири.

Об обширных и глубоких познаниях М.В.Ломоносова о Северо-Востоке Сибири и прилегающих к нему районах свидетельствует составленная им в 1764 г. карта «О сей материи». Эта «секретная карта, сочиненная господином Ломоносовым», находилась у Екатерины II. В мае 1764 г. она передала ее Ф.И.Соймонову. С картой был «почти согласен» адмирал А.И.Нагаев, впоследствии автор «Карты морской, меркаторской, берегов Охотского моря, Камчатки и островов, лежащими между ею и берегами Американскими» (1767). Карта Ломоносова вдохновила Ф.И.Соймонова быть уверенным в успешном «обыскании Америки»¹⁵.

В целом М.В.Ломоносов считал познание истории сибирских народов важнейшей задачей науки. Он рассматривал ее как часть всемирной истории человечества. Небезынтересна поэтому позиция Ломоносова, подчеркнувшего исключительную роль простого народа, прежде всего русского, в освоении огромных пространств Сибири, движение которого развернулось задолго до вмешательства государства, а в дальнейшем не так сильно за-

висело от него¹⁶. Здесь — признание роли народных масс в истории независимо от национальной принадлежности, общего вклада многих народов в открытие, изучение и освоение огромной страны. В целом дело освоения Сибири, по мнению Ломоносова, было результатом «неутомимых трудов нашего народа»¹⁷. Тем самым он наметил новый подход к освещению этой важнейшей проблемы сибирской истории и положил начало критическому отношению к миллеровской схеме.

М.В.Ломоносов отвергал расовые предрассудки. Он стремился увидеть в каждом народе то общее, что объединяло его с другими народами, со всем родом человеческим и последовательно придерживался этого принципа в своих суждениях. Вместе с тем он предостерегал против отнесения тех или иных народов к какому-либо единому предку. Ломоносов считал, что формирование народов — сложный и продолжительный процесс, в котором участвовали самые разнообразные элементы этнического и культурного происхождения. «Рассуждая о разных племенах, составивших Россию, — писал он, — никто не может почесть ей в уничижение. Ибо ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он с начала стоял сам собой — без всякого примешения. Большую часть оных видим военными беспокойствами, переселениями и странствованиями в таком между собою сплетении, что рассмотреть почти невозможно, всему народу дать вящее преимущество»¹⁸. Думается, что данное положение — одно из

крупнейших достижений русской науки XVIII в. в методологии изучения этногенетических проблем. Не вина Ломоносова, что основная масса народоведов того времени не была в состоянии понять всю его значимость.

В связи с этим представляет интерес один из важных итогов исследований М.В.Ломоносова — предположение о том, что население Крайнего Севера, Камчатки и берегов Америки находилось в родственных отношениях друг с другом. «В оных местах есть множество жителей, и потому весьма вероятно, что они по весьма дальнему расстоянию от обитателей земли, коя лежит против Чукотского носу, с ними сродны и одного языка или немного отменного»¹⁹. Ясно, что интересующиеся проблемой азиатско-американских этногенетических связей получили авторитетное подкрепление, хотя Ломоносов из-за недостатка материалов не решался распространяться по этому вопросу.

Историческое развитие М.В.Ломоносов представлял себе как процесс борьбы человека с силами природы, как борьбу за существование. Самые ранние этапы истории человечества он включал в период «догосударственного» развития и подчеркивал его поступательный характер. «Народов нагота», «нетщание» определяли «простоту» древних людей, которые в борьбе с суровой природой научились изготавливать одежду, «домысливаться» до многих изобретений²⁰. С помощью найденных средств каждый народ достигал определенных ступеней в своем развитии, чему соответствовали

определенные комплексы материальной и духовной культуры. В этом плане интересно отношение Ломоносова к культуре американских индейцев. Низкий уровень последней, по его мнению, зависел от ступени исторического развития самих племен, которым было свойственно «невежество» и отсутствие «ясного познания»²¹.

Тем не менее, будучи идеалистом в области истории, М.В.Ломоносов прошел мимо причин закономерностей развития общества, хотя его пылкий ум при осмыслении фактического материала приходил к весьма смелым обобщениям и догадкам. Важно принять во внимание, что общесоциологические положения М.В.Ломоносова, учитывающие конкретные факты истории народов Северо-Востока Азии, наметили новаторский подход к проблемам истории региона. Это проявилось не только в его работах, но и в его известной полемике с Г.Ф.Миллером²². Его научная критика не оставалась без последствий — в любом случае она двигала историческую мысль. И что интересно — история связи идей Ломоносова с последующим развитием исторического сибиреведения выявляет прежде всего методологизм его построений, подтверждаемый почти при каждом случае обращения к конкретно-историческому материалу по Сибири.

Наконец, хотелось бы отметить еще одну особенность научной позиции М.В.Ломоносова: он ясно и четко, как никто другой до него, подчеркнул огромную пользу вхождения сибирских земель в со-

став России как для их освоения, так и для народов, живущих на них. Как просветитель, он был ревностным сторонником просвещения последних и активного вовлечения их в общий процесс хозяйственного и культурного развития страны. А за приобщение к культуре «будет время, — писал он, — когда Сибирь, наполненная разными народами, на разных языках будет приносить похвалы дому Петрову...»²³. Как видим, дело организации просвещения сибирских народов со-

ставляло, по мнению Ломоносова, прерогативу правительства. Несомненно, здесь сказалось непонимание им роли государства. Но как бы то ни было, он верил в осуществление своей цели, в превращение Сибири в развитую окраину страны, в ее будущее. Одна из заслуг ученого состоит в том, что он внес дух оптимизма в дело научного изучения Сибири и ее народов.

Как видно из изложенного, М.В.Ломоносов ставил и решал наиболее общие вопросы исторического развития наро-

дов Северо-Востока Азии, особенно проблему общности их исторических судеб. Его методологическая схема создала новое направление в развитии исторической мысли — просветительское, и она во многих своих частях была подтверждена прогрессивно настроенными представителями общественно-политической мысли. Историки-просветители продолжили исследование сибирских народов, в том числе интересующих нас, следуя по пути, проложенному М.В.Ломоносовым.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Цитир. по статье М.Б.Некрасовой «Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1715)» // Историки России. Биографии. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 19.

² Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. т. 6. — Л., 1952. — С. 421.

³ Там же. — С. 92, 394, 485, 496.

⁴ Сочинения М.В.Ломоносова. Т. 5. — СПб., 1902. — С. 95.

⁵ Там же. Т. 3. — СПб., 1895. — С. 83. Т. 5. — С. 146.

⁶ Токарев С.А. История русской этнографии (Дооктябрьский период). — М., 1966. — С. 112.

⁷ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. — С. 417–498.

⁸ Там же. — С. 422.

⁹ Там же. — С. 494. Сем Ю.А. Историография русского Дальнего Востока (XVIII в.) // Материалы по истории Дальнего Востока. Т. 9. — Владивосток. 1974. — С. 313.

¹⁰ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. — С. 498.

¹¹ Там же. — С. 499–514.

¹² Там же. — С. 519–535.

¹³ Там же. — С. 534.

¹⁴ Андреев А.И. Материалы по этнографии Сибири XVIII века // Советский Север. — 1939. — № 3. — С. 81.

¹⁵ Гольденберг Л.А. Федор Иванович Соймонов. — М.: Наука. 1966. — С. 194–196.

¹⁶ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. — С. 201.

¹⁷ Там же. — С. 448.

¹⁸ Там же. — С. 174; Сем Ю.А. Указ. соч. — С. 314.

¹⁹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. — С. 456.

²⁰ Там же. Т. 2. М.; Л., 1951. — С. 362–363.

²¹ Там же. — С. 349–351.

²² Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVIII в. (первая половина). — М.; Л. Вып. 2. — С. 102–103, 112–114, 133–134.

²³ Сочинения М.В.Ломоносова. Т. 5. — С. 95.

Анюйская ярмарка

З.М.Роббек

Северо-восточную часть Якутии в XVII в. населяли народы: ламуты, тунгусы, юкагиры, чукчи и якуты. Между ними существовали обменные связи. С появлением русского населения контакты продолжали развиваться и постепенно переросли в торговые связи. Землепроходцы из России строили зимовья на вновь освоенных территориях, некоторые из них постепенно превратились в остроги-крепости. Беспокойство доставляли набеги на русские поселения чукотских вооружённых отрядов.

В 1766 г. чукчи разгромили Анадырскую крепость. Вследствие этого часть казаков была переведена для дальнейшей службы в Нижнеколымскую крепость, которая с этого вре-

мени исполняла важнейшую роль в установлении мирных взаимоотношений с «непокорными чукчами» и принятии ими российского подданства. Но все-таки раз в год чукчи посещали крепость для торговли.

В 1783 г. Якутская провинция была преобразована в округ Иркутского наместничества в составе четырёх уездов. В области рр. Индигирки, Алазеи и Колымы был создан Зашиверский уезд с центром в г. Зашиверск на р. Индигирке. Уезд возглавил деятельный и энергичный капитан-исправник Иван Баннер (с 1802 г. он служил в Русской Америке, скончался на Аляске в 1816 г.). В 1788 г. правительство Екатерины II поручает Баннеру

Зоя Михайловна
Роббек,

директор МУ «Нижнеколымский музей истории и культуры народов Севера».

© З.М.Роббек, 2011.

провести переговоры с чукчами. Встреча состоялась на берегу р. Ангарки, впадающей в приток Колымы Большой Анюй. Баннер прибыл из Нижнеколымской крепости в сопровождении казаков, и ему впервые удалось собрать ясак и договориться с чукчами о переходе их в российское подданство. В этом важном событии приняло участие 580 чукчей. Предложение исправника Баннера о проведении ежегодных Анюйских ярмарок, преподношение подарков чукчам и принятие их в российское подданство было узаконено императрицей Екатериной II в следующем 1789 г. Из государственной казны было выделено 143 рубля, на которые до 1869 г. приобретался в г. Якутске различный товар для одаривания чукчей через колымского исправника. На р. Ангарке была построена Анюйская крепость, и весенняя чукотская ярмарка стала собирать жителей самых отдалённых местностей. В обмен на русские товары привозилась пушнина, добытая на Чукотке, Камчатке и Аляске. Обороты ярмарки достигали 200 тыс. руб.

В 1805 г. Якутский округ был преобразован в область, уезды заменены округами. В это время в междуречье рр. Алазея и Колыма появился Колымский округ с центром в г. Среднеколымск, а в нижнем течении р. Колыма была образована Нижнеколымская во-лость.

В 1809 г. Анюйская крепость была перенесена на Малый (Сухой) Анюй, в местечко Островное. Крепость, по описанию очевидцев, представляла собой деревянный забор с одними входными воротами-башней. Там размещалась кан-

целярия, две казармы, Свято-Никольская часовня, несколько лавок и до 30 домиков и юрт. Расстояние от Нижнеколымской крепости составляло 250 вёрст.

До начала ярмарки в Островное отправлялись нижнеколымские казаки, которые готовили местность: расчищали снег, заготавливали дрова, отапливали дома и оповещали участников торгов, поджидавших в Нижнеколымске, о приближении чукотских караванов. Торги длились от трех до шести дней. Об открытии ярмарки оповещал поднятый над башней флаг. Во время ярмарки присутствовал священник из Нижнеколымска с походной церковью (антиминсом), который проводил обряды крещения.

С 1817 по 1870 гг. на Чукотской ярмарке действовали торговые правила, учреждённые иркутским губернатором Трескиным. Главные правила: чукчи должны были располагаться отдельным лагерем, и его посещение разрешалось только в дневное время; торговали только за наличные деньги; должники исключались из числа посетителей ярмарки; устанавливались твёрдые цены на шкуры бобров, лисиц, куниц и моржовый клык; запрещалось иметь при себе спиртное, и при его обнаружении виновный навсегда лишался права участия в ярмарке.

В марте 1822 г. Анюйскую ярмарку посетил участник Колымской экспедиции Ф.Ф. Матюшкин. Вместе с ним из Нижнеколымской крепости караваном из 125 вьючных лошадей прибыли русские купцы. В торгах приняло участие 300 чукчей.

Тогда торги проводились через два года, в промежутках чукчи передвигались на оленьих упряжках до Чукотского полуострова, оттуда на байдарках совершали плавание через Берингов пролив к берегам Северной Америки, где меняли изделия из оленьих шкур и русские товары на меха и моржовый клык.

Можно составить перечень основных товаров чукотской ярмарки: русские товары — это котлы, топоры, ножи, огниво, иглы, бисер, табак, курительные трубки, чай, сахар, материя, платки и др.; чукотские изделия — это полозя из китовых рёбер, мешки из тюленьей кожи, одежда меховая, моржовые ремни. Кроме того, это, конечно, привозимые чукчами меха: чернотелые лисицы, песцы, куницы, бобры, нередки были и медвежьи шкуры.

Ламуты, тунгусы, юкагиры и коряки поставляли деревянные полозя и деревянные предметы из берёзовой древесины.

Перед началом торговли колымский исправник собирал купцов и чукотских старейшин, напоминал о правилах, собирал подати за право торговли, совместно определялась ценовая политика (такса), совершалось торжественное богослужение, и колокольный звон свидетельствовал о начале торгов.

Во время ярмарочных дней чукотскими старейшинами устраивались состязания, состоявшие из оленьих гонок, забега на 15 вёрст и борьбы. По поручению генерал-губернатора Восточной Сибири в 1866 г. Анюйскую ярмарку по-

сетил барон Г.Майдель. Ярмарка в этот год собрала более тысячи человек, но в отличие от предыдущих лет чукчи впервые не получили подарков от правительства за собранный ясак. С 1867 г. они должны были вносить ясак ровдугами (оленьей кожей), кроме того, чукчам было решено перейти на запад от р.Колымы, т.е. освоить па-

стбища в междуречье Колымы и Алазеи.

После продажи полуострова Аляски Соединенным Штатам Америки (1867 г.) ярмарочный оборот Анюя стал уменьшаться, так как пушнину у жителей Чукотки стали скупать американские торговцы. Всё реже и реже стали посещать чукчи Анюйскую крепость. В 1909 г. ярмарка для

жителей края стала проводиться в местечке Пантелеиха, недалеко от современного райцентра п. Черский

Благодаря Анюйской ярмарке Колымский край был включён в систему всероссийского рынка XVII–XIX вв., а чукотский народ стал посредником в торговых связях с жителями Северной Америки.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Беленкин И. О принятии чукок в русское подданство // Северные просторы. — 1988. — № 3. — С. 32.

Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. 1820–1824. — М.: Изд-во Главсевморпути, 1948.

Дьяконов А.Л. Анюйская ярмарка 1842 г. // Бюл. ИГИ ЯФ СО АН СССР: Вопр. истории, социологии и фольклора. — Якутск, 1983.

Дьяконов А.Л. Пушной промысел в Якутии конца XVIII —середины XIX в. — Якутск, 1990.

Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А. Древний Зашиверск. — М.: Наука, 1977.

Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Древний Обдорск и заполярные города-легенды. — М.: Ополо, 1998.

Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 гг. барона Гергарда Майделя. — СПб, 1894.

Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. — М.: Гос. изд-во географической литературы. 1952.

Сафронов Ф.Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII в. — М., 1980.

Значение красного цвета в традиционной культуре одулов (лесные юкагиры)

Л.Н. Жукова

Тема цветовых пристрастий одного из самых древних народов Северной Азии — юкагиров еще не была исследована этнологами, в связи с этим интересно обратить внимание на особое отношение одулов (лесных юкагиров) к красному цвету.

Наше исследование проводилось на материалах одульской одежды. Красный цвет (юк. *кэйлэньи*) присутствует в отделке и украшениях всех предметов гардероба: головных уборов, плечевой одежды, передников, перчаток, рукавиц, обуви. *Кэйлэньи* представлен различными материалами: окрашенным подшейным волосом лося/оленья, полосками кожи и ровдуги (замши), красным мехом, тканью, лентами, бисером, бусами.

При шитье и украшении одежды, со слов старейшей юкагирки Е.Н. Дьячковой, везде должны быть полосы красного цвета и бахрома, кроме того, старинными головными уборами считались платки красного цвета (сообщение И.А. Дьячковой). Опубликованные данные и наши полевые материалы показывают, что юкагирские распашные кафтаны вдоль бортов, по подолу и их мелкие детали обшивались полосками красной ткани¹. Шейный вырез кафтана украшала подковообразной формы нашивка с расходящимися в стороны крупными зубцами-лучами, символизирующими солнце. Подобными лучистыми нашивками и бисерными розетками *йольоодьэ* «солнце» украшены другие

Людмила Николаевна
Жукова,

к.и.н., с.н.с. ИГИИПМНС СО РАН.

© Л.Н. Жукова, 2011.

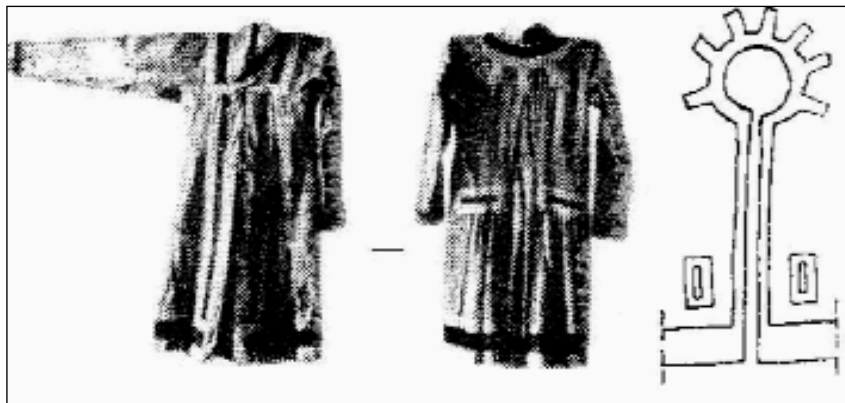

Рис. 1. Схема украшения распашного юкагирского кафтана

предметы гардероба и маленькие сумочки *шдыргии*.

На рис. 1 приведена схема главного украшения распашного юкагирского кафтана нашивками красного цвета. «Лучистое солнце» вокруг горловины соединено «дорогами» с «землей» — подолом. Так называемые «фальшивые карманы» — две не имеющие конструктивного значения нашивки

вдоль бортов — символизируют «небесный дождь» и семантически тождественны мазкам красной охры на древних писаницах Якутии. Графика главного украшения кафтана демонстрирует национальный вариант космологической модели Вселенной и имеет близкие аналоги в наскальной живописи Якутии периода позднего неолита — бронзового века (рис. 2).

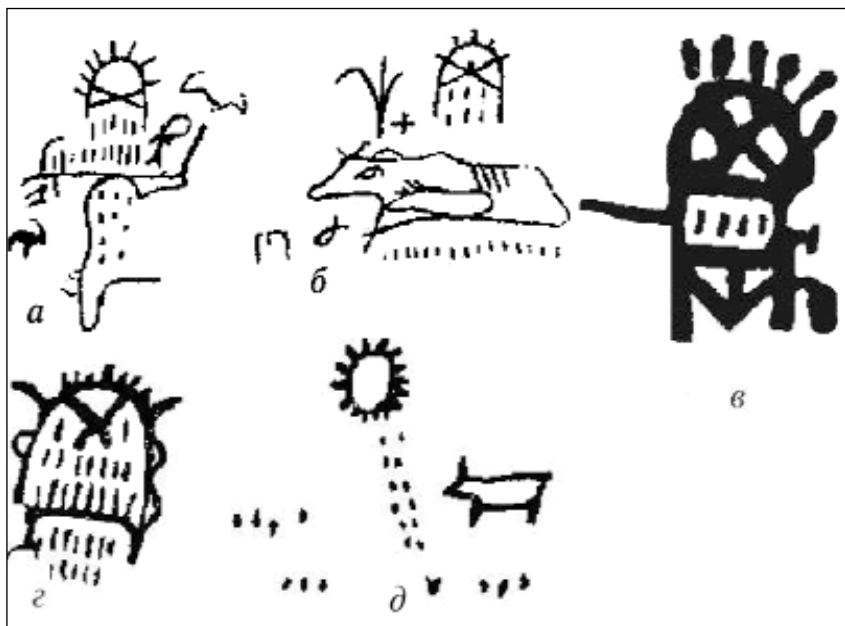

Рис. 2. Графемы мифологической Вселенной (а—в) и солярное божество (г, д) на писаницах Якутии

Как известно, рисунки этого времени были выполнены красной охрой различных оттенков².

Под распашные кафтаны для защиты груди от холода и ветра надевали передники (рис. 3); в украшениях женских передников, в особенности их средней части, преобладает красный цвет. Исследование символики трех главных зон орнаментации передников показало присутствие схем двух- (на мужских) и трехуровневых (на женских) мифологических Вселенных, известных также по наскальной живописи Якутии³. Можно предположить, что когда-то юкагирские мастерицы перенесли сакральные графемы с монументальных носителей (писаниц) на мобильные (одежду). Преобладание красного цвета в украшениях объясняется подражанием природному красителю, использовавшемуся при создании писаниц. Воспроизведение женщинами-мастерицами сакральных изображений на одежде наводит на мысль о половой принадлежности древних рисовальщиков на скалах. Преимущественно женщин нужно считать древними художниками — исполнителями космологических схем. Не исключено, что изготовление, ношение и хранение священных родовых изображений было прерогативой юкагирских женщин. В пользу этого предположения свидетельствует особая семантика женских передников в отличие от мужских. Несомненно, с женскими передниками в прошлом была связана особая сакральная обрядность.

Исследование позволило прийти к следующим выводам:

Рис. 3. Юкагирские женские (а, б, в) и мужские (г, д) передники

— в основе украшений распашных юкагирских кафтанов и передников лежат космологические графемы, выполненные сочетаниями различных символов и с использованием материалов преимущественно красного цвета;

— графемы Вселенной на кафтане и переднике одного комплекта одежды различаются между собой;

— графемы на кафтанах преимущественно одинаковы

(см. рис. 1), графемы на передниках различны. Объяснить это явление можно тем, что принцип украшения плечевой одежды является более древним, а передник — предмет одежды, появившийся значительно позже. Соответственно из многообразия космологических графем не определены еще главные для его украшения.

Космологическая информация, запечатленная на предметах материальной культуры, легко

считывается юкагирами — носителями традиционных знаний. Один из лучших знатоков национального фольклора В.Г.Шалугин экспромтом и без видимых усилий сделал пространное и глубоко философское описание орнамента на привезенной из г. Якутска меховой обуви. В этом описании у многоцветной окружности внешний круг красного цвета моделирует родную землю. Красный цвет здесь имеет

особую семантическую значимость: «...Красный цвет — основа земли, очага... Люди одного рода, одной крови здесь живут... солнце, рассветы, зори разные... красный цвет, как будто закат, конец дня, или света дня.. Вот так красного цвета земля из белой полосы выходит через дни, небо, зори, восходы и закаты»⁴. Красный цвет соотнесен с солнцем, его зорями, восходами, закатами, также землей, очагом, кровью, людьми одного рода. Солнце, земля, очаг, люди одного рода — кажется, юкагиры живут в окружении энергетики красного цвета. Этот цвет в юкагирской одежде семантически связан как с солярной символикой, так и с символикой земли.

На женских передниках солярный культ обнаруживается в символике металлических подвесок дисковидной формы, колец, моно- и полихромных розеток из бисера *йольоодьэ*. Солнце является главным узором в орнаменте юкагиров. Кружок-солнце одновременно читается как «глаз». «Оглазить» — значит, нарисовать, вышить, вырезать кружок в центре изделия. В бисерной вышивке это обычно многоцветные или монохромные окружности. Кружок — солнце-глаз является оберегом от злых духов и болезней. Вырезанные по дереву, кости круги украшают предметы быта и являются оберегами, знаками благопожелания. Наличие такого орнамента призвано внушить владельцу чувство уверенности и неуязвимости, силу и мужество. Изображение солнца или сравнение с ним может указывать на высшую степень красоты и сакральности:

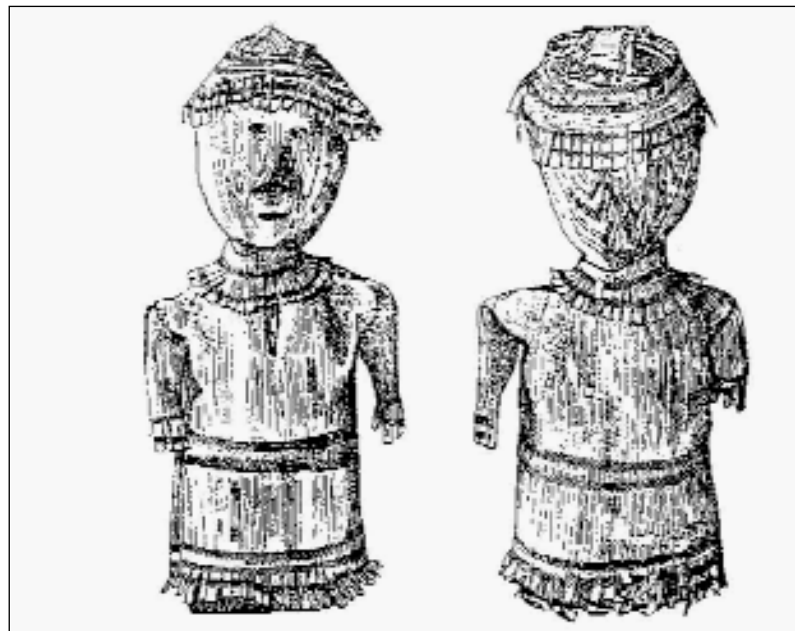

Рис. 4. Мужской амулет *сэвэкичан* эвенков-орочононов

«Как хвоя одежда его красна, Милашка! Точно Солнце!»⁵.

Солнечной символикой «согрета» вся одежда лесных юкагиров-охотников, и это естественно, если учитывать низкие зимние температуры горно-таежных континентальных областей Северо-Восточной Азии и первостепенную значимость не только пищи, но и тепла (одежда, жилище). Аналог такому же символическому «утеплению» одежды находим у эвенков Верхоянья. В праздничной одежде найми «шейный вырез и выем спереди закрывает одноцветная полоса, вырезанная наподобие зубьев шестеренки, которая проходит от груди до груди через спинку»⁶. Украшения в виде «зубьев шестеренки» на эвенской и юкагирской одежде принадлежат, по-видимому, к одной группе лучистых украшений ворота.

Этнографические параллели приводят нас к материалам А.И. Мазина по эвенкам-орочононам⁷. Покрой плечевой одежды орочононов распахной тунгусского типа, однако в ритуальной одежде они сохраняют многие древние элементы. Помогаящие орочононам в хозяйстве и промыслах деревянные мужские и женские амулеты *сэвэкичан* одеты в глухую одежду, которая имеет солярную символику (рис. 4). Круглый накладной воротник по краю нарезан бахромой (ср. лучистые нашивки по вороту юкагирских и эвенских кафтанов), такой же нарезной бахромой украшена одежда по подолу и, возможно, на рукавах. Особое внимание обращает на себя головной убор. Это маленькая круглая шапочка, по краю нарезанная так же, как воротник и подол. Верх головного убора открыт

и пересечен крестообразной нашивкой. Отдельно взятая шапочка представляет собой солярный символ — круг с крестом внутри. Все основные детали одежды амулетов *сэвэкичан*: головной убор, воротник, рукава, поясная часть, подол — украшены двойными полосками краски (возможно, красной), создающими композиционную целостность всего комплекта.

По материалам А.И.Мазина, длинную бахрому в поясной части, по подолу и рукавам имела глухая шаманская куртка орочнонов. На ритуальном коврике *наму* имеется изображение *сэвэки* — доброго духа Верхнего мира, постоянно заботящегося об орочнонах. *Сэвэки* облачен в глухую одежду с поясом; штрихами по краю капюшона, рукавов и по по-

Рис. 5. Изображение *сэвэки* — доброго духа Верхнего мира у орочнонов

долу показаны зоны расположения возможно бахромы либо красочной полосы (рис. 5).

Рис. 6. Глухая женская одежда североамериканских индейцев

Зоны расположения украшений на описанной глухой ритуальной одежде эвенков-орочононов аналогичны таковым на одежде североамериканских индейцев⁸. На глухих кухлянках индейских женщин нарезанная зубцами и бахромой ровдуга располагается почти в тех же зонах: по краю полукруглого украшения горловины (на груди, фото не показывает наличие его на спинке), вдоль продольного шва (?) на рукавах и манжетах, по боковым швам стана и подолу, в области колен и по низу штанов (?) (рис. 6). Полоса краски (?) дублирует это украшение у горловины и подола, ею же вдоль подола выполнен крупный зигзаг. Аналогичные широкие зигзаги известны в украшениях меховой одежды народов Восточной Сибири, где встречаются на воротниках, по подолу и бортам меховых дошек, верхней части обуви⁹. В Западной Сибири у манси изображения солнца вышивались бисером на воротниках, прикрепляемых к холщовым рубахам¹⁰.

Сопоставив выше приведенные примеры, можно предположить семантическую тождественность таких элементов украшения одежды, как крупные и мелкие зубцы, вырезанные на ровдуге, нанесенные с помощью краски или вышитые; ровдужная бахрома; изображения солнца с помощью аппликативных нашивок, бисерных розеток-*йольоо дъэ*, дисковидных металлических подвесок — их все объединяет солярная символика. Определенное сходство обнаруживается в зонах расположения украшений: на головном уборе, по капюшону или ворот-

нику, у горловины, на манжетах рукавов (или вдоль всего рукава и боковых швов стана), по линии талии, по подолу, на обуви (по низу штанов), т.е. обнаруживается «солнечность» украшения всего комплекта одежды. Не исключено, что зубцы и бахрома на одежде из ровдуги имитируют меховую опушку зимней одежды, в таком случае становится очевидной вторичность легкой летней ровдужной одежды.

На юкагирском распахном кафтане нашивки красного цвета расположены вдоль открытых мест — у горловины, на полках, по подолу, т.е. по основному и древнейшему зонам расположения украшений, связанным со стремлением защитить и утеплить отверстия. На первый взгляд, конструкция одежды глухого типа не позволяет построить такую же непрерывную утепляющую «солярную» модель, но традиция отделять все швы одежды красным кантом, свойственная юкагирам, наводит на мысль о возможности построения такой модели с использованием швов как связующих «солярных потоков». На это же указывает обшивка швов бахромой в глухой одежде североамериканских индейцев. Северные якуты-оленьеводы, по существу отунгушенные, а затем обьякученные аборигенные племена, про-

должают использовать в украшениях своей одежды древние «солярные» традиции. Выявляется общий принцип украшения юкагирских, эвенских и североякутских распахных кафтанов и дошек.

Кроме того, древний солярный культ нашел отражение в устном народном творчестве лесных юкагиров. Анализ фольклорных текстов показал, что солнечное божество выступало как неопределенной природы одушевленный персонаж, наделенный качествами строгого наблюдателя, судьи и вершителя. Персонажам юкагирских сказок и легенд принадлежат следующие фразы: «Это грех, Солнце рассердится на нас»¹¹; «Солнце, не сердись! Мы друг с другом помирились, до конца жизни друг против друга острого делать не будем»¹²; «Вас очень много убил — Солнце на меня сердиться будет»¹³; «...Тогда помиримся, Солнцу слово дадим... Острое если сделаем, пусть Солнце на нас большую печаль пошлет»¹⁴. То есть юкагиры стремились к гнева солнечного божества, которое регламентировало не только сакральную, обрядовую, но и обычную жизнь. Божество выступает как таковое природное светило без зоо-, орнито-, антропоморфных черт.

Таким образом, можно предположить, что заархиви-

рованные космологические знаки и символы позднеэнеолитического периода продолжали свое существование в «культурном поле» юкагирского искусства, и только в сочетании и сопоставлении друг с другом они легко распознаются и считываются¹⁵. Культурные иноэтнические влияния следующих за неолитом и бронзовым веком исторических эпох не изменили содержательной части юкагирского Космо-Психо-Логоса (термин по Г. Гачеву)¹⁶. Юкагиры умело используют достижения культуры пришлых народов. Например, с декоративными целями пришивают в верхней части передников полоски цветной ткани, символизирующие небо; подвешивают металлические бронзовые, латунные, бижутерийные подвески — солярные символы. Это же касается использования покупных бисера, бус, колокольчиков, лент, но от пестроты рыночной продукции, грозящей опрокинуть все устоявшиеся традиции, юкагиры защищают национальную цветосимволика и жесткая выдержанность композиционного решения всех украшений одежды. Выработанные веками и «всосанные с молоком матери» изобразительные традиции и цветовые приоритеты являются надежными маркерами юкагирской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. Учебное пособие. — Якутск: Якутский край, 1996. — 143 с.; Её же. Очерки по юкагирской культуре. Ч. I. Одежда юкагиров: генезис и семантика. — Новоси-

бирск: Наука, 2009. — 152 с.; Иванов В.Х. Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-Востока Сибири (По материалам традиционного декоративно-прикладного искусства). —

Новосибирск: Наука, 2001. — 158 с.; *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х.Иванова и З.И.Ивановой-Унаровой. — Новосибирск: Наука, 2005. — 675 с.; *Историко-этнографический атлас Сибири* / Под ред. М.Г.Левина и Л.П.Потапова. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 498 с.; *Каплан Н.И.* Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока: (Книга для чтения учащихся ст. классов). — М.: Просвещение, 1980. — 125 с.; *Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока: (Книга для учителя)* / Сост. Т.Б.Митлянская. — М.: Просвещение, 1983. — 256 с..

² *Жукова Л.Н.* Религия юкагиров. Языческий пантеон. Учебное пособие. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. — 90 с.; *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы средней Лены. — Л.: Наука, 1972. — 271 с.; *Окладников А.П., Мазин А.И.* Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. — Новосибирск: Наука, 1976. — 190 с.; *Окладников А.П., Мазин А.И.* Петроглифы бассейна реки Алдан. — Новосибирск: Наука, 1979. — 152 с.

³ *Жукова Л.Н.* Графемы мифологической Вселенной в наскальном искусстве древней Якутии и украшениях современной одежды юкагиров // *Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. трудов. Ч. 1.* — Казань; Омск: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. — С. 315–321.

⁴ *Жукова Л.Н.* Одежда юкагиров. Учебное пособие... — С. 31.

⁵ *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольк-

лору, собранные в Колымском округе. — Якутск: Бичик, 2005. № 77.

⁶ *Алексеев А.А.* Забытый мир предков. — Якутск: Ситим, 1993. — С. 92.

⁷ *Мазин А.И.* Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск: Наука, 1984. — 200 с.

⁸ *Drawing shadows to stone (The Photography of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902)* / By L. Kendall, B. Mathe, T. Ross Miller. — New York: American Museum of Natural History, 1997. — P. 58.

⁹ *Гурвич И.С.* Культура северных якутов-оленьеводов. — М.: Наука, 1977. — С. 83, 128 (цв. вклейка); *Роббек М.Е.* Краски северного сияния в узорах мастериц: (Прикладное искусство эвенков Березовки). — Новосибирск: Наука, 2004. — 88 с.

¹⁰ *Федорова Е.Г.* Мировоззрение манси и орнаментальное искусство // *Диалоги во времени: традиционное искусство в контексте музея.* — Вып. 2. — СПб.: МАЭ РАН, 1998. — С. 17–20.

¹¹ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы... — С. 341–342.

¹² *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку... — № 36.

¹³ *Там же.* № 31.

¹⁴ *Там же.* № 52.

¹⁵ *Жукова Л.Н.* Импликация элементов древней картины мира в современной юкагирской культуре (XIX — нач. XXI вв.) // *Номо Евразискус у врат искусства: (Сб. трудов Междун. конф.)* — СПб.: Астерион, 2009. — С. 256–274.

¹⁶ *Гачев Г.* Национальные образы мира. — М.: Советский писатель, 1988. — 446 с.

Из истории казачьих школ в Якутии (XVIII — 60-е гг. XIX в.)*

С.Б.Белоглазова

Якутский казачий полк был сформирован в 1701 г. на основании указа Петра I. В 1822 г. реформирован в соответствии с положениями Устава о сибирских городских казаках М.М.Сперанского. В рамках реорганизации якутским казакам впервые предписывалось открывать школы специально для обучения казачьих детей. Однако история образования в среде якутского казачества началась намного раньше.

В 1730-х гг. по инициативе руководителя Второй Камчатской экспедиции В.И.Беринга на Дальнем Востоке появились первые навигацкие школы, одна из которых была от-

крыта в Охотске**, а другая в 1736 г. — в Якутске. По рекомендации В.И.Беринга на должность учителя в Якутскую навигацкую школу пригласили сосланного в Иркутск прото-нотариуса юстиц-коллегии Гейденрейха. В течение первых трех лет ему не удалось укомплектовать школу из-за специфического отношения к ней жителей Якутска. Вероятно также, что и сам учитель не проявлял должной настойчивости при наборе учеников, так как оговоренного жалования ему не платили (только в 1741 г. он получил половину от положенного). Прибывший в 1739 г. в Якутск по делам

Светлана Борисовна
Белоглазова,

к.и.н., с.н.с. ИИАиЭ народов
ДВО РАН.

* Работа подготовлена при поддержке грантов ДВО РАН № 09-III-A-11-557 и № 09-I-ОИФН-02.

** Не ранее 1735 г. — С.Б.

© С.Б.Белоглазова, 2011.

Второй Камчатской экспедиции советник Адмиралтейств-коллегии Ларионов, невзирая на протесты родителей, силой набрал в навигацкую школу 110 детей казаков в возрасте от 6 до 15 лет¹. В середине 1740-х гг. Гейденрейх из-за ссоры с Ларионовым уволился, но незадолго до этого он отобрал 25 чел. для обучения в навигацком классе. После Гейденрейха в школу приглашали находившихся в то время в Якутске морских специалистов-практиков, но так как труд их не оплачивался, то с 1746 г. Якутская навигацкая школа осталась без преподавателей и около двадцати лет не работала. Местная администрация, видя падение интереса к школе со стороны центральных властей в связи с завершением Второй Камчатской экспедиции, не предпринимала мер к возобновлению её работы.

Интерес к восстановлению учебного заведения возник на пике активности в освоении Алеутских островов в 1760-е гг. Иркутский губернатор А.И.Бриль ходатайствовал в Сенат о возобновлении работы Якутской навигацкой школы. В 1766 г. туда набрали 40 учеников из дворянских и казачьих детей, прислали учебную литературу и инструменты, а преподавателем назначили штурманского ученика Турчанинова².

В 1777 г. в Якутской навигацкой школе учились 22 курсанта: 8 — в классах арифметики и геометрии, 14 — в классах навигации. Часть учеников старших классов успела к этому времени жениться, испытывала материальные трудности, в связи с чем писала прошения в Иркутск на имя ир-

кутского губернатора Ф.Г.Немцова об увеличении стипендий, которые не обеспечивали им прожиточного минимума, или просили «вовсе уволить на свободу», так как не видели смысла в дальнейшей учебе. Единственный на протяжении многих лет учитель Турчанинов в силу своей профессиональной подготовки доучил их только «до меркаторского счисления»³.

Наиболее известными «из казачьих детей», учившихся у Турчанинова, стали Н.Мухоплев и В.Олесов. Первый в звании штурманского ученика вполне успешно командовал судном «Св. Михаил» купца А.Холодилова во время коммерческой экспедиции 1780—1786 гг., второй — был штурманом в экспедиции А.Лаксмана в Японию в 1792—1793 гг.⁴

Материальная база Якутской навигацкой школы, по всей видимости, всегда была слабой и неустойчивой. С 1783 г. Иркутский приказ общественного призрения перестал её финансировать. Переписка иркутского генерал-губернатора И.В.Якоби с Сенатом по вопросу поддержки Якутской навигацкой школы тянулась почти семь лет и оказалась бесплодной. Сменивший его И.А.Пиль, получив именной указ Екатерины II (от 19 янв. 1790 г.) о «заведении училища для обучения детей якутов», распорядился сделать в 1791 г. срочный выпуск курсантов, а в 1792 г. закрыл навигацкую школу⁵.

В литературе сохранилось упоминание о том, что приходское училище в Якутске было открыто при Г.А.Козлове-Угренине в бытность его комендантом Якутска в 1789—

1795 гг.⁶ Однако вопрос о дате открытия учебного заведения и времени его функционирования остаётся открытым.

В 1804 г. якуты Олёкминского округа через местную администрацию отправили попечителю Казанского учебного округа ходатайство об открытии училища, в котором могли бы учиться дети якутов и казаков⁷. Сбор денег и переписка с окружным начальством по разным организационным вопросам тянулись почти восемь лет. Разрешение на открытие «училища для инородцев» в Олёкме было получено в 1812 г. В том же году для учебных занятий у чиновника Балкашина за 400 руб. был куплен дом и открыт при училище пансион на 10 чел. Училище находилось в ведении олёкминских комиссаров, которые выдавали учителю бумагу и перья, чернильные орешки, купорос и мел, буквари и другие учебники⁸.

Широко практиковавшиеся учителями-казаками телесные наказания, привели к тому, что якуты уже через два года отказались от училища и стали отдавать своих детей в обучение ссыльным. У казачат учебное заведение также не пользовалось любовью. В 1814 г. учитель Н.Попов «всенижайше и всепокорнейше» рапортовал на имя комиссара Миллера о принудительном приводе учеников, об этом же в 1815 г. комиссара просил и новый учитель из казаков Е.Попов. Сменивший его казак Куличкин посылал за не посещавшими занятия учениками специального человека, который силой приводил их в класс.

Сохранились воспоминания якутского казака Дмитрия Габышева о его учебе в Олёкминском училище у Е. Попова и Куличкина. «Бывало завижу казака по утру на улице или при входе во двор, я сейчас же на утек, прячусь куда попало во дворе или бегу в лес. Казак за мной, старается догнать. ... ежели догонит, так беда. ... хватает за шиворот, тащит в училище и щедро бьет, а я кричу что есть мочи. Тут выскочит моя мать и давай драться с казаклом, жалко ведь своего ребенка. ... В конце концов, казак все-таки водворит меня в училище. Здесь учитель поднесет такую затрепину, что искры из глаз посыплются. ... Потом возьмет березовую вицу (прут. — С.Б.) и давай охаживать по спине. Наконец, посадит за стол и начнет учить: буки, аз — ба; веи, аз — ва; глаголь, аз — га и т.д. Нас учили не по-нынешнему. Азбуку так долго твердили, что в одну зиму не могли азов выучить. Я семь зим учился, в училище ходил до 16 лет, и выучился только читать да писать. Зато и был писарем в команде, две двадцатипятилетки отмахал!»⁹

Школьники изучали чтение, письмо, Закон Божий и четыре правила арифметики. В 1822/23 учебном году Олёкминское училище посещали 20 казачат, из которых 12 учились «худо» (по пятибалльной шкале оценки знаний — единица), 6 — «плохо» (двойка), один — «порядочно» (три) и один — «очень хорошо» (четыре)¹⁰. В 1823/24 учебном году осталось 17 учеников, динамика успеваемости практически не изменилась.

В целом, ко времени открытия казачьих школ, помимо Олёкминского училища для инородцев, на территории Якутии функционировали Якутское гражданское уездное училище, открытое в 1808 г. Министерством народного просвещения и два учебных заведения духовного ведомства — Якутское духовное приходское училище (1819 г.) и Якутское духовное уездное училище (1823 г.)¹¹.

С середины 1820-х гг. в рамках реализации соответствующих положений «Устава о сибирских городских казаках» на территории Якутии начинает складываться сеть казачьих школ. Первая казачья школа открылась при областном начальнике А.Н.Ачкасове в 1826 г. в Якутске, а в 1829 г. областной начальник Н.И.Мягков санкционировал открытие казачьих школ в г. Вилюйске и г. Среднеколымске¹².

Отметим, что в литературе в датировании открытия казачьих школ существуют разночтения. Так, командированный в 1876 г. по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири П.А.Фредерикса в Якутск для составления проекта преобразования Якутского пешего городского полка генерал-майор А.Манькин-Невструев оставил исследование, в котором написал, что казачья школа в Якутске открылась в 1825 г., а в Среднеколымске в 1830 г.¹³ Мы склонны придерживаться версии о датировках, изложенной в работе более раннего периода.

В разделе «О детях казачества» Устава 1822 г. отмечалось, что казачьи школы следовало открывать в местопребывании полковых атаманов,

а отделения полковых школ — при сотнях и в других местах квартирования казачьих формирований. Предусматривалось регулярное ежегодное финансирование казачьих школ за счет полковой казны. Специально оговаривалось обязательное обучение сирот-казачков, не имеющих родственников.

Дети учились до 16 лет, после чего поступали на службу. Программа обучения была типичной для училищ начального уровня и включала Закон Божий, чтение, письмо и арифметику. В 1830 г. из 55 детей Колымско-Камчатской команды совсем не обучились 23 человека, учились читать — 16, читать и писать — тоже 16. В Олёкминской команде из 23 детей учились читать — 8, читать и писать — 6. В Нижнеколымской из 18 детей 8 учились чтению, 10 — чтению и письму¹⁴.

Финансирование казачьих школ войсковой казной было недостаточным. Из-за малочисленности, проживания в неблагоприятной для ведения традиционного русского хозяйства природно-климатической среде якутское казачество являлось экономически слабой структурой. Возможности его экономического роста сдерживались также положениями Устава 1822 г., полк не имел собственной земли, а пособия от казны были незначительны.

Из-за нехватки средств Вилюйская школа в 1836 г. закрылась, а Среднеколымская перешла на иждивение жителей округа¹⁵, которые стали содержать её без помощи казны. Возобновление работы Вилюйской школы произошло также без помощи полковой

Таблица 1.

Наименование учебных заведений	1857 г.		1858 г.		1859 г.		1860 г.	
	Кол-во учебных заведений	Кол-во учеников	Кол-во учебных заведений	Кол-во учеников	Кол-во учебных заведений	Кол-во учеников	Кол-во учебных заведений	Кол-во учеников
Уездное училище	1	78	1	84	1	84	1	89
Приходские училища	2	107	3	115	3	104	3	139
Духовная семинария*	—	—	1	5	1	20	1	20
Духовное уездное училище	1	20	1	26	1	28	1	28
Духовное приходское училище	1	14	1	32	1	24	1	27
Казацьи школы	4	84	4	65	3	74	3	66
В с е г о	9	303	11	324	10	334	10	362

* Переведена в Якутск в 1858 г. из Ново-Архангельска на о. Ситха в Русской Америке.

Источники: *ГАИО*. Ф. 24 (Главное управление Восточной Сибири). Оп. 9 Д. 39 (Всепопданнейший отчет по управлению Восточной Сибирью за 1857 год). Л. 76; *Там же*. Д. 64 (Всепопданнейший отчет по управлению Восточной Сибирью за 1858 год). К. 1736. Л. 85 об; *Там же*. Д. 111 (Всепопданнейший отчет по управлению Восточной Сибирью за 1859 г.). К. 1738. Л. 91; *Там же*. Д. 126. (Отчет о состоянии Якутской области за 1860 год). К. 1739. Л. 32 об.

казны. Реально за счет полковой казны содержалась только Якутская казачья школа¹⁶. По данным Н. Матюнина, годовой бюджет Якутской и Вилюйской школ должен был составлять 171 руб. 30 коп. серебром (или 600 руб. ассигнациями), из которых на оплату труда учителя-казака приходилось 34 руб. 85 коп. в год и законоучителя — 28 руб. 27,5 коп. Остаток выдавался ученикам в виде бумаги, книг, карандашей и пр.¹⁷

В 1829 г. Министерство народного просвещения открыло в Якутске гражданское приходское училище, а в 1838 г. — гражданское приходское училище в г. Олёкминске¹⁸. Во второй половине 1850-х гг. об-

щая картина по школам Якутии, согласно данным из отчетов генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева-Амурского и якутского гражданского губернатора Ю.И.Штубендорфа, была такова — табл. 1.

Материалы табл. 1 подтверждают, что на протяжении более чем трех десятилетий, прошедших со времени открытия казачьих школ, число их в Якутии оставалось стабильным. Прибавление в 1857 и 1858 гг. произошло, видимо, за счет внесения в отчет Муравьева-Амурского казачьей школы Охотска или Гижиги. Известно, что А.И.Миницкий в бытность командиром Охотского порта (1809—1815 гг.) открыл в Охотске школу для

нижних чинов, а школа для гижигинских казаков была открыта в 1817 г. командиром Охотского порта А.Е.Шаховским¹⁹. В отчете же Ю.И.Штубендорфа три казачьи школы указаны с привязкой к месту — в городах Якутске, Вилюйске и Среднеколымске²⁰.

Отметим также как факт, что среди школ якутского казачества не было ни полковых, ни сотенных. Следовательно, предписанная Уставом 1822 г. иерархия казачьих школ якутскими казаками не соблюдалась.

В 1860-е гг. изменения происходили только в системе гражданских школ. В 1860 г. в Якутске открылся Мариинский детский приют ведомства

Таблица 2.

Социальный состав учащихся по учебным заведениям	Обучались		Закончили обучение	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Якутское уездное училище, г. Якутск:				
Дети дворян и чиновников	24	—	1	—
почетных граждан и купцов	5	—	—	—
мещан и разночинцев	33	—	4	—
казаков, крестьян и инородцев	38	—	1	—
И т о г о	100	—	6	—
Якутское приходское училище, г. Якутск:				
Дети дворян и чиновников	13	—	7	—
почетных граждан и купцов	3	—	2	—
мещан и разночинцев	25	—	2	—
казаков, крестьян и инородцев	50	—	5	—
И т о г о	91	—	16	—
Олёкминское приходское училище, г. Олёкминск:				
Дети дворян и чиновников	1	3	1	—
почетных граждан и купцов	2	—	1	—
мещан и разночинцев	10	2	1	—
казаков, крестьян и инородцев	22	2	5	—
И т о г о	35	7	8	—
В с е г о по трем училищам	226	7	30	—

Источник: Памятная книжка за 1863 год. — СПб: Тип. В.Безобразова, 1864. — С. 81.

учреждений императрицы Марии, в котором работал один штатный учитель. На протяжении десяти лет там не было ни одного ребенка из казачьей семьи, что, несомненно, свидетельствует о крепкой корпоративной сплоченности и довольно твердых моральных устоях якутских казаков²¹. В 1867 г. Государственный Совет принял решение о преобразовании Якутского уездного училища в классическую четырехклассную мужскую прогимназию, которая начала работать с 1869 г.²²

Число казачьих школ в этот период оставалось прежним, но изменения в гражданском учебном ведомстве непосредственно касались и казаков, так как теперь у них появилась возможность для получе-

ния образования более высокого уровня. В ведомости о числе обучавшихся и окончивших курс наук в учебных заведениях Якутской области за 1863 г. содержатся интересные данные, отражающие удельный вес учащихся казаков в учебных заведениях Министерства народного просвещения (табл. 2).

Хотя казаки и объединены в одну группу с крестьянами и якутами, из приведенных статистических данных все же видно, что удельный вес учащихся казаков в учебных заведениях гражданского ведомства с начальным уровнем образования был довольно высок — 60–75%, равно как и число окончивших приходские училища. При поступлении на следующую ступень

общеобразовательной школы — уездное училище, их удельный вес в общем количестве учащихся уже составляет немногим более одной трети, но в данном случае, безусловно, следует учитывать фактор конкуренции, которую им составляли в областном центре дети из семей дворян, чиновников и зажиточных горожан.

Учителями в казачьих школах работали простые грамотные казаки или урядники. К примеру, в 1863–1867 гг. в Среднеколымской казачьей школе преподавал урядник Константин Дмитриевич Цыпандин, в Вилюйской — урядник Демьян Захарович Жирков, в Якутской — казак Матвей Семенович Шахурдин, которого сменил казак Илья Никитич Свешников²³. Если вспом-

нить опыт «оказавшегося» Олёкминского училища, можно говорить о сложившейся традиции использовать в казачьих школах в качестве учителей исключительно представителей из своего сословия.

В заключение отметим, что особенности хозяйственно-бытового уклада, культуры и языка якутских казаков, а также присущие именно им антропологические черты сформировались уже к началу XIX в. В первой половине XIX в. аккультурация продвинулась настолько глубоко, что в большинстве казачьих семей говорили по-якутски, русский язык вышел из употребления, и молодые казаки совсем или очень плохо говорили по-русски. В то же время русский язык был рабочим языком в

административных учреждениях Якутии, где все делопроизводство велось на русском языке. В этом контексте школы, в которых казаки учились читать, писать и говорить по-русски, были для них жизненно необходимы, так как адаптировали их к государственной службе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Сгибнев А.С. Навигацкие школы в Сибири // Морской сборник. — 1866. — № 11. — Т. LXXXVII. Ч. III. — С. 11.

² Там же. — С. 8.

³ Там же. — С. 9.

⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века. Сб. документов. — М.: Наука, 1989. — С. 337, 362.

⁵ Сгибнев А.С. Указ. соч. — С. 10; Памятная книжка Якутской области за 1863 год. — СПб: Тип. В.Безобразова. 1864. — С. 97.

⁶ Памятная книжка Якутской области за 1863 год. — С. 197.

⁷ Овчинников М. Материалы по истории народного образования в Олёкминском округе // Сибирский архив. — 1912. — № 3. — С. 152.

⁸ Там же. — С. 153, 156.

⁹ Цит. по: Овчинников М. Материалы по истории народного образования в Олёкминском округе. — С. 155.

¹⁰ Там же. — С. 156.

¹¹ Памятная книжка Якутской области на 1867 год. — СПб: Тип. В. Безобразова, 1869. — С. 119.

¹² Там же. — С. 120.

¹³ Манькин-Невструев А. Завоеватели Восточной Сибири якутские казаки: очерк. — М.: Тип. Ун-та (М.Катков), 1883. — С. 76.

¹⁴ Коваленко А.И. История каза-

чества восточных окраин России (XVII — начало XX вв.). — Благовещенск: ИИАЭ ДВО РАН, 2008. — С. 123.

¹⁵ Манькин-Невструев А. Указ. соч. — С. 76.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Матюнин Н. О покорении казаками Якутской области и состоянии Якутского казачьего пешего полка // Памятная книжка Якутской области на 1871 год. — СПб: 3-е изд. Якут. обл. стат. комитета, 1877. — С.182.

¹⁸ Памятная книжка Якутской области на 1867 год. — С. 120.

¹⁹ Болгурцев Б.Н. Командиры Охотского порта. — Владивосток: Дальнаука, 2008. — С. 133, 147.

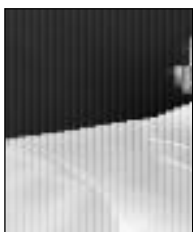
²⁰ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 126. К. 1739. Л. 32 об.

²¹ Памятная книжка Якутской области за 1863 год. С. 84–86; Краткий исторический очерк Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 год. — Якутск: Тип. Областного правления, 1891. — С. 77.

²² Краткий исторический очерк Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 год. — С. 78.

²³ Памятная книжка Якутской области за 1863 год. С. 20; Памятная книжка Якутской области на 1867 год. — С. 236.

С.В.Ястремский и изучение синтаксиса якутского языка

Н.Н.Ефремов

Польские ссыльные в дореволюционное время внесли огромный вклад в изучение культуры и языка народа саха. Они в своих исследованиях руководствовались стремлением сохранения и дальнейшего развития этого народа, который сыграл и играет определенную роль в истории Северо-Востока Сибири. Об этом говорил, в частности, Ян Шиманский в статье «Пища якутов», опубликованной в «Известиях ВСО ИГРО» (1885. Т. 16. С. 310–319): «... Если бы над Ленной не было бы якутского народа – весь этот обширный край вследствие непривычно сурового климата долго еще был бы закрыт для европейской колонизации, и дальней-

шее развитие, как и достижения колонизации, неразрывно связаны с развитием якутского народа. Поэтому сохранение выносливости и энергии этого симпатичного племени находится в непосредственных интересах всех цивилизованных людей вообще, а оседлого населения Сибири в особенности»¹.

В числе поляков, чьи имена записаны золотыми буквами в якутоведении, находится С.В.Ястремский (1857–1931/1934/) – автор «Грамматики якутского языка», собиратель и переводчик якутского фольклора.

Сергей (Сергиуш) Ястремский родился 20 сентября 1857 г. в Харькове, в семье дворянина Базиля, мелкого банковского

Николай Николаевич
Ефремов,

д.ф.н., г.н.с. ИГиПМНС.

© Н.Н.Ефремов, 2011.

служащего². После окончания гимназии в г. Харькове в 1874 г. записался на медицинский факультет Харьковского университета. Учебу не закончил, потому что на 17-м году жизни вступил в тайный кружок революционеров, был народовольцем. 13 марта 1886 г. был сослан в Якутию за революционную деятельность. Его поселили в 3-м Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса, где он жил в одной юрте с В.Ф.Трошанским, знатоком якутской этнографии. В марте 1888 г. его перевели в село Чурапча этого же улуса. Его соседями были в то время Г.Осмоловский и Э.К.Пекарский. В апреле 1890 г. он был переселен в Тарагайский наслег Мегинского улуса, а через два года — обратно в Чурапчу, где прожил два года. Он прожил в этом северном крае десять лет. 2 июня 1896 г. выехал из Якутии.

К концу ссылки ему удалось принять участие в Якутской комплексной экспедиции, которая работала в 1894–1896 гг. Он принимал активное участие в реализации планов экспедиции, не получая никакого жалованья³. В 90-х гг. XIX в. известный сибирский промышленник, владелец золотых рудников И.М.Сибиряков выделил определенную сумму денег на этнографические исследования народов Сибири, которую дополнил до 12 тыс. рублей, и поставил два вопроса: увеличиваются в численности или вымирают племена Якутского округа; какое влияние на это оказывает добыча золота — положительное или отрица-

тельное. В составе экспедиции были четыре поляка: С.Ястремский, Ф.Кон, Э.Пекарский и Н.Виташевский. В рамках экспедиции Ястремский занялся изучением языка и фольклора якутов. В 1895 г. им был собран большой полевой материал: три олонхо, четыре песни, одна формула клятвы, 424 загадки, 223 поговорки. Опубликованные фольклорные материалы Ястремского дают возможность представить, каким был в конце XIX в. не искаженный влияниями иной культуры якутский фольклор⁴.

В.Армон отмечает, что в XIX в. ссыльных, пишущих о местных народах Якутии, было больше, чем в последующее время. Объясняет он это следующим образом: до тех пор, пока ссыльных было мало, и их селили поодиночке, интерес к новому окружению имелся. Со временем, когда ссылка начала приобретать массовый характер, когда уже в каждом большом селении было несколько или более десятка ссыльных из различных политических групп, они замкнулись в своем кругу, а политические споры заслонили все другое⁵.

В первые годы пребывания в Якутии (1887–1888 гг.) Ястремскому удалось получить труд О.Н.Бетлингга «О языке якутов». Он начал изучать грамматику О.Н.Бетлингга, которая была написана на немецком языке. Первое время ему в этом помогал Н.Виташевский, который хорошо знал якутский язык и имел теоретические знания по этому языку⁶. С.Ястремский перевел основные части этой книги на рус-

ский язык. Его переводным текстом грамматики пользовались многие, в том числе Э.К.Пекарский. В.Армон пишет: «Большую помощь в своей работе Пекарский получил ... от С.Ястремского. ... Он дал Пекарскому свои выписки и сокращенный перевод якутской грамматики Бетлингга и был очень полезен в теоретических дискуссиях»⁷. Ястремский таким образом содействовал распространению данного труда среди заинтересованных, которые изучали якутский язык. Его информатором был якут Афанасьев, который находил и направлял к нему лучших сказителей.

Как пишут исследователи (Е.И.Убрятова, П.А.Слепцов и др.), в своей грамматике Ястремский основывался на теоретических положениях своего предшественника О.Н.Бетлингга, им было использовано много фактических материалов, которые он собрал из фольклорных и других оригинальных текстов, а также получил от информантов. Отдельные вопросы и проблемы якутского языка, которые были освещены Бетлинггом, в грамматике Ястремского подверглись дальнейшим уточнениям, поправкам и дополнениям, что послужило толчком к развитию различных отраслей якутского языкознания. В дореволюционное время «Грамматика якутского языка» С.В.Ястремского (Иркутск, 1900) была единственным доступным пособием для местной интеллигенции, для составителей учебников.

Синтаксис якутского языка впервые был рассмотрен

О.Н.Бетлингом («О языке якутов» СПб., 1851). В нем синтаксические категории — члены предложения, а также семантика тех или иных форм были освещены в плане употребления тех или иных языковых структур (падежные, именные и глагольные).

В 1900 г. в Иркутске вышла «Грамматика якутского языка», составленная С.В.Ястремским. Она была издана в переработанном виде в 1938 г. в Москве под редакцией проф. Б.М.Гранде. При переработке первого издания были использованы труды В.В.Радлова, Н.Катанова, Э.К. Пекарского, Н.Н.Поппе, а также «Образцы народной литературы якутов», вышедшие после первого издания данной грамматики.

Ястремский в своей грамматике в разделе «Синтаксис» в целом следует за структурой «Синтаксиса» Бетлингга, но дополнительно вводит новые параграфы, в которых освещаются важные понятия синтаксиса якутского языка, отражающие особенности его строя. Это «Определение», «Приложение», «Прямая речь при глаголе *диэ* ‘говорить, сказать’», «Определение, выраженное целым предложением», «О длиннотах описаний в сказаниях», «Об изобразительной речи».

Кроме того, раздел «Употребление падежей» был дополнен и переработан. Это касается, прежде всего, винительного, родительного падежей. Родительный падеж охарактеризован как рудиментное явление. В отличие от О.Н.Бетлингга Ястремский в своем разделе представляет

также формы обсуждаемых падежей с их фонетическими и фонологическими вариантами. Им было показано, какие глаголы управляют винительным падежом имен (восприятия, наложения запрета, каузативного звучания (лаять на кого), коситься на кого (*кынчарый*), стрелять по кому (*ыт*), надеяться на кого, на что (*эрэн*) и др.). Такой подход к конструкциям с винительным падежом показывает, что Ястремский сделал первый опыт изучения падежных структур на основе семантики глаголов. Бетлингк отметил подобные и другие конструкции в словарной части своей грамматики, указав, с какими падежными формами имен сочетается тот или иной глагол. В настоящее время в якутоведении эти начинания могут служить в качестве исходной точки в изучении структурно-семантических моделей элементарных простых предложений.

Приводятся также случаи, когда один и тот же глагол в составе одной фразы управляет разными падежами (Ср, например *эрэн: иллээххин эрэнимэ, истиэнэбэр эрэн* ‘на стену свою надеюсь’; винительный, дательный падежи). Отсюда видно, что талантливый исследователь якутского языка еще в то время обратил внимание на синонимику падежей, на проблему вариативного употребления тех или иных синтаксических конструкций.

Рассматривая глаголы, образованные по модели совместного залога (*батыс* ‘следовать за кем’, ‘идти за кем, за чем’, ‘гнаться за кем, за чем’, ‘искать чего’; *быдьас*

‘захватить чего’, ‘овладеть чем’; *добордос* ‘дружить с кем’; *көрүс* ‘видеться с кем’), С.В.Ястремский при переводе их старался показать полисемичный характер, а также их валентность (сочетаемость). Подобные изыскания полезны не только для синтаксических исследований, но и для лексикографии, ибо в якутской лексикографии учитываются не только собственно лексические явления, но и лексикограмматические.

В тексте «Грамматики» Ястремского имеют место случаи вариативного использования падежных и послеложных конструкций: *Куһаҕан киһини* (ср. кытта) *добордохуон* ‘сдружиться с худым человеком’. Как известно, послеложные конструкции являются аналитико-синтетическими средствами выражения синтаксических отношений, т.е. они сближаются с падежными структурами, а в некоторых случаях могут быть и синонимичными. Отрадно, что и подобные явления попали в круг интереса знатока якутского языка.

В «Грамматике» использованы фольклорные иллюстративные материалы из «Образцов народной литературы якутов»: «Чыркый икки Барыллыа икки» (И.А.Худяков, СПб., 1913), «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» (В.Н.Васильев, 1916), «Өлбөт Бэргэн», «Удаҕаттан Уолумар Айгыр икки» (СПб, 1908) и др. Они представляют один из характерных, новых сторон «Грамматики» Ястремского.

Таким образом, С.В.Ястремский после «Грамматики» О.Н.Бетлингга внес много

нового в изучении синтаксиса якутского языка. Это относится прежде всего к выявлению форм падежей с их фонетическими вариантами, расширению и дополнению многих параграфов «Синтаксиса» О.Н.Бетлингга. Кроме того использо-

вание в качестве иллюстративных материалов фольклорных текстов позволяет рассмотреть функционирование тех или иных синтаксических конструкций на лингво-фольклористическом уровне. Этот труд С.В.Ястремского наравне с со-

чинением О.Н.Бетлингга «О языке якутов» открыл целую эпоху в тюркологии, и всегда будет настольной книгой многих поколений якутоведов и тюркологов.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Армон Витольд. Польские исследователи культуры якутов / Пер. с польского К.С.Ефремова. — М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. — С. 76.

² Там же. — С. 176.

³ Там же. — С. 131.

⁴ Там же. — С. 138.

⁵ Там же. — С. 60.

⁶ Там же. — С. 116.

⁷ Там же. — С. 105.

Золотодобывающая промышленность Якутии: новые подходы к изучению

Е.Д.Кочегарова

В настоящее время Республика Саха (Якутия) устойчиво входит в тройку лидеров среди субъектов Российской Федерации, осуществляющих добычу золота. С учетом перспектив золотодобывающей промышленности как одной из ключевых отраслей республиканской экономики, предметный интерес представляет проблема роли и значения золотодобычи в экономическом и социальном развитии Якутии.

Становление золотой индустрии в республике определялось особенностями ее экономико-географического положения: обширная территория, сложные климатические условия, чрезвычайно низкая плотность населения, полунатуральный характер хозяйства. Во второй половине XIX в. Якутия представляла собой

отсталую окраину империи с господством мелких крестьянских хозяйств и низким уровнем кустарного производства. Решающее значение для развития экономики края сыграла разработка Ленских золотых приисков, первыми рабочими которых стали русские крестьяне и коренные обитатели Ленской тайги – кочевые эвенки и якуты. Стоит отметить, что их практически сразу вытеснили рабочие Европейской России и Сибири и ссыльно-каторжный контингент. В дальнейшем удельный вес кочевого населения (по статистике они попадали в рубрику «инородцы») на Ленских приисках варьировал от 1,3% в 1880 г. до 4,76% в 1898 г. (максимум – 5,8% в 1883 г.)¹.

По мнению М.М.Хатылаева, отходничество на прииски

Елена Дмитриевна
Кочегарова,

к.и.н., доцент Благовещенского
филиала Московской академии
предпринимательства при
правительстве г. Москвы.

© Е.Д.Кочегарова, 2011.

в конце XIX — начале XX в. широко не распространилось. Кроме того, якуты и эвенки, как правило, занимались доставкой дров и угля, работали конюхами, прислужой, не участвуя в «земляных работах»². В то же время развитие золотодобычи в Ленской тайге привело к расширению рынка сбыта сельскохозяйственной продукции и значительно повысило заинтересованность коренного населения в увеличении поголовья крупного рогатого скота³. «Якутские мясо и масло завоевали Бодайбинский рынок»: в начале XX в. в среднем ежегодно вывозилось около 10–12 тыс. голов на 480–570 тыс. руб. и около 15 тыс. пудов масла на 240 тыс. руб.⁴

В 1898 г. район Ленских золотых приисков в административном отношении был выделен из состава Якутии и передан Иркутской губернии. Золотые промыслы остались в Верхнеолекминском, Учурском и Тимптонском районах, но вербовка рабочей силы, снабжение и руководство осуществлялись из соседних золотопромышленных областей (прежде всего Иркутской и Амурской). Хищническая разработка наиболее богатых россыпей и, как следствие, их истощение, а также отсутствие значительных поисковых работ закономерно привели к упадку золотодобывающей промышленности.

Следующей важной вехой в индустриальном развитии края стало открытие россыпного золота на Алдане. Организация золотодобычи в этом районе прошла ряд этапов в структурном отношении: 1) деятельность кооперативного золотопромышленного управления «Якзолото» при участии кооперативов «Холбос» и «Экономия»; 2) соз-

дание государственного предприятия «Якзолтрест» (7 апреля 1924 г.); 3) ликвидация «Якзолтреста» и образование треста местного значения «Алданзолото» (фактическая работа с 1 декабря 1924 г. по 1 октября 1925 г.); 4) преобразование его в трест «Алданзолото» всесоюзного значения (24 июня 1925 г.)⁵.

Стоит отметить, что вопрос о формах эксплуатации Алданских приисков стал предметом оживленной дискуссии, в ходе которой было предложено несколько вариантов: 1) создать единый Алдано-Зейский золотопромышленный район под административным и экономическим управлением ДВО⁶; 2) присоединить Алдан к Лензолото, объединив прииски в одно предприятие; 3) оставить Алдан в составе территории Якутской АССР, организовав трест союзного подчинения; 4) акционировать золотые прииски (основные участники — ВСНХ, Госбанк, Наркомфин СССР, ЯАССР); 5) сдать в концессию иностранному капиталу⁷. Совнарком РСФСР принял во внимание доводы М.К.Аммосова и поддержал якутян, подтвердив принадлежность Алданского округа Якутской АССР⁸.

М.К.Аммосов отводил золотодобывающей промышленности ключевое место в развитии производительных сил республики и считал, что Алдан для Якутии создает все предпосылки для промышленного переворота народного хозяйства. Развитие золотодобычи должно было решить проблему дорожно-транспортного строительства и ликвидировать экономическую изоляцию края. Потребность в рабочей силе должна была привести к увеличению общего

количества населения и создать мощный рынок сбыта для продукции сельского хозяйства. Налоговые отчисления в местный бюджет определяли в будущем возможность развития других отраслей промышленности и рост национального производства. Алдан должен был стать своеобразными «воротами», через которые будет осуществляться колонизация Якутии⁹.

Действительно, Алданские золотые месторождения в 1920-е гг. являлись одними из богатейших в мире. Добыча золота возросла с 4832 кг в 1923/24 гг. до 9922 кг в 1937 г. С открытием россыпных месторождений Аллах-Юньского золотопромышленного района (1932–1933 гг.) добыча драгоценного металла в 1941 г. составила 10740 кг¹⁰. В то же время динамика золотодобычи не соответствовала росту капиталовложений в отрасль; темпы механизации были значительно ниже, чем в целом по стране; из года в год росла себестоимость 1 грамма золота, снижались ассигнования на поисковые работы. Несмотря на то, что в 1932 г. на Алданских россыпных шахтах впервые в стране была осуществлена широкая механизация подземных горных работ, по мере истощения золотоносных участков значение Алдана падало.

Не оправдались надежды на широкое вовлечение коренного населения в золотодобывающую промышленность: в 1925 г. население Алданских приисков составило 13,5 тыс. чел. (русские — 58%, китайцы — 22%, корейцы — 11,5%, якуты — 3,2%)¹¹. По данным на 15 января 1933 г., в тресте «Якзолото» насчитывалось лишь 750 якутов (менее 3% общей чис-

ленности), в подавляющем большинстве рабочих¹².

Якутские крестьяне внесли значительный вклад в развитие золотодобывающей промышленности, обеспечивая ее предприятия необходимыми продуктами. Только в 1925/26 гг. Алданские прииски получили 26 тыс. пудов мяса, 4 тыс. пудов масла, 7 тыс. пудов рыбы, 1,5 тыс. пудов ячменя, 5 тыс. пудов овса и 36 тыс. пудов сена¹³. В 1933/34 гг. для грузоперевозок на Алданские и Аллах-Юньские прииски было законтрактовано 12,1 тыс. подвод. При этом поставки осуществлялись по заниженным ценам, гужевые перевозки приносили убытки колхозам, что в целом подрывало скотоводческое хозяйство якутов¹⁴.

Новым этапом в развитии якутской золотодобывающей отрасли стало открытие (1942 г.) и промышленное освоение россыпных месторождений в Индигирском районе, непосредственно связанное с деятельностью особой специализированной структуры — государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе верхней Колымы «Дальстрой» (создан в ноябре 1931 г.). Географические особенности (огромная территория, отсутствие связи с промышленно развитым центром, суровый климат, труднодоступность месторождений золота) и масштабность решаемых задач (решение транспортной проблемы и промышленная эксплуатация золота) определили специфические черты его деятельности: 1) жестко централизованная система управления; 2) массовое использование принудительного труда; 3) хищническая разработка наиболее богатых участков месторождений.

Индигирское горно-промышленное управление (ИГПУ) в системе «Дальстроя» являлось одним из крупных золотодобывающих предприятий. Для его развития выделялись необходимые технические средства, горное оборудование, рабочая сила из числа заключенных, собранные фактически со всех золотодобывающих управлений треста¹⁵. Добыча шлихового золота по ИГПУ в 1945 составила — 19,7 т; 1946 — 22,3 т; 1947 — 17,1 т; 1948 — 15,7 т; 1949 — 16,7 т; 1950 — 18,5 т¹⁶. В последующие годы в связи с выработкой участков с наиболее высоким содержанием драгоценного металла, нехваткой и плохим состоянием рабочей силы, недостаточностью разведанных запасов и подготовленных к промывке золотоносных песков объемы добычи снизились. В 1955 г. в ИГПУ было добыто 8975,4 кг золота, что составило 20,4% всей добычи «Дальстроя»¹⁷. После расформирования треста с 1 июля 1957 г. ИГПУ было передано Якутскому совнархозу.

В 1960-е гг. кризис в золотодобывающей отрасли Якутии был преодолен с вводом в эксплуатацию россыпей Кулара и увеличения добычи рудного золота (к 1980 г. «Якутзолото» обеспечивало 44,8% рудной золотодобычи страны)¹⁸. В настоящее время на территории республики выявлено 13 золотоносных районов, ресурсная база которых представлена 794 месторождениями. Добыча и производство золота в последнее десятилетие составили в 1998 — 11,735 т; 1999 — 12,957 т; 2000 — 16,743 т; 2001 — 16,574 т; 2002 — 17,525 т; 2003 — 20,256 т; 2004 — 20,225 т; 2005 — 18,8 т; 2006 — 19,9 т; 2007 — 18,9 т; 2008 — 18,9 т; 2009 — 18,6 т¹⁹.

Однако эти показатели значительно уступают данным золотодобычи в 1970—1990 гг.: 1970 — 30,615 т; 1975 — 36,523 т; 1980 — 34,655 т; 1985 — 31,7 т; 1990 — 33,075 т (максимум в 1978 — 36,414 т)²⁰. В 1991 г. удалось удержать достигнутую планку — 33,013 т, а затем добыча валютного металла резко снизилась и пока не выходит на прежний уровень.

Несомненно высокий вклад якутской золотой индустрии в пополнение валютного запаса страны и решение стратегических проблем государства. В то же время актуален вопрос: какое влияние оказала золотодобыча на развитие края, удалось ли реализовать замыслы М.К. Аммосова? Его осмысление предполагает установление своеобразной «точки отсчета». Если принять во внимание исходное состояние — огромная, малоизученная и слабо заселенная территория, забытая окраина империи, то следует признать эффективной политику государства, реальным воплощением которой стали промышленные центры, дороги, качественные изменения в социокультурной сфере. Однако экстенсивный характер развития золотодобывающей промышленности, хищнические методы эксплуатации уникальных месторождений, использование чрезвычайных методов и принудительного труда, нанесенный окружающей среде экологический ущерб, финансирование социальных программ «по остаточному принципу» перекрывают впечатляющие результаты золотодобычи.

Стоит отметить, что к подобным выводам пришли и исследователи, рассматривающие другие золотопромышленные

районы. По мнению В.А.Ламина, сибирская золотодобыча не принесла Сибири ни процветания, ни благополучия — золото уходило в распоряжение государственной казны²¹. Магаданский исследователь А.И.Широков считает, что деятельность «Дальстроя» на территории Северо-Востока негативно сказалась на образе

жизни коренных народов, а безоглядная экономическая эксплуатация края привела к серьезным социально-экономическим, демографическим, экологическим последствиям²². Поэтому при разработке долгосрочных государственных программ развития как экономики страны в целом, так и отдельных ее регионов не-

обходимо учитывать исторический опыт становления и развития одной из ведущих отраслей промышленности. Государственные приоритеты и национальные интересы России требуют реализации ее «золотого потенциала» и пристального внимания к основным золотодобывающим регионам.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. — Иркутск: Иркут. обл. гос. изд-во, 1949. — С. 88, 96.
- ² *Хатылаев М.М.* Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.). — Якутск: Як. изд., 1972. — С. 12.
- ³ *Бурнашева Н.И.* Зарождение промышленности Якутии (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Индустриальное наследие: Материалы международной научной конференции.* — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. — С. 205.
- ⁴ *Аммосов М.К.* Алдан и Якутия // *Алданское золото.* — Якутск: Хоз-во Якутии, 1926. — С. 26.
- ⁵ ГУ НА РС(Я). Ф. 279. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.
- ⁶ *Аммосов М.К.* Указ. соч. — С. 25.
- ⁷ *Хатылаев М.М.* Указ. соч. — С. 46.
- ⁸ *Антонов Е.П.* Промышленное освоение Якутии в 1920–1930 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zaimka.ru/03_2002/antonov_sakha/index.shtml.
- ⁹ *Аммосов М.К.* Указ. соч. — С. 25–30.
- ¹⁰ ГАМО. Ф.Р-23. Оп. 1. Д. 1542. Л. 76.
- ¹¹ Якутия. Историко-культурный атлас. — М.: Изд-во «Феория», 2007. — С. 383.
- ¹² ГУ НА РС(Я). Ф. 279. Оп. 5. Д. 326. Л. 36.
- ¹³ Якутия. Историко-культурный атлас. — С. 382.
- ¹⁴ *Антонов Е.П.* Указ. соч.
- ¹⁵ *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горно-добывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50 гг. XX в. — Магадан: Кордис, 2004. — С. 118.
- ¹⁶ *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. — Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. — С. 143.
- ¹⁷ *Хатылаев М.М.* Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении Северо-Востока Якутии. — Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2006. — С. 36–37.
- ¹⁸ *Плутешко В.П.* Золотодобывающая промышленность в России в 1966–1990 гг. и перспективы ее развития. — М.: АО «Геоинформмарк», 1993. — С. 8.
- ¹⁹ Республика Саха(Якутия). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://uralgold.ru/au_mr_sakha.html; *Брайко В.Н., Иванов В.Н.* О результатах работы золотодобывающей отрасли в 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zolotodb.ru/gold/10209>.
- ²⁰ Золотая Якутия: 80 лет отрасли / под общ. ред. Т.Г.Десяткина. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 196.
- ²¹ *Ламин В.А.* Золотой след Сибири. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. — С. 77.
- ²² *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. — С. 449.

Первый менеджер авиации Якутии

И.Е.Негенбля

Одним из тех, кто стоял у истоков зарождения авиации в России, был Б.С.Масленников (1888–1947). Разносторонне образованный, Борис Семёнович окончил Мюнхенскую школу живописи, Парижскую школу лётчиков и «недоокончил», как писал он в одной из анкет, физико-математический факультет университета¹. Масленников — в числе первых летчиков России, и ещё не раз рядом с его фамилией будет стоять слово «первый». Он был организатором или, как сейчас бы сказали, — менеджером полёта первого самолёта в небе Якутии.

Начало XX в. — время зарождения и бурного развития мировой авиации. Освоить редкую и в то же время рискованную профессию лётчика

было модно и престижно в молодёжной среде России. Завлекло это дело и Б.С.Масленникова. Получив звание пилота во Франции (диплом № 325 от 8 ноября 1910 г.) и возвращаясь в Россию, он заехал в Болгарию и Сербию, где стал не только первым авиатором на Балканах, но внёс заметный вклад в историю зарождения авиации в этом регионе мира. 12 ноября 1910 г. Борис Семёнович совершил первый полёт на самолёте в Софии. По его предложению там основали первый в Болгарии аэроклуб, в котором он работал первым инструктором, обучал полётам офицеров Болгарии, Сербии и Турции². Находясь в Софии два с половиной месяца, русский авиатор совершал полё-

Иван Ефимович
Негенбля,

.к.и.н.

© И.Е.Негенбля, 2011.

ты с пассажирами, поднимал в воздух царя Фердинанда, царицей Кирилла и Бориса. Переехав в Сербию, Масленников и там много летал, в том числе с коронованными особами, при Олимпийском клубе организовал отдел авиации. Затем он уехал в Турцию для демонстрационных полётов.

По возвращении в Россию, было это ровно сто лет назад, в 1911 г., Б.С. Масленников на Московском аэродроме (Ходынка) общества воздухоплавания основал первую в России частную авиационную школу «Орел», где состоял и преподавателем, и инструктором³.

8 мая 1911 г. полётами Б.С.Масленникова и А.М.Габер-Влынского открылся воздухоплавательный сезон в Москве. Масленников, много летавший ранее в Болгарии, Сербии и Турции, выступал после перерыва в полётах и поэтому вёл себя в воздухе с некоторой осторожностью. Два раза облетев аэродром, следующие два полёта он совершил с пассажирами. Несколько небольших перелётов сделал и Габер-Влынский⁴.

Три недели спустя, 29 мая, в Москве началась 1-я авиационная неделя. В состязаниях приняли участие видные отечественные пилоты: М.Н.Ефимов, А.А.Васильев, М.Ф. де Кампо-Сципио, Б.С.Масленников, А.М.Габер-Влынский и другие. Борис Семёнович занял четвертое место. Кроме спортивных соревнований в программу Недели входили различные «военные задания»: доставка донесений, точность бомбометания и т.д.⁵. Отметим особо, что здесь Мас-

ленников первым в России, а возможно и в мире летал на самолёте с пассажиром — офицером, вооружённым пулемётом. Примерно в это же время (не известно, где раньше?) пулемёт был поставлен на самолёт во Франции, и только год спустя, 7 июня 1912 г., такой же опыт был впервые проведен в США⁶.

В первый день авиационной недели Ефимов и Васильев на «Блерио», Кампо-Сципио на «Моране», а Масленников на «Фармане» летали на продолжительность и высоту полёта. Главный приз за высоту (1198 м) присудили Ефимову. День открытия авиационной недели прошёл удачно⁷. Так же благополучно и зрелищно проходили соревнования и в последующие дни. Были разыграны призы на планирующий спуск, доставку донесения, метание бомб, преследование аэростата и др. В целом авиационная неделя закончилась без убытка для её организаторов, и они решили назначить 2-ю московскую неделю по окончании перелёта Петербург — Москва.

Маршрут перелёта из Петербурга в Москву планировался вдоль шоссе через контрольные пункты: Тосно, Чудово, Новгород, Крестцы, Валдай, Вышний Волочок, Торжок, Тверь и Клин. Это была сложная «воздушная дорога». На десятки километров не было пригодной для посадки площадки.

С рассветом 10 (23) июля 1911 г. множество петербуржцев стекалось к Комендантскому аэродрому, чтобы наблюдать за стартом первого в России дальнего группового перелёта по маршруту Санкт-

Петербург — Москва, а в ангарах в это время шли последние приготовления аэропланов. К участию в авиационном марафоне между двумя столицами допускались лишь российские лётчики. Цель перелёта звучала солидно: выявить новые возможности, проверить квалификацию авиаторов, оценить надёжность аппаратов... Хронометражное время перелёта назначалось в этот день с 4 часов утра и заканчивалось в 8 часов вечера, то есть только в дневное время. Все расходы по подготовке и проведению перелёта несли сами участники. В состязании изъявили желание участвовать А.А.Агафонов, А.А.Васильев, М.Ф. де Кампо-Сципио, Н.Д.Костин, М.Г. фон Лерхе, Б.С.Масленников, В.В.Слюсаренко, А.Срединский, С.И.Уточкин, В.Эристов и Г.В.Янковский. В день начала перелёта Эристов отказался от участия в нём: не успели доставить его самолёт.

Масленников выступал на двухместном биплане собственной постройки, по типу «Фарман-IV». Усовершенствование конструкции самолёта состояло в том, что был сделан остроносый обтекатель — подобие кабины, закрывавшей педали и ноги лётчика⁸. С ним летел механик инженер Гурвиц. Перед стартом на вопрос репортёра о надёжности самолёта, Борис Семёнович ответил: «Прошу полюбоваться — тут всё своими руками. Взгляните на тяги: не никелированные, как у мсье Фармана, — лужёные надёжней...»⁹.

В три часа утра в воздух взлетела ракета, раздался пушечный выстрел. Первым по жребию должен был взлетать

Авиаторы, принимавшие участие в перелете Петербург—Москва (10–15 июля 1911 г.): 1) Георгий Викторович Янковский, 2) Александр Александрович Агафонов, 3) Сергей Исаевич Уточкин, 4) Александр Александрович Васильев, 5) Михаил Фадеевич де Кампо-Сципио, 6) Борис Семенович Масленников, 7) Макс Германович фон Лерхе, 8) Николай Дмитриевич Костин, 9) Владимир Дмитриевич Слюсаренко

Васильев, но ему не подвезли вовремя бензин, поэтому на монопланах взлетали в такой последовательности Уточкин, Лерхе, Янковский, Васильев. Через четверть часа после Васильева — последним из пилотов монопланов — взлетел на своём «Моране» Сципио. Каждый взлёт сопровождался аплодисментами и восторженными возгласами публики, взволнованной неизвестностью, в которую уходили пилоты.

Дошла очередь до бипланов. Весело подмигнув судьбе на старте, первым взлетел Масленников, взял правильное направление над шоссе и уверенно приближался к за-

вершению первого этапа в Тосно. Показались крыши — тесовые, за ними, ближе к церкви, железные. Горожане уже заметили самолёт и с интересом следили за ним, начавшим вырастать из точки... Но как раз в эту минуту и произошло непредвиденное: мотор чихнул, умолк, заработал было снова, но потом задёргался и окончательно затих. Борис Семёнович был летун опытный, перешёл на планирование, выбирая поляну поровней. Оставалось метров восемьдесят до земли, когда мотор вновь зататакал, аппарат резко накренился и упал... Уже через несколько минут к

месту аварии приехал автомобиль с врачом. Его помощь не понадобилась: оба авиатора остались невредимы, хотя механик при столкновении с землёй был выброшен из кабины. Топкое болотистое место приземления предоохранило обоих от серьёзных ушибов. Самолёт оказался разрушенным: пропеллер пришёлся на корневище и разлетелся в щепки, руль — также. Новым аппаратом Масленников не располагал и вынужден был прервать участие в состязании, не пройдя ни одного этапа¹⁰.

Кроме Масленникова, на первом этапе неудачи постигли Агафопова, Костина, Слю-

саренко, погиб пассажир-авиатор К.Шиманский... Любимцу публики Сергею Уточкину тоже не повезло, примерно в десяти километрах от Новгорода забарахлил мотор, и лётчик совершил вынужденную посадку. Васильев, летящий следом, не раздумывая пошёл на посадку, чтобы выручить друга. Сел не совсем удачно: аэроплан угодил в не обозначенное на карте болотце, слегка подломался. Самолёту Уточкина предстоял сложный ремонт, поэтому он отдал запасные свечи другу и проводил его в дальнейший путь. Когда до Москвы оставалось всего 80 км, Васильев почувствовал, что мотор даёт перебои. Через несколько секунд наступила оглушительная тишина. Кое-как авиатору удалось посадить машину на краю оврага. На устранение неполадки с бензиновым крапом ушло драгоценное время, и, когда машина была готова к полёту, Васильев в сердцах махнул рукой: вылетать не имело смысла — после 8 часов вечера комиссары перелёта прекращали свою работу, и его прибытие в Москву не было бы засчитано.

В четверть пятого утра следующего дня Васильев на последних каплях бензина дотянул до Ходынского поля в первопрестольной. Немногочисленная в столь ранний час толпа москвичей встречала отважного авиатора ликованием — кричали, аплодировали, махали руками. Ещё бы: он единственный из вылетевших на маршрут достиг финиша, хотя и не вложился в хронометражное время. Зато установил мировой рекорд: 725 км прошёл за 24 часа 41 минуту и 14 се-

кунд, из них — девять с половиной часов в воздухе¹¹.

Несмотря на неудачи, первый российский групповой перелёт произвёл очень сильное впечатление на общественность России, положил начало другим подобным перелётам, сделал много для популяризации авиации. Один из первых русских историков авиации тех лет К.Е.Вейгелин писал: «В больших городах публика уже успела ознакомиться с тем, как теперь летают, но вне центров, даже в ближайшем соседстве со столицами, пребывание человека в воздухе и высоко от земли, на 20–30-пудовых машинах представляется зрелищем всё ещё невиданным... Так, в Крестцах при спуске одного авиатора некоторые из окружающей его толпы со слезами на глазах бросались перед ним на колени, целовали ему руки, а какой-то старик молился вслух, благословляя судьбу за доставленный ему случай увидеть настоящее чудо...»¹².

В конце сентября в Москве закончилась 2-я авиационная неделя. Её финансовые итоги оказались более чем печальными. Отдельным авиаторам достались гроши, а Масленников, за вычетом стоимости бензина, остался должен организаторам Недели 10 рублей, так что ещё заплатил за то, что летал при платной публике¹³.

Б.С.Масленников продолжал заниматься не только лётным делом, но также конструированием и строительством самолётов. Вместе с конструктором А.Я.Докучаевым он построил самолёт, по компоновке напоминавший «Фарман-IV», но имевший лучшие лётные качества. Са-

молёт экспонировался в марте—апреле 1912 г. в Москве на 2-й Международной выставке воздухоплавания и получил похвальный отзыв самого профессора Н.Е.Жуковского.

Когда в октябре 1912 г. началась освободительная война стран Балканского союза (Болгария, Сербия, Греция и Черногория) против Османской империи, в районы боевых действий был направлен сформированный в России авиационный отряд из гражданских лётчиков-добровольцев, в который вошли Т.Н.Ефимов, Б.С.Масленников, Н.Д.Костин и другие. Они, в основном, занимались обучением болгарских лётчиков, но также выполнили около 20 разведывательных полётов. 20 октября Т.Н.Ефимов выполнил первый такой вылет с разбрасыванием прокламаций над крепостью Адрианополь, находившейся в руках турков. Это был первый случай боевого применения русской авиации¹⁴.

С установлением советской власти лётная школа Масленникова «Орёл» со всем её имуществом была реквизирована. Борис Семёнович какое-то время служил в Москве в научно-техническом отделе Всероссийского совета народного хозяйства в комитете по делам изобретений, а затем — в Московском художественном театре, видать, художником.

Весной 1924 г. по распоряжению ОГПУ он, как «социально вредный элемент», подвергся административной высылке из Москвы в Нарымский край, где работал в Енисейском гублётке (Красноярск) инструктором¹⁵. Несколько месяцев спустя он стал ответственным инструктором в Си-

М.К.Аммосов, П.А.Ойунский, Б.С.Масленников (крайний справа, предположительно) при встрече первого самолёта. Октябрь 1925 г.

бирском обществе друзей воздушного флота (ОДВФ), которое в марте 1925 г. в результате слияния с Доброхимом было преобразовано в Сибавиахим.

Летом 1925 г. Сибавиахим предпринял первые агитационные полёты на биплане «Сопвич» по Ново-Николаевской и Иркутской губерниям. В состав экспедиции входили инструктор Сибавиахима Б.С.Масленников, лётчик П.М.Фаддеев и механик И.С.Михайлов. Полёты проводились для того, чтобы впервые показать жителям глубинки рукотворную птицу, а также собрать средства для строящегося воздушного флота страны. В августе с большим успехом (было собрано 20 тысяч рублей) полёты проводились на Бодайбинских золотых приисках.

24 августа Совнарком Якутской АССР получил из Бодайбо от Масленникова телеграмму с предложением перебраться «Сопвич» из Бодайбо в Якутск¹⁶. Председатель Совнаркома М.К.Аммосов телеграфировал согласие правительства и дал указание перевезти самолёт по Лене пароходом «Пролетарий».

4 октября самолёт доставили в Якутск на пристань Даркылах. Тогда же прибыли Б.С.Масленников, П.М.Фаддеев и И.С.Михайлов. На пристани самолёт собрали и вечером 7 октября Б.С.Масленников с П.М.Фаддеевым выполнили пробный полёт над городом.

Газета писала: «Сильный шум пропеллера выгнал на улицу всех жителей. Кто посмелее, чтобы быть ближе к этой невиданной

доселе птице, садился верхом на крышу или на забор. Не остались безучастными и учреждения. Даже одно заседание было прервано известием о полёте аэроплана. Всюду идут толки, многие говорят, что было бы хорошо, если бы в Якутии был свой аэроплан»¹⁷.

На следующий день, 8 октября, самолёт перелетел на Зелёный луг, где и состоялось официальное знакомство (сегодня бы сказали — презентация) горожан и жителей окрестных населённых пунктов с чудо-птицей. Программа торжеств была обширной: непременно митинг с выступлениями высших должностных лиц республики — М.К.Аммосова и П.А.Ойунского, а также членов экипажа самолёта и представителей трудящихся,

катания, вечером — собрание в Национальном театре, куда набилось столько людей, сколько могли вместить его стены¹⁸.

В последующие дни «Сопвич» совершил демонстрационные полёты до Покровска и других близлежащих сёл, бесплатно катал обладателей счастливых билетов разыгранной накануне лотереи.

В конце октября полёты были прекращены. Сибавиахим безвозмездно передал «Сопвич» Якутии¹⁹, но самолёт больше не летал и со временем пришёл в негодность. Как память о «Сопвиче» в Якутском государственном музее истории и культуры народов Севера им. Е.Ярославского хранятся стоявшие на нём двигатель и воздушный винт.

За время пребывания в Якутске Б.С.Масленников провёл около 30 лекций и бесед на авиационные темы, а также месячные курсы по авиаграмотности для учащейся молодёжи и педагогов²⁰. Под влиянием лекций, бесед и знакомства с аэропланом в школах Якутска стал развиваться авиамоделизм.

В целом о деятельности Б.С.Масленникова в Сибавиахиме можно судить по удостоверению, которое он получил при увольнении из этой организации по сокращению штатов²¹. Приведём этот документ полностью:

«Настоящее выдано инструктору Сибавиахима тов. Масленникову Борису Семёновичу в том, что он за время службы в Авиахиме Сибири с июня 1924 года по февраль 1926 года выполнил целый ряд заданий, способствовавших как популяризации идей авиации, так и укреплению работы общества в целом.

Б.С.Масленников в застенках НКВД

С июня 1924 года работал в Красноярском Авиахиме, где кроме непосредственной работы по его инициативе и под его руководством построены планы в железнодорожных мастерских и военно-артиллерийской школе. Делались доклады в союзе горняков и в других организациях; в клубе военного трибунала проведены занятия по авиаграмотности.

С августа 1924 года работал в Ново-Николаевске в Сибавиахиме, где кроме инструкторской работы принимал участие:

а) в издательстве, помимо редакционной, технической работы, сделал много иллюстраций и плакатов,

б) в организации перелёта Москва — Пекин им было выполнено задание Сибавиахима по оборудованию посадочных площадок и инструктированию мест о приёме самолётов на участке Ново-Николаевск — Иркутск,

в) организовал и провёл агитполёты на Ленских приисках и в Якутии, результатом его

агитработы на приисках состоялась воскресник, давший сбор средств более двадцати тысяч рублей.

Вся работа, поручаемая Масленникову Б.С., проводилась им аккуратно и добросовестно с полным знанием дела. Разработанные при его участии проекты по разрешению задач Авиахима говорят о его опыте и инициативе как общественного работника.

Кроме указанных работ, Масленников Б.С. по пребывании в Ново-Николаевске был членом художественного совета Сибгосоперы, где непосредственно поставил две пьесы, сделал работу со знанием дела и безвозмездно»²².

Удалось выяснить, что после увольнения из Сибавиахима Масленников в 1930 г. работал начальником особого проектно-строительного бюро Сибулага в Новосибирске, затем заведовал какой-то спецлабораторией Дальстроя.

Суровые настали времена. Сталин после убийства в декабре 1934 г. С.М.Кирова по-

ставил перед Комиссией без- опасности задачу разработать подробный оперативный план, обеспечивающий создание «морально-политического единства советского народа». В результате двухлетней разведывательной работы Комиссии без- опасности появился чудовищ- ный план, который советский народ окрестил «ежовщиной».

Сущность этого плана за- ключалась в следующем: 1. Всё взрослое мужское население и интеллигентная часть женско- го населения СССР была под- вергнута негласной политиче- ской проверке через органы НКВД и его агентурную сеть по группам: а) интеллигенция, б) рабочие, в) крестьяне; 2. По каждой из этих социальных групп было установлено в процентах число, подпадаю- щее под ликвидацию; 3. Была выработана подробная «таблица признаков», по которой люди подлежат ликвидации; 4. Был выработан календарный план, предусматривающий точные сроки ликвидации этих групп по областям, краям и нацио- нальным республикам. План делил людей, подлежащих лик- видации, по категориям: а) остат- ки бывших и уничтоженных враждебных классов (бывшие

дворяне, помещики, буржуи, царские чиновники, офицеры и их дети); б) бывшие члены враждебных большевизму пар- тий, участники бывших анти- советских групп и организа- ций, Белого движения и их дети... Не буду утомлять чита- теля. Были ещё подпункты в, г, д, е, ж. В этом документе указывалось, что к «антисо- ветски настроенным лицам» могут относиться и потом- ственные пролетарии, стаха- новцы, закоренелые больше- вики, краснейшие профессо- ра, нашумевшие герои Граж- данской войны, легендарные вожди партизан и прочее, и прочее...²³.

Б.С.Масленников, как го- ворится, по всем статьям под- лежал быть ликвидированным. Но по меркам того времени ещё легко отделался. В 1939 г. он был осужден «за шпионаж в пользу Германии и антисо- ветскую агитацию» «всего лишь» на 8 лет исправительно- трудовых работ в Норильлаге²⁴.

Как закончил свой жизнен- ный путь один из первых оте- чественных авиаторов Борис Семёнович Масленников пока установить не удалось.

Закончу эти заметки сле- дующим. 10 июня 1911 г. сре-

ди провожавших авиаторов в перелёт Петербург — Москва был Н.А.Морозов, знамени- тый революционер, недавний узник Шлиссельбургской кре- пости, где просидел в одиноч- ной камере 25 лет. Член ис- полкома «Народной воли», учёный и писатель, он страст- но увлёкся авиацией и пред- рекал ей большое будущее. Несмотря на скромные итоги перелёта Николай Александрович написал такие строки, адресуя их отважным лётчикам:

«Вы, улетевшие сегодня на рассвете, — только первые ла- сточки начинающейся весны! И каковы бы не предстояли вам испытания и временные от- срочки или неудачи, будущее бу- дет ваше, и никому не отнять их у вас, как не остановить ве- сенним морозам наступающего пробуждения природы. То, что вы делаете теперь, это только проявление вечных законов эво- люции человечества, первые взмахи его подрастающих крыльев!».

Эти слова с полным пра- вом можно отнести как к Бо- рису Семёновичу Масленни- кову, так и к другим перво- проходцам неба Якутии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Государственный архив Но- восибирской области (ГАНО). Ф.Р-1186. Оп. 1. Д.308. Л. 1-4об.

² Бычков В.Н. Летопись авиа- ции и воздухоплавания. — М.: Academia, 2006. — С. 275.

³ Хроника воздухоплавания в России // Воздухоплаватель. — 1911. — № 7. — С. 477.

⁴ Полёты авиаторов Габер- Влынского и Масленникова в Москве // Воздухоплаватель. — 1911. — № 9. — С. 36,37.

⁵ Бычков В.Н. Указ. соч. — С. 293.

⁶ Шавров В.Б. История кон- струкций самолётов в СССР до 1938 года. — М.: Машинострое- ние, 1986. — С. 289.

⁷ Московская неделя авиации // Аэро и автомобильная жизнь. — 1911. — № 11. — С. 20.

⁸ Шавров В.Б. Указ. соч. — С. 151.

⁹ Токарев С.Н. Хроника траги- ческого перелёта. — М., 1991. — С. 191.

- ¹⁰ Авиатор Масленников // Воздухоплаватель. — 1911. — № 8. — С. 563, 564.
- ¹¹ *Король В.* Улетевшие на рас- свете // Нева. — 1986. — № 8. — С. 182.
- ¹² *Беляков А.И.* Воздушные пу- тешествия. — СПб., 1993. — С. 35, 36.
- ¹³ Хроника воздухоплавания в России // Воздухоплаватель. — 1911. — № 10. — С. 712.
- ¹⁴ *Бычков В.Н.* Указ. соч. — С. 350.
- ¹⁵ ГАНО. Ф.Р-1186. Оп. 1. Д. 306. Л. 3.
- ¹⁶ Прилетевший в Бодайбо аэро- план на днях будет в Якутске // Автономная Якутия. — 1925. — 26 авг.
- ¹⁷ Первый аэроплан в Якутии // Автономная Якутия. — 1925. — 9 окт.
- ¹⁸ *Кротов М.А.* Встреча воз- душного гостя // Автономная Якутия. — 1925. — 10 октября.
- ¹⁹ Национальный архив РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 68. Л. 77, 78.
- ²⁰ *Вяткин Г.* Бодайбо — Яку- тия—Алдан // Известия. — 1926. — 21 янв.
- ²¹ ГАНО. Ф.Р-1186. Оп. 1. Д. 267. Л. 7.
- ²² Там же. Д. 137. Л. 40, 40об.
- ²³ *Авторханов А.Г.* Технология власти // Вопросы истории. — 1992. — № 1. — С. 72,73.
- ²⁴ Из сайта: <http://nrsm.nsc.ru/sibir/red/nvlast/terror2/cu11.htm>.

Вилюйская ссылка Н.Г.Чернышевского: обзор документов НА РС(Я)

Е.В.Саввина

Историю делают люди. Многие выдающиеся россияне вписали свои имена в совместную летопись России и Якутии. Эти люди жили в разное время, творили в разных областях, служили разным идеям, но всех их объединила прикосновенность к истории Якутии. Один из них — известный русский писатель-демократ Николай Гаврилович Чернышевский.

Н.Г.Чернышевский родился 24 июля 1828 г. в г. Саратове в семье священника. Окончил Саратовскую духовную семинарию, затем — историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Получив высшее образование, он некоторое время работал в Саратовской гимназии преподавателем русской словесно-

сти. В 1853 г. Чернышевский переехал в Петербург, где начал печататься в журнале «Отечественные записки». Славу молодому литератору принесли работы, посвященные вопросам политики, философии, истории, литературы. Вскоре он стал руководить наиболее передовым изданием тех лет — журналом «Современник», где его ближайшими соратниками были Н.А.Добролюбов и Н.А.Некрасов. Высокоинтеллектуальный, разносторонне развитый Чернышевский быстро стал идейным вдохновителем революционных сил России. Его высоко ценил Карл Маркс и говорил, что труды Чернышевского «делают честь России».

В 1855 г. Чернышевский защитил в Санкт-Петербургском университете магистерскую дис-

Елизавета Валерьевна
Саввина,

к.и.н., гл. архивист НА РС(Я).

© Е.В.Саввина, 2011.

сертацию. В 1859 г. он ездил в Лондон согласовывать с живущим там А.И.Герценом план действий революционных масс России. В 1862 г. Чернышевский был арестован за свою деятельность и заключён в Петропавловскую крепость. В крепости он написал свой всемирно известный роман «Что делать?». После двухлетнего заключения писатель был приговорён к семи годам каторжных работ с последующим вечным поселением в Сибири. В мае 1864 г. над ним был совершён обряд «гражданской казни», затем его отправили в Забайкалье на Нерчинские рудники. Находясь на каторге, Чернышевский написал другое своё знаменитое произведение — роман «Пролог». В 1871 г. истёк срок каторги и в ноябре того же года Чернышевский покинул Нерчинские рудники. Местом его дальнейшей ссылки был определён город Вилюйск Якутской области. 11 января 1872 г. писатель был привезён в Вилюйск и помещён в Вилюйский тюремный замок. В этом замке он провёл более одиннадцати лет (с января 1872 г. по август 1883 г.), хотя изначально местом поселения Чернышевского был определён Чочуйский наслег Верхневилюйского улуса, и причислен писатель в течение всей своей вилюйской ссылки был именно к этому наслегу. Содержание небольшого замка, в котором писатель был единственным арестантом, требовало значительных средств. В 1875 г. даже рассматривался вопрос о переводе Чернышевского из Вилюйского тюремного замка в другое помещение и устройстве в замке больницы для прокажённых. Но альтер-

нативного помещения для арестанта не нашлось.

Чернышевский не был заточён в замке, пользовался правом неограниченного передвижения. Старожил Вилюйска Николай Семёнович Жирков, которому в то время было десять лет и которого Чернышевский часто брал с собой на прогулки, вспоминал: он не рыбачил, не собирал ягод и грибов. Многие старожилы отмечали в своих воспоминаниях, что любимым занятием Чернышевского являлось соединение луж между собой и рытьё канавок. На вопросы любопытствующих вилюйчан он отвечал, что лужи — это всё равно, что узники, и что он помогает им прорываться к реке, обретать свободу. У Чернышевского в Вилюйске был очень ограниченный круг общения: он постоянно заходил лишь к нескольким казакам, священнику Иоанну Винокурову и мещанину Алексею Михайловичу Расторгуеву.

Современник Н.Г.Чернышевского, бывший казак Вилюйской казачьей команды Константин Жирков, охранявший узника, позже вспоминал, что чтению, письму и счёту его обучил Чернышевский. Живя в Вилюйске, ссылный писатель часто посещал семью отставного пятидесятника Лаврентия Алексеевича Кондакова. Сын Кондакова Иван обучался в Вилюйской двухклассной казачьей школе. Чернышевский сказал родителям о своём желании позаниматься с любознательным Иваном. Лаврентий Алексеевич и его жена Вера Афанасьевна с радостью приняли это бескорыстное предложение. Иван Лаврентьевич Кондаков впо-

следствии стал профессором, химиком с мировым именем¹.

Сведения об одиннадцатилетнем проживании ссылнопоселенца Чернышевского в г. Вилюйске сохранились в Национальном архиве РС(Я). В документах фондов № 22-и «Вилюйское окружное управление» и № 23-и «Вилюйское окружное полицейское управление» часто встречается имя Чернышевского. Эти документы представлены записями в регистрационных журналах и учётных книгах Вилюйского окружного полицейского управления, докладных журналах вилюйского окружного исправника, перепиской Вилюйского окружного полицейского управления с Главным тюремным комитетом, Иркутским губернским жандармским управлением, Якутским областным управлением, Якутской почтовой конторой, рапортами казаков, денежными счетами и т.д. Тематически документы можно разделить на следующие группы:

— документы (ведомости, отношения, записи в регистрационных журналах) о проживании в г. Вилюйске государственного преступника Н.Г.Чернышевского, который «по распоряжению высшего начальства содержится в городском тюремном замке», хотя причислен Чернышевский был к Чочуйскому наслегу Верхневилюйского улуса²;

— документы (ведомости, отношения, записи в учётных книгах и докладных журналах) о расходовании денег на содержание Н.Г.Чернышевского, Вилюйского тюремного замка и охраны. Эти деньги поступали из Якутского областного управления, а туда, в свою

очередь, из Иркутского губернского жандармского управления. Обращает на себя внимание документ (ведомость) о заимствовании в 1877 г. на содержание Чернышевского денег из так называемых «башкирских сумм» (денег, выделенных на обустройство быта башкир-поселенцев Сунтарского улуса)³;

— записи в регистрационных журналах о получении Вилуйским окружным полицейским управлением указаний якутского губернатора о Н.Г.Чернышевском. Сюда относятся записи: а) о получении предписаний губернатора о распределении государственного преступника Н.Г. Чернышевского в г. Вилуйск; б) о запрете передачи Чернышевскому содержания касающихся его секретных документов; в) об ограничении свиданий Чернышевского с «некасательными до него лицами»⁴;

— документы (предписания, отношения, записи в регистрационных журналах) о получении Вилуйским окружным полицейским управлением писем, телеграмм, бандеролей, посылок, денежных переводов, книг, газет «Порядок» и «Сибирская газета», журналов «Вестник Европы», «Знание» и «Отечественные записки» на имя Н.Г.Чернышевского и об отправке якутскому губернатору расписок Чернышевского в их получении⁵;

— документы (отношения и записи в регистрационных журналах) о представлении Вилуйским окружным полицейским управлением якутскому губернатору писем Н.Г.Чернышевского для цензуры и отправки их по адресам. В регистрационных журналах Вилуйского

окружного полицейского управления зафиксировано две фамилии адресатов писем Чернышевского: Бемольский и Терсинский⁶;

— документы (предписания, отношения, записи в докладных и регистрационных журналах) о несении жандармскими унтер-офицерами, солдатами, якутскими и вилуйскими казаками караульной службы при арестанте Вилуйского тюремного замка Н.Г.Чернышевском. В этих документах можно найти фамилии сменяющих друг друга караульных, сведения об их подготовке и экипировке, есть также данные о не всегда безукоризненном поведении казаков (порою были нетрезвы). Караульные несли службу согласно специальной инструкции «по надзору за арестантом Чернышевским»⁷;

— записи в регистрационных журналах об отправке вилуйским окружным исправником якутскому губернатору и управляющему Якутской областью сведений о состоянии здоровья Н.Г.Чернышевского, его поведении и образе жизни. Из этих записей мы узнаём, что иногда гости навещали Чернышевского в его тюрьме «в неположенное время», что ссыльнопоселенец по фамилии Коссовский передавал поклоны Чернышевскому, а в марте 1879 г. писателю запрещали «покидать тюремный замок в течение трёх дней»⁸;

— документы (отношения и записи в докладных и регистрационных журналах) о взыскании с Н.Г.Чернышевского денег. Речь идёт об уплате Чернышевским почтового сбора с отправляемых писем и сбора в благотворительный фонд⁹;

— переписка о рассмотрении вопроса о переводе Н.Г.Чернышевского из Вилуйского тюремного замка в другое помещение и устройстве в здании тюремного замка больницы для прокажённых¹⁰;

— документы (отношения и записи в регистрационных журналах) о выезде Н.Г. Чернышевского из г. Вилуйска и упразднении Вилуйского тюремного замка¹¹.

— документы (описи, отношения, донесения) о Вилуйском тюремном замке. В этих документах подробно описывается устройство тюремного замка, приводится история его появления¹².

Сведения о Чернышевском содержатся и в годовых отчётах Вилуйского окружного полицейского управления с 1872 по 1882 г., представляющих самостоятельные дела в составе фондов № 22-и и 23-и. В отчётных сведениях о тюремных зданиях г. Вилуйска Вилуйское окружное полицейское управление сообщало якутскому губернатору информацию о важном арестанте, а в ведомостях о социальном статусе и численности жителей Вилуйска непременно учитывался и «государственный преступник — 1 человек»¹³.

В 1883 г. Чернышевскому было разрешено переехать в г. Астрахань. В августе под именем «секретного преступника № 5» его вывезли из Вилуйска. Проезжая через Якутск, Чернышевский оставил там часть личных вещей (меховые шаровары, кожаную суму, красную фланелевую рубашку, охотничьи сапоги, писчую бумагу), которые были отправлены в г. Вилуйск при письме

якутского областного экзекутора для передачи лицам, у которых писатель их в своё время одолжил¹⁴.

Прошло ещё шесть лет. В 1889 г. власти разрешили Чернышевскому поселиться в его

родном городе Саратове. В Саратове писатель прожил недолго: он скончался 29 октября того же года от кровоизлияния в мозг. Ему был 61 год. По поводу смерти Чернышевского Фридрих Энгельс

писал: «Великий мыслитель, которому Россия обязана столь многим, и его медленное убийство долголетней ссылкой среди сибирских якутов навеки останется позорным пятном на памяти Александра II».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Иван Лаврентьевич Кондаков после Вилуйской казачьей школы окончил Якутскую мужскую прогимназию, затем — Иркутскую гимназию, а в 1880—1884 гг. обучался на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, где специализировался по органической химии. С третьего курса наставником студента-якутянина стал известный русский химик — профессор А.М.Бутлеров. Молодого исследователя по окончании университета оставили для подготовки к преподавательской работе. Несколько лет И.Л.Кондаков работал лаборантом Варшавского университета, руководил подготовкой студентов-медиков по курсу общей химии. Вернувшись в Санкт-Петербургский университет, он представил готовую диссертацию «О синтезах под влиянием хлористого цинка в жирном ряду», за которую ему присудили учёную степень магистра химии. Учёного направили в качестве экстраординарного профессора фармации в Тартуский университет (в то время он назывался Юрьевским). Кондаков блестяще читал лекции по многим курсам, руководил практикой студентов. Как хороший администратор он одновременно был директором фармацевтического института при университете. Способного учёного для совершенствования знаний и внедрения их в химическое производство России часто направляли в зарубежные научные командировки. Он изучал научно-педагогическую деятельность фармацевтических институтов Бельгии, Германии, Австрии, Швейцарии, работу хими-

ческих заводов в этих странах. Профессор И.Л.Кондаков был автором 150 научных работ. В 1901 г. ему в лабораторных условиях удалось получить первый в мире синтетический каучук. По этой проблеме в 1912 г. он написал крупную монографию. В 1918 г. фармацевтический институт эвакуировали из Эстонии в Воронеж, и учёный-химик внёс достойный вклад в становление этого института. В 1921 г. профессор вернулся в Эстонию, жил в своём доме в городе Эльве, недалеко от Тарту. Его приглашали научным консультантом во Францию, где он работал на химических заводах, преподавал в Сорбонне, работал в Чехословакии сотрудником Карлова университета в Праге. Профессор И.Л.Кондаков, выходец из вилуйского казачества, умер в г. Эльве в 1931 г. Семьи он не имел.

² *НА РС(Я)*. Ф. 22-и. Оп. 6. Д. 2. Л. 15. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 403. Л. 7—8; Д. 640. Л. 35; Д. 773. Л. 22, 55; Д. 780. Л. 5, 12—14; Д. 1000. Л. 172; Д. 1009. Л. 26—29; Д. 1032. Л. 32. Оп. 4. Д. 4299. Л. 100. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 5215. Л. 69, 225; Д. 5276. Л. 20, 45.

³ *Там же*. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1688. Л. 43; Д. 1693. Л. 6, 21, 23, 27, 33. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 267. Л. 1; Д. 578. Л. 65; Д. 653. Л. 37; Д. 670. Л. 46; Д. 718. Л. 42; Д. 773. Л. 16; Д. 781. Л. 44; Д. 787. Л. 20 — 21, 25 — 26, 33, 45, 72; Д. 849. Л. 30; Д. 917. Л. 22—23, 24, 33—34, 40, 48, 58, 67, 72, 74; Д. 928. Л. 40, 42, 58, 63—64, 89, 109, 124, 141—142, 152; Д. 986. Л. 9, 12, 17, 22, 37, 43—44; Д. 991. Л. 88, 111; Д. 994. Л. 39; Д. 1005. Л. 2, 14—15, 46—47, 67—68, 88, 99;

Д. 1037. Л. 709; Д. 1045. Л. 2–3;
Д. 5207. Л. 1–2, 11, 17, 22.

⁴ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1688.
Л. 43; Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 718. Л. 20,
33; Д. 5207. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1693.
Л. 13 – 14, 20–24, 27–28, 30–31,
33, 35. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 266. Л. 3;
Д. 267. Л. 1 – 2; Д. 494. Л. 6 – 7;
Д. 562. Л. 53, 71, 98, 103, 125;
Д. 653. Л. 10, 18, 27, 41, 46; Д. 718.
Л. 1, 11, 33, 42, 45, 53, 57, 71, 82,
89, 109, 117, 129, 133, 154; Д. 720.
Л. 186–193; Д. 781. Л. 5, 17, 41;
Д. 796. Л. 18–20, 64–66, 75–79,
130–132, 150–152, 169–171, 196,
201, 256–257, 272–273, 296–297;
Д. 849. Л. 17, 33, 49, 64, 98, 107,
122, 127, 140, 162–163; Д. 910.
Л. 7–10, 29, 33, 101; Д. 917. Л. 4,
7, 45; Д. 928. Л. 3, 79; Д. 985. Л. 1,
6, 13, 24, 46, 59, 67, 74, 81; Д. 991.
Л. 63; Д. 5199. Л. 3, 8, 11–14;
Д. 5207. Л. 6, 8, 15, 18.

⁶ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1693.
Л. 5–7, 9–14; Оп. 6. Д. 2. Л. 43.
Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 204. Л. 53; Д. 216.
Л. 276; Д. 562. Л. 12, 15, 21, 33,
41, 51, 68, 106, 115; Д. 718. Л. 45;
Д. 781. Л. 2, 8, 15, 21; Д. 783. Л. 32; Д.
914. Л. 11, 22, 30, 40, 48, 62, 69,
79, 101, 111.

⁷ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1693.
Л. 21; Оп. 6. Д. 3. Л. 174. Ф. 23-и.
Оп. 1. Д. 352. Л. 29–30, 35–36;
Д. 562. Л. 76; Д. 635. Л. 5–6;
Д. 653. Л. 46; Д. 670. Л. 121–129,

135, 137, 154 – 160, 163, 225, 232;
Д. 676. Л. 616; Д. 718. Л. 88, 151,
158; Д. 849. Л. 47; Д. 918. Л. 7;
Д. 945. Л. 28, 31, 33, 41–42,
100–101; Д. 985. Л. 74; Д. 991.
Л. 70; Д. 994. Л. 104 – 105; Д. 1005.
Л. 107–108; Д. 5199. Л. 15.

⁸ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1693.
Л. 9, 11–13, 15, 30; Оп. 6. Д. 4.
Л. 1–2; Д. 6. Л. 1. Ф. 23-и. Оп. 1.
Д. 423. Л. 23 – 26, 55, 65 – 67, 71,
73, 80, 83, 88, 92; Д. 473. Л. 27,
35, 51, 53, 74, 84, 100, 102,
132–133, 135, 147–148; Д. 562.
Л. 10, 51, 69, 105, 112, 126; Д. 653.
Л. 2, 16, 26–27, 39; Д. 718. Л. 132;
Д. 720. Л. 165, 168; Д. 781. Л. 1, 9,
18, 32, 45, 57; Д. 880. Л. 133.

⁹ Там же. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 781.
Л. 53; Д. 796. Л. 171; Д. 914. Л. 96,
109, 120; Д. 917. Л. 83; Д. 928. Л. 109,
114, 124, 126–127, 141–142, 145,
152, 160; Д. 1005. Л. 44; Д. 1045.
Л. 3; Д. 1072. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 376. Л. 111 – 112.

¹¹ Там же. Д. 991. Л. 95, 106,
111; Д. 1037. Л. 708, 713; Д. 1041.
Л. 142; Д. 1061. Л. 1; Д. 1075. Л. 159,
199.

¹² Там же. Д. 1037. Л. 710–
712; Д. 1041. Л. 142–143.

¹³ Там же. Д. 270, 304, 410,
437, 542, 659, 706, 753, 857, 880,
967.

¹⁴ Там же. Д. 991. Л. 106; Ф. 12-и.
Оп. 1. Д. 2684. Л. 105.

“Основание особой архиерейской кафедры в Якутске и перенесение Камчатской кафедры на Амур”

Предлагаемые вниманию читателя документы о Якутской епархии выявлены в фонде Главного управления Восточной Сибири Государственного архива Иркутской области.

Первый документ представляет из себя письмо Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского, от 23 октября 1851 г. генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву¹. В нем ставится вопрос о необходимости основания особой архиерейской кафедры в Якутске, где «есть свой отдельный мир; где есть свое особенное, свой обычай, свой язык и где, наконец, и самое Богослужение будет отправляться на своем особенном языке...».

Далее в письме архиепископ предлагает перенести из

Америки на Амур кафедру камчатского архиерея, а вместе с нею и семинарию. Камчатской же кафедре архиепископ намеревается подчинить 9 камчатских и 4 охотских церквей, а также Гижигинскую, Удскую и Аянскую церкви и две чукотские миссии, на Амуре — три церкви. В Ново-архангельске он предлагает иметь викария с правом епархиального архиерея, которому подчинить русские (американские) колонии со всеми Алеутскими островами, кроме Курильских.

К письму приложены выписка из письма к обер-прокурору без подписи, сведения о Камчатской епархии и Якутской области.

Второй документ — это донесение Иннокентия, архиепископа Камчатского, от 27

сентября 1856 г., представленное Святейшему синоду из Аянского порта, куда он прибыл после продолжительного путешествия по Амуру. В этом донесении архиепископ вновь возвращается к вопросу о перенесении Камчатской кафедры на Амур.

Третий документ, который мы также публикуем ниже, из фонда Государственного архива Иркутской области, связанный с предыдущими документами, получен генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н.Муравьевым 20 марта 1858 г. из канцелярии обер-прокурора. Св.синода². К этому времени Иннокентий, архиепископ Камчатский, находился в Иркутске и здесь из-за болезни ног задержался до 1 апреля.

Это письмо является как бы ответом на поставленные Иннокентием, архиепископом Камчатским, вопросы касательно перенесения Камчатской кафедры на Амур, обер-прокурор Синода конкретно поручил архиепископу Камчатскому приступить к избранию места для устройства кафедры на Амуре и учреждения кафедр викариатств в Якутии и Новоархангельске.

К сожалению, этот документ, сохранившийся в архиве, не имеет окончания и публикуется в том виде, в каком обнаружен. Нет страниц перед таблицей “Штат Дому епископа Якутского, викария Камчатской епархии”.

В заключение, напомним основные вехи судьбы Святителя Иннокентия (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов) (1797–1879), выдаю-

щегося православного деятеля и миссионера.

В 1821–1823 гг. служил священником Градо-Иркутской Благовещенской церкви. В 1823 г. вызвался ехать священником на остров Уналашку, где обратил алеутов в христианство, приучил их также и к ремеслам. Изучив алеутский язык, распространил христианство по всем Алеутским островам. В 1834 г. переведен на остров Ситху, где распространял христианство среди местного населения. В 1840 г. наречен во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

В течение своего 27-летнего пребывания епископом Камчатским Иннокентий объездил почти всю Восточную Сибирь, много сделав для распространения христианства среди местных инородцев.

При его главном и непосредственном участии переве-

дено было Святое Писание на языки алеутский, курильский и якутский.

В 1852 г. Якутская епархия отделена от Иркутской епархии и присоединена к Камчатской. В 1862 г. Иннокентий прибыл в Благовещенск на постоянное жительство. С этого времени кафедра Камчатской епархии окончательно перенесена в Благовещенск.

В 1868 г. Иннокентий назначен митрополитом Московским и Коломенским и в том же году вступил в сан митрополита в большом Успенском соборе Кремля. 31 марта 1879 г. смерть прекратила земное бытие великого миссионера. Погребен в Троице-Сергиевой Лавре. В 1974 г. решением Св. синода Русской православной церкви Святитель Иннокентий причислен к лику святых.

ПРИМЕЧАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881), граф (1858 г.), государственный деятель и дипломат, почетный член Петербургской академии наук. В 1847–1861 гг. — генерал-губернатор Восточной Сибири. Руководил экспедициями по Амуру в 1854–1855 гг. Подписал Амурский

договор с Китаем (1858 г.). 19 февраля 1861 г. назначен членом Государственного совета (Власть в Сибири. XVI — начало XX века. Межархивный справочник. — Новосибирск, 2002. — С. 251–252).

² Тальцы. Научно-популярный иллюстрированный журнал. — 1999. — № 1(5). — С. 5–11.

Вступительная статья и публикация документов подготовлены А.А.Калашниковым, гл. археографом НА РС(Я).

ДОКУМЕНТ № 1

Письмо Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского, генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву об основании особой архиерейской кафедры в Якутске и о перенесении Камчатской кафедры на р.Амур

23 октября 1851 г.

Ваше Высочайшее Превосходительство,

Милостивый Государь!

Его Императорскому Величеству благоугодно было в 28 день Января сего года Высочайше повелеть между прочим: „о всяких по мере предположений касательно устройства и управления вверенной мне Епарией предварительно лично объясниться с Вашим Высочайшим Превосходительством.“

Предположения мои касательно вышеозначенного предмета Вашему Высочайшему Превосходительству уже известны из списков с моих донесений и представлений Св. Синоду, разновременно ко Вам препровожденных.

Оно заключает в главном во том.

1) В Якутске основать особую Архиерейскую кафедру с невольными гитатками, коей подчинить собственно Якутскую Область со всеми предлежащими ей частями окрестности (т.е. край Остотского), которая, как я говорил прежде, есть свой отдельный мир; где все свое особенное, свои обычаи, свой язык и где наконец и самое Богоустройство будет отправляться на свое особенное являть, — как это можно видеть из прилагаемых при сем сводский под № 25, 26, 27, 28, 29, 30, 34, 35, 36, а также 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21.

Но для надлежащего приспособления к сему и тем, что были и вопросы, которые возникают собственно из положенных местных обстоятельств, и особенно в том Бразилье/как это и показано

важно опытно/получить быстрое решение вопроса и удовлетворительное тогда, когда местопребывание Епархиального Начальства будет там же, где сосредоточивается управление всего Оклада.

Число жителей в Якутской Области, включая и Ленский округ, в настоящее время простирается до 20 тысяч, т.е. до 1/3 часть в Якутской Епархии и в каждой из Тувинских, и равняется Якутской; а пространство которое будет занимать Якутская Епархия, будет равняться нескольким Епархиям в настоящее время.

Местопребывание Епископа на первой разе и ныне в Якутском монастыре.

Сиротный как для Якутской Епархии, так и для монастыря, в настоящее время и еще пора и ныне из Якутских, ввиду того, чтобы брать их из Якутского округа, как это ныне делается для монастыря.

Особой Семинарии в Якутске не нужно, но необходимо иметь штатов Якутского; а достаточно будет одного Уездного Училища с некоторыми изощрениями; для дальнейшего же образования Учеников отправлять в Иркутскую Семинарию, или на Амур.

2.) Вопросу Якутского Епископа перенести из Англии на Амур, а вместе с ним и Семинарию. Но где именно находиться Епископской кафедрой и Семинарией? а также - какими людьми? и когда начать строительство таковых помещений? - все это важно зависать от решения Вашего Высочайшего Императорского.

Камчатской каведры подчинитъ Камчатскимъ Церквей, 4 Ост-
скимъ / т.е. Охотскимъ, Ульскимъ, Магдальскимъ и Амурскимъ /, а также: -
2 Байкальскимъ, Чудскимъ и Финскимъ, и 2 въ Чукотскимъ Мисіямъ / Ана-
дырскимъ и Чарскимъ /; а на Амуръ: Церкви- Николаевскую, Ни-
колайловскую, Харинскую Честнейскую / последнюю /, и все, какія мо-
гутъ быть въслѣдствіи по Амуру и вблизи оного; а всего / краѣ
3 Американскимъ / 20 Церквей и 2 въ Мисіи, - а въ Американ-
скимъ и въ спротивляющія при Тосигатай въ Николаевскъ 29
Церквей и 2 Мисіи.

Врѣмени между Камчатскою и Иркутскою Епаріями бу-
детъ становой хребетъ, простирающийся отъ Умлинскаго завода
до замки Чукотской; вернее же по Амуру лежанія горы,
а полагая, подчинитъ Камчатской Епаріи незначное строгинное
караула; ибо, по мнѣнію Пресвѣщеннаго Іоанна, въ Забай-
кальской Области должна быть своя особая Иркутскійская каведра,
объ которой и я совершенно согласенъ.

3) Въ Тобольскійской митрополіи Викаріи въ правленіи Епаріи -
альнаго Иркутскія, каковыя же ины Викаріи Камчатской Епаріи,
и таковы только для того, чтобы отъ Камчатско-Амур-
скаго Пресвѣщеннаго, какъ ближайшаго, могъ всегда требовать
и получать пособія и особенно Мисіонерова, который переноситъ
заставляетъ необходимость Плато папр переговоры чрезъ его извѣст-
наго сканіи-вызвать свою родину и укрѣпить въ Христианскимъ
напутствіемъ, чего въ Мисіи можно мнѣть только отъ част-
наго апарата, - какъ-бы Мисіонеръ нѣкогда церковь къ своему,
былъ, но самъ отъ семейный: то подроставшій дочери его заставитъ
братъ въ части и въ, и следовательно вывести и въ ~~мисіи~~

Иногда они впадают Миссионеры вдоволь или Монашествующих. —
отдают свои невидимы и неудобства. И потому неохотно,
всегда и много в запасе людей готовились на призывы по пер-
вому требованию, и людей, сколько возможно надеющихся и способ-
ных; а иногда таковыми людьми в Америке было недовольно.
но, по самым известным обстоятельствам того края. Сильно-
временно, они должны были остаться в другом месте. И мис-
сии и проповедники для себя неохотно могли быть Амур-
ский. Архиерейский сан, при котором, по мнению нас, непре-
менно должны быть те Братства, о которых я представил Св
Синоду в 1889 году.

Временное Американское Викариатство подчинено собственно
нашим Американским колониям со всеми Глефскими Островами, кро-
ме Курильских, которые, как и прежде, должны оставаться
в Глефа, или в Глефу.

Временное Викариатство в Америке, и вообще одно общее Временное,
в котором могут обраться разные Директории, в которых с ка-
пелланскими воспитанниками; а подготовленные посылаются для
дальнейшего образования на Глефу.

Узнав того, по вниманию к известным обстоятельствам на-
ших Колоний Епархий, я предполагал и на самом деле справедливо
и необходимо давать особые пособия и особые преимущества
американским и индейским миссиям там же. Директория, а как же имен-
но? — это ВВВ издается в том же приложении при себе. Временно.

Что же касается до Директории американской, американской и
индейской миссии на Амур, я бы начал уравнивать их в
правах на получение пенсий и других преимуществ с миссиями —

иными тайно Чиновниками, — а какъ и въ сѣнь имено? — иновъ тестъ
представитъ Елагинскій Василь Высочайшеуважаемаго
милости.

Итакъ все что я считалъ нужнымъ для рѣшенія
вопроса объ устройствѣ Елагина или въведенной, покорившейся,
принимая Василь Высочайшеуважаемаго милости и
Вашимъ уваженіемъ, съ изложеніемъ. Василь иновъ на
ва вышесказанное, и въ особенностяхъ отъ... а, Елагъ, при настѣ —
иновъ обстоятельство въ удобномъ будетъ на берегу Елагина наставъ
постройку Елагинскаго дома съ Елагинскимъ и необходимыми
для нихъ прилаганиями и разбитая деревянная? а, Елагъ какъ
въ настѣвшее время на Елагинѣ нѣтъ никакой возможности
производить постройки обыкновеннаго порядка, т.е. по сѣмъ —
такъ и подрядчикъ. то-какъ бы Василь изволимъ полагать замѣч-
ше производить таковыя постройки? и что наставъ прежде стро-
ить? — и какими людьми? — и какою потребуетъ сумма на первый
разъ и проч?

Итакъ я полагаю и полагаю теперь производить эти
дома, Василь Высочайшеуважаемаго милости изволимъ
уважать изъ прилагавшей при сѣмъ выписки изъ моего пис-
ма къ Г. Оберъ-Прокурору, писаннаго въ прошедшемъ году изъ Елагина

Объ совершенствѣ работъ и предѣльности
Елагинскихъ работъ

№ 778

Василь Высочайшеуважаемаго милости.

23. Октября 1857.

Почтительнейшему салу

С. П. Аг.

Исполнительный Елагин. Калашниковъ

Его Высочайшеуважаемаго милости
Г. Государь Оберъ-Прокуроръ Государства
Сибирь Николай Николаевичъ Муравьевъ 2.11.57

[illegible]

Предположения

О благоустройстве Камчатской Епархии,
по приращении к ней Якутской Области;

Предварительные сведения по 1854-году,
на основании коих составлены предположения. —

1, Камчатская Епархия, в настоящем ее положении, составляет три области, занимающих в себя пространства отъ Запада къ Востоку около 3,000, а отъ Юга къ Северу до 3,000 верст; — а всего прино и морей не менее 20 миллионов кв. верст.

2, Камчатская Область въ Тихоокеанскомъ округѣ имѣетъ 2,360 жителей Христіанъ, не считая некрещенныхъ Коряковъ и части Чукотъ.

3, Россійскія владѣнія въ Америкѣ и на прилежащихъ къ ней островахъ, заключають вѣ себя до 15,000 Христіанъ, не считая аборигеновъ.

4, Якутская Область, состоящая изъ 6^{ти} округовъ: Якутскаго, Вилюйскаго, Олекминскаго, Воркутинскаго, Колымскаго и Оленекаго — имѣетъ вѣ себя 284,486 душъ обоего пола, не считая Чукотъ и дружины некрещенныхъ народовъ, обитающихъ на Северо-Востоку Азіи, число коихъ Миссіонеры Священники Архангеловъ полагаетъ до 15,000; и число лишь окрещенно только 1,116 душъ; а всего въ Якутской Области вѣтъ Христіанъ окладная 285,602.

5, А всего въ Камчатской Епархіи, при нынѣшнемъ ея составѣ, численая Христіанъ обоего пола 287,988; а если къ таимъ присоединить некрещенныхъ Чукотъ, Коряковъ и народъ, обитающихъ въ Россійской Америкѣ, то все народонаселеніе Камчатской Епархіи будетъ простираться за 300,000.

6, Народы, обитающие въ предѣлахъ Камчатской Епархіи (кромя Русскихъ) суть: —

Во Азии:

Ахуты, Мунгары, Камчадалы, Куршанцы, Амурцы, Енисейцы, Чувашцы, Чувашцы, Чурчи, Коряки, Ойотеры и несколько семейство Сивиринцев, скитавшихся близъ устья р. Амура.

Во Америке:

Амурцы / Уналашканские и Атитонские / Камдаклы, Колоси, Кенайцы, Чурчи, Уаленцы, Аляскинцы, Кукошвинцы, Квиотаны, Калемиты, Меланцы, Коивасы и другие горные и береговые жители Америки. Многие изъ нихъ принесли и Кресовы, найденныя въ колоніяхъ Р. А. Кампани, т. е. древней раскопанной отъ Русскихъ и Тихоновъ.

4, Многочисленнѣе изъ сего народа суть Ахуты, составившіе / по послѣдней переписи / 18,358 душъ. Затѣмъ Мунгары / 19,742 /, а менѣе численны суть Куршанцы / 72 души обоимъ поламъ /.

Что же касается собственно Русскихъ, заѣхавшихъ на южные и прилегающіе на южную сторону, то число ихъ въ сравненіи съ Мунгарами еще незнакомо, и по послѣднимъ свѣдѣніямъ ихъ считалось около 12,000 обоимъ поламъ.

8, Въ вышеуказанные народы въ Русскихъ отомощахъ могутъ быть раздѣлены на недавно обращенныхъ, новообращающихся и необращенныхъ или язычниковъ. Подъ именемъ первыхъ разумеется все то племя и народы, отъ обращенія коимъ въ Христіанство прошло не болѣе полутора столѣтій, и которые потому еще неутвердились въ принятой ими вѣрѣ, и следовательно требуютъ особеннаго о нихъ попеченія и заботы съ стороны Русскаго Правительства. Таковы суть: Ахуты, Мунгары, Камчадалы, Куршанцы, Амурцы, Камдаклы, и другие; а новообращающаяся и необращенные суть: Чурчи, Коряки, Колоси и другие народы, обитавшіе въ Америкѣ и въ Азии, между Камчаткою и р. Камчаткою.

9, Нарядомаселение шесто тавал во Якутскыи округи, и отчасти во Вилюйскыи и Ситиминскыи, а во прочие местности Якутской Области, равно какъ во Камчатскыи и Амурскыи — таже совершено или близъ того главного места, тавитъ жителей притоке и менте, а во палатинскыи местности иногда на пространствахъ нескольких сотъ верстъ не встрѣчается и селъ населенныхъ; а между тѣмъ Вилюйскыи, по обширности своей, должны предоставить имъ пространства для поселенія нѣсколькихъ семействъ, и тѣмъ не мене, какъ знаютъ.

10, Въ Камчатской Епаріи, неподалека отъ Якутскаго округа, есть Церковь которая была бы ближе 10 верстъ отъ ближайшей Церкви, и таковыя только 4 по всей Епаріи: одна въ Якутской и столько же въ Камчатской Области; а всего прочихъ Церквей отстоятъ одна отъ другой отъ 30 до 600 верстъ; а отъ главныхъ местъ иногда не на одну тысячу; такъ какъ въ Якутскыи округе 13^е Церквей: изъ нихъ самая Ой-меконская отстоитъ отъ Якутска въ 1000 верстъ, а отъ ближайшей Церкви въ 600 верстъ. Въ Вилюйскыи округе 3 Церкви, отстояющія одна отъ другой на 200 верстъ. Въ Камчатскыи округе также 3 Церкви — и одна отъ другой находится въ разстояніи отъ 400 до 500 верстъ, а отъ Якутска отъ 2500 до 4500 верстъ. Въ Камчатской Области, не говоря о Тимининской Церкви, отстоящей отъ ближайшей Церкви Вилюйской въ 850 верстъ, прочихъ Церквей отстоятъ одна отъ другой отъ 100 верстъ до 350; а въ Амурскыи Церкви отстояющія одна отъ другой, можно сказать уже не сотнями верстъ, а тысячами. Ибо какъ, между Ситиминского и Кадьякского Церквями разстояніе приближъ притоке хотя и не болѣе 1000 верстъ: но такъ какъ сообщеніе между ними немалое, какъ и прежде, то плаваніе зависитъ отъ вѣтровъ, и потому были приказы, что изъ Ситима въ Кадьякъ вышло 4-5 разъ плаванъ отъ 15 до 20 дней. А Амурскыи Церковь отъ ближайшей къ ней Улалининской отстоитъ хотя не болѣе 800 верстъ, но отъ Ситиминской Сидиминской выдвигаясь въ Улалининскыи

своих или других Священников, направились изобрести, как при каноническом способе собраний, каковы оставит свои Церкви погнать на третий год. — Только Кадетский Священник в Кекайский Миссионер, а также Нундаскский и Кекайский Миссионеры погнать видят, между собою в течение 2-5 месяцев отсутствия от Церкви. —

11, Прислать, неговоря уже о пашурих и других Церквей, растащить от края края до края не менее, как по 150 или 200 верст. Только Петровновский и Тувинский приход протаранят первый по 100 верст, а второй/состояний по 250 или 300 верст. А в Тувинской, не прислать многих людей по соборам, Священники в один год не погнать ни погнать, ни видят, как в один прислать.

12, Во всей Камчатской Епархии, исключая очень немногих мест, каковы были в Якутской округе, почти повсюду, чтобы можно было в обиходных запасках, не в какое время года, и тогда бы в большом числе в картах по собакам или оленям, или веревкам на оленях и оленях. Но и в Якутской округе, или в тогда бы в оленях на оленях и в обиходных повозках, не только по Иркутскому тракту до Селенги и по Ленскому до Тунды, но также по другим местам Якутской и Восточной округе тогда бы в оленях и на оленях и в повозках, не запрягают оленей не иначе, как в оленях, и потому повозки оленей были гораздо менее обиходных, и соответственно не были бы в оленях. Во Ленском же единственном пути соборных от оленей, и возмещать только только Тунды в Севере тогда бы от оленей по собакам; но тогда бы крайне не совершенна в сравнении с Камчатской.

13, Правильные и поставленные Петровские соборы в Камчатской Епархии имеются только в главных местах, и то нечасто. Во Якутской погнать от Иркутской два раза в месяц; в Камчатку два раза в год; в Верхнюю и Нижнюю три раза в год; в Восточную и Селенскую в два раза один раз; в Тунду один раз в год.

ищу/ищутся же сущи/; а в Якутску обласны в год в Камчатке же и Якутские Буксы перебиваются только при аччаксе, которые в Якутске бывають небагато одного раза в год /выключая Казыка/, а в Камчатке два-три раза.

14, Во всей Камчатской Епарии, можно сказать, нет ни одного почтового тракта или дороги, по которой можно было бы ездить с почтовыми обозами: прогонных и в обозовых поездах, и выключая только двух трактов — Якутского и Тунгусского, но и здесь можно ездить в поездах только зимой, и небагато как впрочем впрочем; ибо почтовые парь здесь еще не налажены. И это единственные почтовые тракты по всей Камчатской Епарии.

15, Во Якутской Области есть еще такие называемые обозовые или зимские тракты, предназначенные для перемены обозовых бумаж и для перевозки зимних сибиряков. И таковы тракты трое. Вилюйский, Верхоянский с Колымой и Оленокский. По первому и по второму тракту можно провозить с почтовыми прогонными и в обозовых поездах, и зимняя небагато 3 лошадей. Упряжки же и сами провозагонные зимские ищутся свои; иначе — кто бы он навел, его застаиваются вечно в Верхоянских зимних запряжках, как сказано выше, небагато, как и у себя, и на каждом саде по зимнему Зимнему ездить здесь не умеет, как в Верхоянских на лошадей.

16, А в Верхоянском и Колымском как в зимнем, так и зимнем уме ездить навоза, как в Верхоянских на лошадей. О зимних же здесь и понятия не имеют. На одну лошадь обозово навешивают 5 пудов. Сидоватские зимние зимние зимние, которые на обозовых зимних трактах возят зимние зимние, и до 10 пудов кладут, здесь зимние зимние не умеет 6^{ти} лошадей. Зимние же между станциями, можно сказать, небагато так как между Тунгусским и Верхоянским станциями по Верхоянскому тракту зимние 4^{ти} зимние Тунгусская зимние Верхоянская

отстоять более 400 верст; Ермакинские отъ Вурдакской балты 350 верст. Одну из таковых станцій, при самомъ неблагоприятномъ обстоятельствѣ можно перешагнуть пешкомъ, какъ въ Ичелъ; а такъ между этими станціями житьиство нѣтъ никакого, то каждому путешественнику необходимо запастись провизіей и палаткою, а для сего — занять лишнюю лошадь и для лишнего чловека; а при запасеніи провизіи надобно развѣшивать и на зашикахъ. Это такъ водится и здѣсь и вездѣ по Кайратской Епаріи.

17, 1-я станція по Верейско-Кашинскому тракту находится между 2-3 лошадей, и потому Селенгинцы или приехавшую вслѣдствіи нужды или обративъ, безвозмездно похитоваться сами подводами, а надобно имъ подкупить частныхъ людей, или купить своихъ собственныхъ лошадей и проводниковъ, а то и дрозды будутъ гораздо дороже, такъ провозъ на готовыхъ лошадяхъ.

18, Въ Кайратской же Области и въ Осетинскомъ округѣ таковыхъ станцій нѣтъ. Потому перевозятъ отъ селенія до селенія, съ прикупкою за то овца, овчинки или прогонивши людей. Этою способомъ можно проехать изъ Кайратъ въ Осетю и обратно — и лицаго Вурдакского вѣдѣнства, но не много, какъ при содѣйствіи Восточнаго Кавказскаго, и притомъ только чинами — А именно сообщеніе между Кайратомъ, Кенанъ и Тиминго вѣдѣнствъ по Кавказскому сѣверу и въ томъ случа, какого бы вѣдѣнства и званія человекъ, и по какому бы дѣлу онъ отправлялся на сѣверъ, объявить платитъ въ пошловое по сѣверу известное суммѣ, смотря по тому, кто куда отправляется.

19, Перевозъ изъ Тѣла въ Тѣлрику можно быть только въ одинъ разъ года, именно — въ концѣ до половины Октября, и не много — какъ только по сѣверу Т.Т. Кавказскіи, на особую чаловинку.

20, 1-е тракты: Жигаловскій, Тиминскій, Омогинскій, Манский и Омелковскій нѣтъ никакихъ станцій; здѣсь даже и Кавказскіе вѣдѣнства пересылаютъ съ частныхъ акцизовъ. А потому подкупить въ тѣхъ мѣстахъ и обратно надобно прибавить къ тѣмъ же средствамъ, какія употреблены на перевозъ въ Кашину и обратно.

21, Какъ ни трудно переносить сорокаградусные морозы и какъ ни трудно проводить холодный снег под открытым небомъ въ странной померзлости, но по утвержденію бывшихъ путешествовавшихъ, для переезда изъ Якутска въ Кайбицу, Чиряинскъ, Оленоканскъ и проч. зимній путь исключительно удобнѣйшій; потому что тогда не нужно переносить тяжести, болота и озера, и провизія и лошади подвергнутся морозу. Но за то для путешествія въ зимнее время требуется лишнее расходи на одежду и постель. А чтобы свести одежду и постель самую простую, необходимо на каждого человека выдать 25 руб. сер., и для перевозки лошадей и вещей лошадь.

22, Все товары и припасы, нужны для Якутской Епаріи, идущіе или изъ Якутска, или изъ портовъ. И потому, выходящая масса. Сибиряковъ и колоній, такъ далеки жителями отъ Якутска или портовъ, только вещи хорошие, рожь и скотина; да и въ самую пору такъ какъ и въ Якутскѣ вещи и припасы гораздо дороже, чѣмъ въ Россійскомъ Епаріи, ибо привозятся изъаfrica, а главное - въ Якутскій Епаріи масса родится отъ насъ, а то въ Якутскѣ масса.

Своденія, касающіяся собственно Якутской Области.

23, Округи составленные Якутской Областью, по числу жителей, всема неравны. Въ Якутскомъ округѣ насчитана 122½ тысячи; въ Вилюйскомъ до 58,000; въ Олеканскомъ до 12,000; въ Верхоянскомъ до 14,000; въ Ситимскомъ до 5,000, и въ Кайбицкомъ самымъ отдаленнѣйшимъ не более 6,800, считая и крестянъ Чукотъ, невошедшихъ въ Государственный списокъ.

24, Народъ, населяющій Якутскую Область, кромѣ Русскихъ суть: Якуты, Тувалы, Сибиряки, Чукоты, Ойоты и Чукоты. Все эти народы, кромѣ послѣднихъ, давно уже просвѣщены св. Крещеніемъ, да и изъ самихъ Чукотъ въ послѣднее время крещено болѣе 1000 человекъ.

желе 61, ко Марту 1884 года на имя составило 56; — затова по штату недостае 5.

2. Епархио по повелу штату, криво монастыри, по всей Сибирети принадле 6, на имя насчитало 5; недостае 1

3. Присутствие при 37 Церквей, криво монастыри, по всей штату насчитало 50; на имя насчитало 48; затова недостае 15

38. При Якутских монастыри и при всей Епархио Церквей, в которых Никановской на Кладбищах, сиречь присутствую, во Санкт-Городу насчитано, и в которых они принадлежат — Якути, оккупирова в Чирсане. Маже на при монастыри Якутских насчитано 4, 104 души, при Сибире 4, 510; при Преображенской Церкви 6, 876; при Сиротинской 6, 160; и при Богородской 4, 605.

39. Среди жителей Якутских Церквей на имя управлений около 40: 4 последние существуют не более 5 лет, и из того времени Якути, оккупирова в Якутских оккупирова, во Санкт-Городу своего отца заведывающие Священники Епархио Якутских Церквей, и в Санкт-Городу она живит своим присоединением Священников, живущих не более 5 лет в Чирсане, а во Санкт-Городу она во известное время пошла к Санкт-Городу для исправления пред.

40. Священники как горючие, так и оккупирова насчитано своим при — ласкою поучит не во Санкт-Городу, а только в Санкт-Городу и присутствующим в Санкт-Городу. Потому присутствуют рожки и в Санкт-Городу, а также во Санкт-Городу все более или менее Санкт-Городу насчитано и в Санкт-Городу. Потому же Священники хотя и поучит поучит по приходу своим, но так как они обременены для исправления пред останавливаются не во Санкт-Городу (что было невозможно при 3-6 тысячах присутствующих), а во известное только количество, куда по приходу Священники или насчитывающего на Якути, собираются оккупирова жители и в 10, 20, 30 и даже более десятков. И потому во Санкт-Городу по приходу жителей много, обременены жители Сибирети, только Санкт-Городу часть жителей во Санкт-Городу является к Священнику для исправления своим обременением.

отцы, а все прочие не могут, и потому — за кем-нибудь из них. Отныне первое значение, как говорили, Святица, то есть слова, присоединяется к Святицу, и во всяком случае — как-нибудь, и никак не иначе, что у всех есть и для себя, и для других, в которой они могут и должны.

[illegible]

2. Доказательство того, что Ляпунг может собирать похвальные отзывы, можно считать тем, что во второй или первый Ураки, Обозначившись инициалами во второй раз, когда я стал собирать похвалы через маму, то Ляпунг был во второй раз повторился за мамой, что она стала собирать, и к маме было прислано в Ураки Ураки, которые во время похвалы появились.

Из вышеизложенных сведений очевидно, что:

а, Отдаленность Камчатской Епарии от настоящих полнокровий, во сравнении не только с главными Российскими Епариями, но даже и с епарией Иркутской, имеет почти столько же исключений и особенностей, сколько представлено здесь сведений, и можно сказать, что Якутская Область есть свой особый мир, Тундра тоже, только Камчатка. Более приближалась к общему порядку.

б, Камчатская Епария, во настоящем ее составе есть самая обширнейшая из всех Российских и Сибирских Епарий, а между тем способы сообщения ее не так сравнительно ограничены и затруднены, как в некоторых из Российских Епарий, в Иркутской: ибо здесь пути вообще имеют по невозможности почти исключительно по морю.

в, Во всякой епарии средства к существованию, и в особенности хлеб — необходимое по известности, а в Камчатской Епарии хлеб, равно как и всякие другие припасы привозятся из-за моря, или главными путями.

г, Во всей Камчатской Епарии, не исключая даже и древнейшего из прочих городов Якутска, нет ни одного прихода, в котором бы не было ни православных, ни неправославных (см. ст 8): не было и таких приходов, где есть еще и неокрещенные. И много ли таких мест обитания язычников, среди коих только пять приходов, но не было еще и проповедника, — и потому Камчатскую Епарию не только до присоединения к ней Иркутской Области, но и во настоящем ее составе можно и должно считать не иначе, как Миссию во пространном смысле слова.

д, Мало как из ст 26, 27, и 35 видно, что Якуты не живут и не могут жить семьями, и что Российскими людьми мало поселяется

что, как сказано выше в 2-м Церк. в праздничные дни азиатская почти
пиршество, и потому просят потому, что Якутск затерянный и даже
считают что еще ограничением содержания Церквей своих, т.е. на их
сторонах, карауливших и знаменитых поправки Церквей, и в со-
блюдении что много очень обширнейшая часть содержания Церквей
старостами, потому что для сего обременены /и всегда и в самом деле –
много –/ дабы не разорились своего хозяйства безпрепятственно отлуч-
ком и в доме в Церквей, отставили в восточном диаконате верные,
принужденные соблюдать канонами кого-либо из себя; – а это стоило
от 200 до 400 руб. ассигн.

Примечание в данном отношении – с одной стороны – это особенно
и почти и в одной Епарии неизвестные местные трудности, кото-
рые неизбежно должны встретиться Синодалу, получившие сведения
судения в местах отдаленных; и – с другой – это труды, кои все
по необходимости должны будут идти в исправление своего хозяйства
свое по приходам, растрачивая на много сотен десятков, – с одной
лишь стороны требуется суждение в известности местной Канцелярии
Епарии дабы особенно посылать и особенно прилагать к ним
как первому рациональной прогонки и подвешивать даты и тем
содержание; и как же именно посылать – пенсии, награды, пенсия
и знака отлившей. – И потому –

А, чтобы посылать в Канцелярию Епарии и в другие Епарии, в Дир-
екцию, т.е. в границы Якутской Области Синодалу обременен-
ные прогонки; а чтобы же именно суждение по вкладам двойных прогонки
по каждому месту в свойство и в то Синодалу посылать на А, а пенсия
своего же по Д. посылать – по каждому месту. Эти посылать и вкладам и вкладам

институтов вв. Камчатской Епарии, по истечении узаконенного срока депортации в восточном плавании. — А в бывших под стражей и наказаниях, которых они преступили и более срока, выдавать прогонь ординарный

Б, Могут также прогонь выдавать инстинкты таковы морские, впрочем прогонь разбивав не оканчивали, а потому ракетами, как и наместо прогонь кораблей сажав кратчайшим путем, напр. из Ситки до Аляска на 5000 верст, из Аляска до Петропавловска /не через Тихий, а через арктический/ на 1400 верст.

В, Могут же права на паче прогонь паче восточных и воспитанников (Воспитанники) и восточных производивших во Священномучникоуспешном вв. Камчатской Епарии, т.е. отсюда, где они будут рукоположены и до места их служения выдавать двойной прогонь на все святое, по тому духу.

Г, Правильно, существующее для Камчатского преемства, которое определено: подчинять для рукоположений отсюда, где они проживают или служили, и до места где они будут рукоположены, выдавать прогонь по одно иному — распространять и по всем преемствам Камчатской Епарии, т.е. выдавать прогонь на все места.

Д, Для первоначальных с одного места на другое поставили следующие правила: —

а, Переводимые по выданью и чинотворению Никольского восточного священника выдавать прогонь на камчатские или в священство на равнотные представляющие 50 верст, но не двойной а ординарный, потому что они уже получили пособие отсюда Казны при первоначальном же определении на место. Кроме того, многоосвященные или подруги в места отлучившие и в особенности тех, кои должны будут для сего пожертвовать частью своего достояния, казначатая право на паче инстинкты пособие, выдаваемое плыв из остаточных отсюда инстинкты преемства сунуть.

б, Переводимые вв. Тихий, Камчатку, Охотское, Беринговское и Колымку на дальности Тихого океана или Аляскинского выдавать двойной прогонь, как и сказано выше.

Б, Перемещавшаяся из одного места на другое по своему желанию выдавать прогонья только тогда когда она проситаться ка вдова и только не менее Третье, и не более как только ординарные и на разстояние превышающее 300 Верст, а на разстояние менее село прогонья не давать. Жалование же перемещавшаяся ранее сего срока живящих права на получение прогонья и другие пособия.

2, Какое только, так и другие, т.е. перемещавшиеся по воле Каганского и перемещавшиеся по собственному желанию, а разумеется также живящих не менее Третье, во время тавания по ному выдавать не прогонья поверстали, а порожистые земли по каждому иному во семейство — Свешенно-сиротничьи и селаме иже семейство по Ар, а приехавшие по Эр сир во воевать (иерской, т.е. 20 верст). При разности иже времени тавания во воевать приехавшие киемо доех от Эр Верст 20 таваять ижемо, а превышающие по воевать за пределы таваять и сироты того, так же как за по воевать на судно казенных пассажиров Верст тавая, то же иже по воевать от-мать такового по воевать иже дуновившие иже и иже перемещавшие Верст, иже производят по воевать о воевать, и каждый раз и на каждого иже особе, сколько нужно будет /первое для каждого будет выдано/.

3, Вдовам и сиротам Свешенно-сиротничьих из Аксенов и во отдаленных краях, как-то во Кильдинском, Вериловском, Витовском и Вертском округе, а также во Тимовом и тавая отдаленных прилегающих к ним краях — тавая, как по воевать воевать по воевать или на воевать воевать ижемо для таваять, выдавать прогонья: когда ижемо таваять не менее Третье — выдавать воевать, а во воевать воевать ижемо ординарные, но не ижемо как по каждому иному во семейство. Приехавшие же ижемо воевать и воевать иже во воевать ижемо выдавать по воевать ординарные прогонья. Определить также особе воевать и сиротам не воевать по воевать, что ижемо сие пособие ижемо ижемо воевать, и воевать воевать воевать по воевать ижемо, что воевать и воевать ижемо, как

запасов, куда, и где все крайне дорого. Пособий же от Правительства, каковы оно было вначале, для ныне будет крайне недостаточны.

Е, Правила, существующие для Камчатских и других Церквей, по ко-
ему поднимать по службе и обратно производимая означены не бывают, и
распространить на Верейский и Кавказский Церкви, а также и на Енисей-
ский Церковь Амурской Области. Это пособие необходимо потому, что
платить за означенные Церкви можно никак, как в зиме, и по веро-
вным доходам, и в зимы частям по поступлению и в продолжении 3-8 ме-
сяцев, смотря по расстоянию, а для таких перевозов необходимо иметь
и лишнюю в сравнении с другими расходами и лишнюю часть путевой провоза.

Ж, По существующим ныне положениям -- служить в Камчатке
и Охотском округе платятся пенсии за пять лет по половине, а за десять
лет по половине. Принимают во внимание местные обстоятельства Вер-
ейского и Кавказского Округов и Амурских Церквей, и это трудности,
какие должны преобладать служить в этих краях, и сравнительно с об-
стоятельствами и трудностями Камчатки и Охотского Округа, каковы не-
обходимо, что во всем том остается служить кетамско кесок, и обстоятель-
ства (такие по н/у кетамско кесок Камчатского и Охотского, по на-
против того во многих местах служить гораздо труднее и обстоя-
тельства такие по причине суровости климата и трудности сообщений.
И потому, если пенсии производятся служащим в Камчатке и Охот-
ске, то справедливо требует производить пенсии и в этих Служа-
щих, кои будут служить во местах отдаленных и особенно по-
лярных. А также и в этих Миссионерах без исключений. Но если
распространение такого положения по всем будет посылать не-
обходимо: то принимаю во внимание самый главный пункт --
№2 о Камчатке, на основании коего выдается пенсия, т.е. пенсия
предполагается производимая во первых преимущественно в Камчатке
во Камчатке, а во вторых там, кои кетамско кесок имеют право
законное право, но кои во такие время отправят по своей части то, что

[illegible]

Въ Римскихъ газетахъ отъ 1846 г. мы находимъ, что въ
Англии на службу въ Ковендеръ Оверъ, также въ Честеръ, Оксфордъ и Честеръ
и въ Глoucester, и не считая никакой особенной чести, въ награ-
ду за службу имъ выдаютъ пенсій, выдаютъ одинаковые пособия /въ Ан-
глии они останавливаются отъ количества приговоровъ, а въ Англии отъ
судовъ, назначенныхъ по означеннымъ приговорамъ тамошнихъ Церквей?/. —
Но такъ и затѣя въ Англии и Глoucester принимается въ срокъ, ко-
гда назначается для пенсій; какъ провинциальныя 10 пенсий пенсий или по-
высшей оклада пенсий, провинциальныя 15 и выше пенсий — полтора пенсий
или пенсий по пенсий за пенсий пенсий. Пенсий сѣ, также какъ и пенсий,

выдавать не за просиженные только известное село, но только, кои проси-
жатъ известный срокъ соответственно выдаче Наместовъ и преимуществен
но возмощае + с лишнимъ права на сии сиювременныя посолья и угражденья
таможенныхъ мостовъ, сии они будутъ служить такъ же, какъ сказано выше
Но качество земель нѣмъ должно быть выдаваемо также — сии непомовы-
ны, дѣрзны, по чинотворенію Наместовъ; или сроки на покупку посольей
должны быть даны половинною, т.е. первое посолье выдавать не за 1/2, а за 1/4.

Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 12. Д. 753. Л. 7—20.

ДОКУМЕНТ № 2

Из донесения Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского,
Святейшему Правительствующему Синоду
о перенесении Камчатской кафедры на р.Амур

27 сентября 1856 г.

Святейшему Правительствующему Синоду
Иннокентия Архиепископа Камчатского
Донесение

Святейшему Правительствующему Синоду было угодно было, (как о томъ дано мною между прочимъ знать Высочайш. отъ 19 Января прошедшаго года) опредѣлить: быть Кафедрѣ Камчатской Спасаемъ тамъ, гдѣ будетъ сосредоточено Управленіе Камчатскаго Областью.

Въ бытность мою въ при. Амурскихъ мѣстахъ между прочимъ узналъ, что Камчатскій Военный Губернаторъ будетъ имѣть пребываніе свое, а также и весь составъ Управленія Камчатскаго (и на вѣршес Охотскій и Вишневскій Округами) будетъ сосредоточено на Амурѣ пока въ Николаевскій Постъ. Въ Камчаткѣ же въ Петровпавловскій Портъ предполагая оставить только Помощника или набожнаго Капитана надъ портомъ съ необходимыми людьми Военной Команды. Сегодѣнь по вышеозначенному опредѣленію Святейшаго Синода Кафедрѣ Камчатской Спасаемъ изъ Америки должна быть перенесена на Амуръ въ Николаевскій Постъ.

Но я въ то же время, оумаслился съ мѣстопоименіемъ при-Амурск. вѣду, что мѣсто, гдѣ мною нахожусь Николаевскій постъ, оказывается удобнымъ только для круговлагохода въ Амуръ, и во время нападены Неприятеля не безъ опасенія отъ выстрѣловъ, въ немъ согласенъ со мною новоприбывшій Губернаторъ Камчатки и другіе. Для порта же

и города будет избрано другое место; а где именно? еще не известно. Но конечно не далее 60-70 верст от нынешнего Николаевска, (если только Главный Порт не будет зван Дикастри).

Но сколько еще известно, на том расстоянии и даже выше моря, (обставленном здесь высокими и крутыми горами) есть степи, кроме островов и лугов и редко поднимавшаяся вода, где бы и помещались бы все небадильные принадлежности Порт и города и квартиры для служащих и жителей. Остаток места и пространство, на котором бы удобно и свободно могли располагаться здания частная жизнь, не говоря о войсках, но даже с некоторыми удобствами как требуется городской жизни; а жителей в Николаевске будет очень не много как можно судить по тому, что на будущий и предбудущий годы на 12^ю военную судань, как говорят, придут на Амур до 140 человек одних офицеров Морской службы и до 1600 команды; следовательно потребуются массажи новых зданий для помещения такого количества. А уже все можно заключить, что где бы город Николаевск был основан - вблизи или устья Амура или поодаль; - ни в коем, ни подаль его не найдется. Ибо если, что бы построить тут же и Архирейский дом со всеми принадлежностями и вблизи пролив с каменным для Монашествующих, (из коих должны быть избраны Миссионеры для проповеди Слова Божия в Азии и в Америке) и Кеммерия, также со всеми принадлежностями, которые должны быть при Архирейском доме или по крайности и вблизи бы город; потому что для помещения

вотъхъ таковыя зданія! безъ дальнихъ издѣлій потребуются десятины, если только не сотня десятинъ земли. И по- тому очевидно, что все зданіе Духовнаго Воздѣлства должно быть помѣщено отдаленно отъ города и, судя по извѣстностямъ не бывшимъ какъ въ 30 или 20 верстахъ и то въ некоторомъ только удобствѣ.

Конечно по необходимости можно имѣть какое-либо помѣщеніе и въ Архирее и Семинаріи и въ Никольскѣ, но имѣть на столько и дурнаго удобства, но имѣть по помѣщенію какое-нибудь - можно только на первый разъ и въ надѣждѣ налучшее; а когда имѣть таковое помѣщеніе не всегда, это не возможно, по крайней мѣрѣ будетъ сидѣть ѣмко для края и невыгодно для Казны; потому что безъ особеннаго выгоду и прилива силъ нѣ имѣющаго селенія при Семинаріи и по дурнымъ растеніямъ Духовнаго Воздѣлства не состоится ота- ваться даже срока, а тѣмъ более не всегда; да и въ дальнѣйшей необходимости отаивается и при этомъ въ таковыя сѣвѣ, где почва, климатъ и растительность еще очень пруды въ сравненіи съ верхними растеніями. Амурска, и когда есть возможность избрать лучшее и при- стращивающее сѣвѣ, где и почва и климатъ и ра- стительность на пр. Маковъ, что растенія дикіи въю- градъ и не очень далеко отъ пусты.

Правда, есть еще дурное сѣвѣ не сѣвѣ значительное какъ и Никольскѣ въ отношеніи сообщенія между Амурской и моремъ, и которое со временемъ можно вѣдѣть перейти и на пр. Никольскій, особенно если главный Портъ будетъ въ заливѣ Декастри (а это, когда

населенная Амуръ, непременно будетъ); тогда/конечно въ немъ сосредоточится и все Управление Камчаткою и Амурскимъ краемъ. Это мѣсто. Мариинскій Порогъ, отстоящій отъ Николаевска въ 300 верстахъ вверхъ по рѣкѣ, и гдѣ имѣются ирастительность гораздо лучше, чѣмъ въ нижней части Амурса, и гдѣ конечно во всякомъ случаѣ будутъ зимовья, и гдѣ undoubtedly и въ настоящее время примитивно и грубо было бы Камеральному Собору, Архирейскому дому а при немъ и прочимъ зданіямъ Духовнаго Вѣдомства! (такъ полагаетъ и Г. Генералъ Губернаторъ). Но въ сомнительномъ такъ, гдѣ находится нынѣ Мариинскъ, и вблизи онаго также можетъ быть мѣсто, гдѣ бы удобно можно было расположить все зданія Духовнаго Вѣдомства, а потому и здѣсь, какъ и въ Николаевскѣ все, кромѣ Собора, надобно построить отдельно отъ города и не ближе какъ верстахъ 30 или 40 и не иначе какъ вверхъ по рѣкѣ. Быть можетъ Мариинскъ перенесется на другую сторону озера Кизе вверхъ по рѣкѣ верстъ до 30, и быть можетъ такъ и найдется мѣсто для устройства и нашихъ зданій безъ стѣсненія другихъ зимовій. Но нѣтъ ни другаго еще не извѣстно. Но если бы такъ и нашлось такое мѣсто, то, судя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ при Амурѣ, вышеозначенное Опредѣленіе Святейшаго Синода по которому образомъ должно еще измѣниться т.е. Камерала Камчатской Спиритусу должно быть еще не такъ, гдѣ нынѣ сосредоточивается Управление Камчаткою т.е. не въ Николаевскій портъ, а въ другомъ отдаленномъ и не близкомъ къ нему мѣстѣ.

если/это издольствие/может быть допущено по иже-
ным обстоятельством, то не предвидится/кажется
почти никаких затруднений/строить все здания
Духовного Вѣдомства/и отдалено отъ Мариинска,
когда/при томъ это будетъ и лучше/и во многихъ от-
ношенияхъ выгодно/и даже/полезно.

Здѣсь можно бы/сдѣлать вопросъ: не найдется ли/удобнаго
для насъ мѣста/между Никольскимъ и Мариинскимъ
Постамъ? Конечно, если/не принимать во вниманіе/ни-
климатъ ни расфрѣзность, то можно найти/не одно мѣсто,
гдѣ можно будетъ расположить все здания въ примѣтномъ
одно отъ другаго разстояніи/и тоже/подъ родки/и гдѣ
даже/современныя можно имѣть кой/какія пороги.
Но это значило бы/почти/точно/самое/что поселился
бы/чистая/Амур/и-какъ/нибудь, потому что на пер-
вой половинѣ пространства/между Никольскимъ и
Мариинскимъ Постоми/климатъ и расфрѣзность
почти/точно/то и въ Никольскѣ и при томъ мѣ-
стѣ/здѣсь мѣста/уже/заняты/подъ селенія Крестыанъ,
а въ близу Мариинска, какъ сказано и выше, почти/родни-
тельно мѣстѣ/удобнаго мѣста, потому что поселившиеся
первоначально Крестыане/въ 35 верстахъ ниже/Мариинска
не могли/найти/около себя во кругъ верѣхъ на 20 хорошихъ/и хоро-
ной для/жизнонамества/земли.

Итакъ во всякомъ случаѣ тѣ. перенесутся/ли/нынешніе
Посты Никольскѣ и Мариинскѣ на другія/мѣста, или
нѣтъ; найдется ли/при послѣдней удобной/для/насъ
мѣсто, или/нѣтъ; Мѣра/Камчатского и при Амур-
рѣки/будетъ ли въ Никольскѣ или/Мариинскѣ или

даже в Декастри, (где вопреки климату и почва весьма плодородна, даже говоря, лучше почвы в некоторых Николаевских степях, и где во время войны так же небезопасно как и в Азии). И тогда бы для устройства зданий ничего бы не стоило изобрести такое место, которое, будучи неслишком далеко от Мариинска, представляло бы по возможности все удобства для жизни и для размещения наших зданий (своими продолжениями), где бы во время военных бурь было совершенно спокойно и безопасно и где бы при том почва, климат и расчистка были бы лучше и проч. ибо если при выборе места, то конечно выбирать по возможности самое лучшее, дабы, минуя трудности, скорее и больше можно было находить население и направлять на Амур, следовательно было бы выгодно в последствии для Китая.

Вспомнив таковыи и другие требования соответствующим образом на основании выше упомянутого Мариинска в 90 или 100 верстах (а если еще лучше перенести на другую сторону Оура, то не более 60 или 70 верст), в окрестностях Мариинской деревни Кемарь, на левом берегу Амура, в котором Т. Максимович один из первых исследователей, бывавших на Амуре, в записке своей говорит так: «Прекрасное место для населения представляют окрестности деревни Кемарь; ряд хвойных покрытых лесом низ берега, осины, дуба, Ольхи и березы с разнообразного почвенного защитой от северов; за ними большое покрытое лесом равнина. О хорошем защитном месте свидетельствуют расчистки здесь дикой винограда, сиреневатой, и между тем как они на климатическом 200 верст выше, хотя и на низ растут, но по словам Музалова никогда не дают плодов».

Раньше я лично не имел ни случая ни возможности ознакомиться с тем местом, но судя по описываемым признакам оно будет хорошо для устройства всяких наших заведений и жилищ прочим и для поселения. Архиерейская и дружная семья. Место это еще и для того, что можно будет скотить; но наверное при первом появлении новых перевозчиков и скотников оно будет дичать, как это уже случилось и случилось по Мариинску.

Приведу место, которое будет иметь свои особенности; первое, о чем упоминается и выше, при этом Мариинск будет в радиусе 100 или 70 верст, а с Николаевска по 400 верст. Но при пароме, которые при этом непременно будут для плавания по реке вверх и вниз и которые уже отчасти есть, — именно 100-150 верст не создавая по этому никакого разрыва в сообщении и с Николаевским. Но зато там будет совершенно безопасно и покойно во время военных дел; там можно будет иметь все огородные овощи в изобилии, как это можно доказать по опыту в Мариинске; а с временем и на втором, судя по выводу, будут такие садовые фрукты, рыбы там можно будет иметь, если понадобится, и не только в Николаевске и Мариинске, а еще для постройки вышесказанных заведений, которые конечно на первом разе должны быть деревянные, будет столько же, как и в Николаевске, потому что последние перед Куде Хребты горь покрывы и совсем и большею частью своими. При этом и товары сплавляемые сверху, будут такие, если не дровяные и не дорожные, то в Мариинске и Николаевске; только привозимые из заграницы быть может будут несколько по дорогам из местного племени.

перевозъ изъ Николаевска.

Второе/главное/неудовольство мѣстной Церкви будетъ въ томъ: если Консисторію помѣстятъ въ одномъ изъ городовъ какъ обыкновенно бываеъ, то она будетъ далеко отъ Провансальскаго епископальства и епископъ не приѣдетъ, то кто будетъ членомъ? Но это неудобство устранится само собою, если только при Провансальскомъ будутъ находиться Семинарія/ и то бѣдѣ, о которой я излагалъ свои мнѣнія/ въ одномъ изъ моихъ Очерковъ (и которое крайне необходимо какъ въ этомъ будетъ сказано ниже). Тогда Консисторія сможетъ быть тамъ же, где будетъ и мѣсто свое/мѣстопробываніе/ Провансальскій, и членомъ Оной, кроме Ректора, могутъ быть и въ которомъ изъ Чиркисъ и изъ Ерафѣва.

Но какъ устроить все означенныя зданія/Духовнаго Вѣдомства? т.е. кто будетъ строить и руководить постройкою? какими/материалами/ будутъ строиться? по какимъ планамъ? и проч. Не беру на себя отвѣчать на такіе и подобныя вопросы, потому что хотя я и не отрицалось присутствіе и потому, да и сколько могу, но судя по слабѣйшему моему зданію, не могу не угадать/и не угадываю/ въ немъ очень много/что одинъ только соображеніе, планы/и сметы, если это будетъ введено обыкновеннымъ порядкомъ могутъ занять времени не/много/ко годовъ; но должно своимъ слухомъ сказать, предъ Свѣтлѣйшимъ Синодомъ, что на томъ или другомъ мѣстѣ на Амуре, но необходимо начать устроить зданія для Духовнаго Вѣдомства, и начать сколько возможно скорее, по многимъ причинамъ и внутреннимъ и внешнимъ и даже политическимъ.

Въ заключеніе еще вынесаю начало и всего того, что мною

писано было трижды касательно перевозов: Каюды из Амурс-
ки в Азия и вообще о благоустройствъ Камлаурской Станицы и дол-
гошь скупая сказать предъ Святейшимъ Синодомъ, что я и в
настоящее время/т.е. и по обзрѣніи мною при Амурскаго край
остатокъ при убожствѣ ие главныхъ многахъ мнотннхъ касательно
ураженнаго предвѣда/а ииленно:

1) Въ Якутскѣ основать особую Архидіекоу Якутскую съ небольшою мѣрою ищрафами, коимъ поучимъ собственно Якутскую Область со всѣми прилежащими ея нѣжными округами (кроме Охотского) какъ это изложено мною въ послѣдней запискѣ моей отъ 12-го мая 1854 года (въ фактѣ предъ букв. М. Вѣнгеръ) гдѣ я между прочимъ ска-
залъ, что Якутская Область есть свой особый міръ, гдѣ все свое особенное, свои обычаи, свой языкъ, и наконецъ, прибавилъ гдѣ и самъ Богослуженіе будеть отличаться на своемъ особенномъ языкѣ. Моего требованіе Архидіекоу имѣть въ Якут-
скомъ Монастырѣ, Величаріи или въ Якутскѣ нецерковно, по не-
большому числу Ищрафнаго Духовенства, и дѣла дѣловѣйшаго
образованія Членовъ по преимуществу отправлять въ Иркутскую
Величарію что съ повѣрженными иденіями весьма будеть
удобно. Въ Якутскѣ или поѣду доехавшаго одного Членова Член-
овъ, но, какъ я писалъ къ Г. Оберъ Прокурору съ классомъ мо-
вѣности, даю между прочимъ, болѣе увѣрился въ способностяхъ
членовъ, въ классѣ Приказныхъ.

2.) Въ Словаряхъ именованъ Викарія, (какъ много сказано въ посольствѣхъ и писемъ моихъ по дѣлу духовнаго Тѣлоу и многоиѣхъ бѣдѣхъ и бѣдѣхъ и подвѣрженіяхъ и похотѣхъ дѣлѣхъ,) съ правомъ Святительнаго Архіерея, какъ ѡбъ было при учрежденіи перваго Викарія въ Царствѣхъ Старинѣхъ въ Россіи въ 1799 году, (тогда онъ именованъ Преподобнаго Тѣла Викарія, посылался изъ Свѣтлѣхъ)

мало (Многих особым указом наказывал.) Имелись же иному
Викарию Каскадскому Епархиям главным образом для того,
чтобы от Каскадского Амурского Представительства как бы
имело он мог всегда требовать пособий и особенно
Миссионеров, которых следовало заставлять самая не-
обходимость так напр. не говоря уже об изобретении спе-
циальн. видов своего родины и переписать с Американскими на-
чальствами, как бы Миссионеры ни были усердны к своему
дому, но если он семейный, то подвиги его доверит то
даже и то подвиги об участии их и следовательно воз-
вещать их и переписать, и иметь же и всяких Миссионеров вдовах
и ижд. Монашеских - отныне и свои и вдовы и ижд. и др.
И потому необходимо всегда иметь в запасе людей готовых на
привод по первому требованию и людей сколько возможно и на-
дежных и способных, и иметь же и всяких людей в Аме-
рике. Явно невозможно то самым известным обстоятельством
его края. Следовательно они должны быть в других местах, и
именно на Амуре. Ввиду того Американский Викариат
подписи, как много сказано было прежде, собственно нашим Аме-
риканским Комитетом со всеми Американскими Офицерами. Ввиду
Викинарии в Сирах и в том же виде Чилим, в котором
имеет обраться для духовных вдов и в Комитетских
воспитательных, как об этом много было писано к Г. Оберу
Прокурору от 1-го июня 1853 года за № 471-а и подкрепленный по-
сылать в Викинарию на Амуре.

3) Отныне, что Каскадская Капелла должна быть перенесена
от Америк на Амуре, как о этом уже было упомянуто в явном
же и в том же виде, и доказывать пользу его, которая
очевидна с первого взгляда, и отныне, что именовано посылать

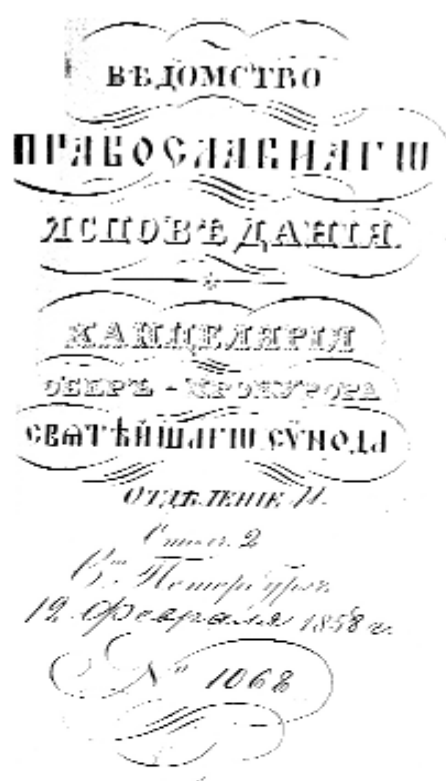
Кафедру, которую велит. Вдоль епископского пиримыи скадафъ Юно-
ко. а) Собираемо Камчатской Кафедры подешимъ вѣсь Камчат-
ской и Охотской Церквей, а также Императорского Чужого и
Аляскаго и двѣ Якутскихъ Миссій Аляскаго и Чужого,
(пожалу нѣ сообщенія съ епископомъ/мѣстасмъ/городо удобномъ съ
устоя Анадыря/къмъ нѣ Якутска/или/Имперіи), а по
Амуру - вѣ замятъ/покоя и какія/будутъ замятъ/впредъ нѣ-
ста до Самой стрѣлочной Камчаткѣ, между ея/Амурскою
и Камчатскою Епаріями/положимъ границы/взосдоръ
или/становой/границы. Что ея/касающа/до Якутской
Области, то приимемъ ея къ Камчатской Епаріи по при-
лику/отдаленности/неудобно (и при/имѣ Преосвященнѣйшій
Августинъ находимъ весьма/полезнымъ и необходимымъ
Якутскимъ открытъ особую Епарію для/обращенія/рас-
кольниковъ и Бурякъ.

б) Новоархангельская Семинарія должна бѣть пере-
несена на Амуръ/куда/ея, ея/будетъ имѣть мѣсто/пробыва-
ніе/Преосвященнѣйшій, и состоятъ подъ непосредственнымъ его
руководствомъ и надзоромъ. Одна/изъ главныхъ цѣлей/Амур-
ской Семинаріи должна бѣть - приготавливать Миссіонеровъ
для/Проповѣди/Слова/Божіа/якутскимъ - состоятъ ея/оби-
тательны въ Америкѣ и на/островѣ Азіи, и/дѣла/ея въ ея
дѣльныхъ предметахъ между прочимъ должны бѣть вна-
сена/языки/Тунгусскій - какъ главный въ приамурскѣ, и
Маньчжурскій/въ видахъ обращенія/говорящихъ сими
языками. Упомянутыхъ окладовъ (7000 р.) казенна/будетъ доста-
точно для/содержанія/Семинаріи и/всѣхъ/ея/служащихъ, ея
число/наставниковъ/увеличится/двѣри/или/трѣи/человѣками,
пожалу нѣ имѣютъ вещи и/примасы и/въ на/дѣлѣ/времени/на

ДОКУМЕНТ № 3

Письмо обер-прокурора Святейшего Синода
генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву
об устройстве Камчатской кафедры на Амуре и открытии викариатств
в Якутске и Новоархангельске

19 февраля 1858 г.

Господному Генералу-Губернатору
Восточной Сибири.
Въ сію минуту отрядилъ
Святѣйшаго Сѣнода 24 Февраля
5. Декабря
испиканого года, составленнаго
на основаніи мнѣнія Пре-
свѣщеннаго Наместника Архіе-
пископа Камчатскаго[съ кони,
по извѣщенію его, и Ваше Пре-
восвѣщенство изволили
согласиться] о новолъ устрой-
ствѣ Камчатской Епархіи,
на основаніи мнѣстопребы-
ванія Епархіальной каѳедры
на рѣкѣ Амурѣ и съ учрежде-
ніемъ въ помощь сей каѳедры
двухъ Викаріатствъ, одного въ
Якутскѣ по особенностямъ зем-
ли и обывающаго населенія, отъи-
нающаго Якутскую область
отъ всѣхъ прочихъ, а другаго
въ Новоархангельскѣ, на о Сит-
хѣ, а мнѣнія счастливѣ предста-
вителю ны Высочайшимъ ут-
вержденіемъ какъ сіе мнѣніе, такъ

и т.п. нежелательности кв его исполнению. Предлагаю Святтейшему Синоду.

1, Поручить Преосвященному Кашгартскому, при первой же возможности, по согласованию с Вами, Милостивый Господарь, приступить к выбору места для устройства на Амуре всех необходимых зданий Епархиального ведомства, а именно между прочими пригородом Вел и Турем, или там куда будет перенесен нынешний Николаевск, или недалеко от него при деревне Толер, на которое много указывает сам Преосвященный, и затем, согласно Высочайшей воли, какая о сем пожелает, и соответственно с обстоятельствами Амурского края, приступить к какому постройкам зданий таким способом, какой будет признан Вашим Преосвященным самым удобным и выгодным.

2, Постройку зданий Епархиального ведомства отнести на счет ассигнуемого казны строительного капитала Духовного ведомства, а на постройку военных зданий разрешить Преосвященному употребить необходимого сумму из запасного капитала Новоарханг-

сельской Духовной Семимарии в количестве до $\frac{25}{100}$ рублей.

3, Определить ныне же содержание для обоих предполагаемых на особые права Викариатства и исключенные по составу для Якутского Викариатства штату (по примеру Екатеринбургского) оклады в количестве 148 руб. 39 коп. сер. в год, производить изъём всего возможного количества сельского Духовенства, втрое до возможности отнесены оны на счёт сумм Государственного Казначейства, а на Викариатство Новоархангельское — обратить со дня избрания Викария такое самое содержание (142 руб. 57 коп. сер.), которое Преосвященный Камчатский ныне получает из сумм Северо-Американской Камчатки.

4, Викарию Якутскому именоваться Епископом Якутским, иметь место пребывания в г. Якутске, в тамошней Спаской монастырь, который предоставить в непосредственное его управление, и подчинять ему Викариатству округ Якутский, Вилюйский, Олекминский, Верхоянский и Колымский, а Викарию Новоархангельскому именоваться Епископом Ново-

архангельскимъ. Относительно же нравъ и образа дѣйствованія обоихъ Викаріевъ... представитъ Архіерейскому Камчатскому Многочетію составить инструкцію и представитъ на утвержденіе Святейшаго Синода.

5, Новъ скихъ Викаріатствъ открыть преисде Новоархангельское, а Якутское уже по перемещеніи Епархіальной канцеляріи на Амуръ, до тѣхъ же поръ въ Якутскѣ имѣть главное пребываніе самому Епархіальному Преосвященному и пользоваться оказанными назначенными для Якутскаго Викарія, сверхъ того въмѣсто убогій, предоставленныхъ Епархіальными Архіереями, въпредъ до надѣленія таковыми ею, Епархіальнаго Преосвященнаго, производить ему изъ духовныхъ капиталовъ 1500 рубъ серъ въ годъ съ дѣлѣ утвержденія сего предложенія.

6, Въ перенесеніи канцеляріи на Амуръ, составить штаты Камчатскаго Архіерейскаго Дома, канцелярскаго собора, Консисторіи и проч. по указанию обстоятельствъ и опыта.

7, Въпредъ до образованія Камчатской Консисторіи на Амуръ, имѣть Камчатскому Преосвященному при себѣ писмоводит-

твля въ качества Секретаря, и тѣмъ на общемъ собраніи съ производствомъ окладовъ имъ, по оставшемуся капиталу отъ милотныхъ суммъ на Замѣнныя Епархіи опредѣляемыхъ, первому по 300 руб., а послѣдному по 120 руб. и на канцелярскіе расходы по 60 руб., а всего по 480 руб. сер., начиная сіе производство съ 1го Января наступающаго 1858 года.

8, До устройства Епархіальнаго управленія на Амурѣ, права Консисторіи, предоставленныя Новоархангельскому Духовному Правленію, предоставить нынѣ Якутскому Духовному Правленію, по мѣстѣ пребыванія въ сѣмъ городѣ Епархіальнаго Архіерея; права же Новоархангельскаго Духовнаго Правленія и отношенія къ нему Викарнаго Епископа опредѣлить вновь по упомянутой инструкціи, а между прочимъ сѣму Правленію, какъ шитоцелу быть годъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Викарнаго Преосвященнаго, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ, предоставить право выдачи метрическихъ свидѣтельствъ, которыми шитъ равною силу съ подобными актами, выдаваемыми въ Консисторіи

9, Тщательным образом, втрое до устройства на Амуръ землей для Евразійской Семимаріи, перевести оную при перовой возможности изъ Новоархангельска въ Якутскъ, съединивъ временно съ тамошнимъ училищемъ, и продолжая производство на оную назначеннаго охлада (7000 руб.) изъ духовно-учебнаго капитала.

10, Въ Новоархангельскъ, вместо Семимаріи, учредить по соглашению съ Главнымъ Правленіемъ Североамериканской Компаніи, училище, въ которомъ бы обучались дѣти духовныхъ властей съ компанейскими воспитателями; на жалованье же учащихся и содержаніе учащихся отчислять до 1000 руб. сер. отъ упомянутаго Семимарскаго охлада (7000 руб.).

11, Что касается предполагавшагося Трехъ-священнаго въ учрежденіи въ долине Камчатскаго Архіерейскаго братства для образованія миссіонеровъ, то, при скудости средствъ Якутскаго Спаскаго монастыря (въ коемъ должно временно помѣщаться Трехосвещенный), дозволить ему пригласять и принимать въ наставники Семимаріи преимущественно того,*

* Продолжение не сохранилось.

Копія 7

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

“Быть по сему”

Изъ С. Петербурга
11. Января 1858 года

Штатъ

Дому Епископа Якутскаго, Викарія Камчатской Епарціи

	Классификація	Одному.		Всего.	
		Р.	К.	Р.	К.
Викариальный Епископъ	1.				
жалованья	"	285.	90.	285.	90.
на столъ	"	343.	5.	343.	5.
при немъ:					
Жонокъ Архиерейскаго Дома Геромонахъ	1.	14.	31.	14.	31.
Ризничій	1.	8.	58.	8.	58.
Крестовый Геромонахъ	1.	6.	90.	6.	90.
Крестовый Геродиаконъ	1.	6.	90.	6.	90.
Монаховъ для низшихъ послушаний	2.	5.	73.	11.	46.
Служителей	20.	8.	76.	175.	20.
Поваровъ: первой станицы	3.	35.	73.	107.	19.
второй станицы	3.	28.	59.	85.	77.
третьей станицы	6.	21.	45.	128.	76.
Канцелярскихъ служителей:					
Письмоводитель	1.	142.	95.	142.	95.
Писцовъ	2.	71.	46.	142.	92.
На канцелярскіе расходы	"	"	"	28.	56.
	3.	"	"	314.	43.
Итого	42.	"	"	1488.	39.

Подлинный за подписаніемъ Святейшшаго Синода

Възложено: Директоръ Канцеляріи

С.И.Николаев. «Пища якутов (в свете соседних культур)». — Якутск: Якутский край, 2010. — 164 с.

Актуальность темы монографии С.И.Николаева «Пища якутов (в свете соседних культур)» (Якутск, 2010) не вызывает сомнений, поскольку связана с особенностями малоизученного феномена — уникальной кухни якутов. В 2005 г. была опубликована фундаментальная монография А.А.Саввина, где выявлена связь пищевого рациона с хозяйственно-календарным циклом, охарактеризованы основные компоненты народной кулинарии, классифицирована система питания и проанализирован феномен ритуальной пищи якутов¹.

По просьбе Республиканского женского совета в 1961 г. кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории ЯФ АН СССР С.И.Николаев написал брошюру «Национальная кухня народов Якутии» (на двух языках) объемом 2 а.л., отрывки из которой зачитывали по радио. Данную работу он выполнил вне плана в качестве социалистического обязательства в честь XXII съезда КПСС. В 1982 г. С.И.Николаев подготовил к печати монографию «Пища якутов (в свете соседних культур)» объемом 20 а.л. В 2010 г., т.е. спустя 28 лет, наконец-то благодаря усилиям супруги С.И.Николаева — Варвары Николаевны Сафоновой монография «Пища якутов (в свете соседних культур)» была опубликована.

В рецензируемом исследовании рассматриваются способы приготовления традиционной

мясной, рыбной, растительной и молочной пищи, хранение ее в холодное и теплое время года, вкусовые предпочтения якутов. Особое внимание уделяется методам квашения и заготовке продуктов. Подчеркивается важная роль в рационе питания якутов растительной пищи — северо-таежной заболони. После включения Ленского края в состав Русского государства терминология, отражающая процесс заготовки заболони, была частично перенесена в терминологию земледельческой культуры. С.И.Николаев сделал вывод, что якутская кухня относится к лесной северной, а не к южной степной кухне.

¹ Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии) / Отв. ред. Е.Н.Романова. — Якутск, 2005. — 376 с.

В отличие от своего предшественника А.А.Саввина С.И.Николаев, во-первых, представил кухню народа саха в контексте кухни соседних народов Сибири, Дальнего Востока, Горного Алтая, Казахстана, Средней Азии и Поволжья, что способствовало более обстоятельному выделению характерных особенностей пищи якутского народа; во-вторых, Семен Иванович предпринял глубокий и тщательный лингвистический анализ палеоазиатской, самодийской, тунгусской, тюркской, монгольской пищевой терминологии. Этот подход позволил выделить самодийский, тунгусский, тюрко-монгольский и русский пласты в наименовании блюд якутской кухни, что, в свою очередь, привело к выявлению основных закономерностей ее генезиса и развития этого уникального культурного феномена в течение тысячелетия.

Вместе с тем следует отметить некоторое нивелирование автором отличий между производящим типом хозяйствования якутов и присваивающим типом хозяйств народов Севера, которые, несомненно, отражались и в иных сферах традиционной культуры. В первую очередь, это относится к тюрко-монгольским корням молочной пищи саха. Здесь уместно вспомнить мнение видного этнографа и фольклориста Г.В.Ксенофонтова, изложенное в письме от 26 ноября 1927 г. в научный отдел Наркомата просвещения ЯАССР. В нем говорилось, что дореволюционная литература о якутах представляла собой собрание «всякого рода вымыслов, обывательской фантазии, до-

казывающих, что якуты — это дикари, которые стали походить на людей лишь с эпохи русского завоевания и особенно после принятия православной веры. Эта идея проходила «красной нитью даже в трудах социалистов-народников». Невежество послужило причиной отрицания отличий тысячелетней культуры центрально-азиатских кочевников от примитивных культур полинезийцев и африканских племен — ньям-ньям. В.Л.Сорокоумов, В.Ф.Троцкий и Н.А.Виташевский не понимали, что пастушеский, скотоводческий быт в духовной сфере порождал принципиально иные последствия, чем бродячее, охотничье и собирательское хозяйство африканских племен².

В целом, монография С.И.Николаева «Пища якутов (в свете соседних культур)» вносит значительный вклад в теоретическую разработку не только данной проблемы, но имеет ключевое значение для решения сложной и дискуссионной проблемы этногенеза народов Якутии. Давно назрела необходимость комплексной и объективной оценки данного труда со стороны лингвистов, этнографов, историков, фольклористов и других. Кроме того, книга имеет высокую практическую значимость, связанную с представлением рецептуры приготовления традиционных блюд якутской кухни.

Е.П.Антонов
канд. ист.наук, доцент,
завсектором истории Якутии
ИГИИПМНС СО РАН

² НА РС (Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 2131. Л. 3—5.

Герман Вальтер — участник Русской полярной экспедиции Э.В.Толля (1900—1903 гг.)

Е.Е.Оконешников

Родился в местечке Эрмес Лифляндской губернии. Окончил Дерптский университет.

В 1899 г. под руководством Н.М.Книповича Вальтер принимал участие в научно-промысловой экспедиции на судне «Андрей Первозванный» у Мурманского побережья и у Новой Земли. Уже здесь раскрылись его качества разностороннего увлеченного исследователя и, что очень важно для экспедиционного работника, прекрасные человеческие качества. Он был прекрасным музыкантом, шахматистом, страстным охотником, остроумным собеседником. Все это снискало ему любовь и уважение товарищей.

В качестве судового врача, бактериолога и второго зооло-

га Вальтер был приглашен в РПЭ Э.В.Толля, с которым был знаком еще со студенческих времен. Во время первой зимовки у берегов Таймыра он участвовал в санных, пеших и шлюпочных походах, помогая товарищам в наблюдениях, пополнении продовольственных запасов свежим мясом, вел сбор коллекций фауны и флоры.

Вторая зимовка на западном берегу о. Котельный, в лагуне Нерпалах, была более тяжелой. У Вальтера появилась все усиливающаяся сердечная недостаточность, вызванная перенесенным в предыдущую зимовку ревматизмом. Всегда физически и духовно крепкий Вальтер не хотел мириться с болезнью, про-

Егор Егорович
Оконешников,

н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

© Е.Е.Оконешников, 2011.

должал участвовать в экскурсиях, занимался исследованиями, дежурил на наблюдательной станции. Однако болезнь взяла свое. Он умер во время одного из дежурств на станции. Его смерть была тяжелым моральным ударом для всех участников экспедиции. Особенно переживал потерю друга Толль: «Я не в состоянии описать всю бесконечную печаль, которую в эти дни переживаю..».

Могила Вальтера находится на западном побережье о. Котельный арх. Новосибирские острова. Первоначально она была окружена пятью чугунными столбиками, соединенными между собой якорными цепями. Ныне от ограды остались только цепи, брошенные к основанию металлического креста. На кресте с одной перекладиной доска с надписью: «Н. Walter».

В 2010 г. состоялась экспедиция под руководством Екатерины Колесниковой, посвященная 165-летию Российского географического общества. Одна из задач экспедиции — восстановление разрушенного временем памятника на могиле доктора Германа Вальтера. Отряд находился на о. Котельном с 19 июля по 1 августа 2010 г. Экспедиция застала могилу в плачевном состоянии. Крест, столбики и цепи в куче. В непосредственной близости от них стояла лужа размером с озерцо, и в эту лужу почти полностью «съехал» гроб. Земля вокруг вспучилась, вздыбилась. По совету Шпаро Дмитрия Игоревича хотели перенести

Вальтер Герман Эдуардович (1864–1902).

могилу на новое место, но юристы посоветовали самоуправно не перезахоранивать, поэтому члены экспедиции решили соорудить над телом и гробом саркофаг из подручных материалов, максимально отвести из озера воду.

Участники экспедиции Шпаро поставили цель — спасти уже не памятник, а могилу. И поэтому через средства массовой информации, историков и краеведов начались поиски родственников Г.Э.Вальтера. И в период с 27 июля по 1 августа 2011 г. для участия в перезахоронении останков доктора Г.Вальтера, прибывает в Якутск делегация Благотворительного оздоровительного фонда клуб «Приключение»*, родственники Вальтера, а также представители Эстонии.

По данным Министерства по федеральным отношениям и внешним связям Республики Саха (Якутия). ожидалась делегация в составе 16 человек: Шпаро Дмитрий Игоревич, директор клуба «Приключение»; Опарин Михаил Михайлович, генерал-лейтенант, командующий Дальней авиацией в 1997–2002 гг.; Татаринцев Константин, протоиерей, настоятель храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами, заведующий сектором ВВС России отдела Московского патриархата по взаимодействию с вооруженными силами; родственники Вальтера: Роланд Вальтер, профессор геологии; Ганс-Отто фон Вальтер, инженер, на пенсии; Аксель фон Вальтер, адвокат; представители Эстонии: Тиик Си-

* В 1989 г. Дмитрий Шпаро организовал клуб «Приключение», который в настоящее время имеет статус Благотворительного оздоровительного фонда.

В Институте гуманитарных исследований. Слева направо: переводчик С. Николаев, директор ИГИиПМНС СО РАН А.Н.Алексеев, посол Эстонии в РФ Тийк Симу, Роланд Вальтер — профессор геологии, Вастрик Рихо — журналист

Посол Эстонии в РФ Тийк Симу, Роланд Вальтер — профессор геологии, Вастрик Рихо — журналист, Аксель фон Вальтер — адвокат, Ганс-Отто фон Вальтер — инженер, переводчик С.Николаев

му, посол Республики Эстония в России; Эрки Таммиксаар, профессор Тартуского университета; Вастрик Рихо, журналист, и представители СМИ («Российская газета», «Комсомольская правда», «Новая газета», TV «Вести — 24», НТВ).

28 июля состоялась встреча делегации с научными сотруд-

никами ИГИиПМНС СО РАН. Выступали директор Алексеев Анатолий Николаевич и ведущие специалисты ИГИ и ПМНС СО РАН С.И.Боякова, Д.А.Ширинина, а также специалисты, занимающиеся проблемами Арктики. Делегаты представили себя и родственников Г.Э.Вальтера. Участниками встречи любезно

представлены два документа, публикуемые ниже

1. Выступление профессора геологии Университета Ахена, доктора Роланда Вальтера

Глубокоуважаемый президент Республики Саха Егор Борисов, посол Эстонии Симму Тийк, профессор Дмитрий Шпаро, дамы и господа!

Во многих домах членов семьи Вальтер, живущих в Германии, висит литография художника Роланда Вальтера, на которой изображены четыре женщины, задумчиво и печально вззирающие на Рижский залив. Известно, что эти женщины были двоюродными сестрами Вальтера и изображены в тот день, когда Герман должен был подняться на пароход Рига — Петербург, чтобы присоединиться к Русской полярной экспедиции (1900—1903) барона Эдуарда Толля. Из этой экспедиции Герман Вальтер не вернулся. Литография Роланда Вальтера «Женщины на морском берегу» пронизана трагическим смыслом и напоминает всем членам семьи об умершем в зиму 1901—1902 годов на острове Котельный их дяде и двоюродном дедушке Вальтере. Литография пробуждала желание членов семьи в течение многих десятков лет когда-нибудь самим пройти по следам Германа Вальтера и приехать на Котельный — его последнее пристанище. За эту возможность мы от всего сердца благодарим организаторов сегодняшнего мероприятия.

Герман Вальтер родом из немецкой семьи, столетиями жившей в Лифляндии, на территории нынешних Эстонии и Латвии. Подобных немецких

В музее истории академической науки Якутии им. Г.П.Башарина. Аксель фон Вальтер, Ганс-Отто фон Вальтер, Пантелеймон Петров — заведующий музеем, переводчик С.Николаев, Тийк Симу, С.И.Боякова — доктор исторических наук, завсектором арктических исследований ИГИ и ПМНС СО РАН

семей в прибалтийских губерниях России проживало много. Они состояли в России на государственной службе, были патриотами империи, всегда лояльными к царю. Это относилось также к Герману Вальтеру и его предкам. Герман обучался в Дерптском (Тартуском) университете медицинским наукам. После нескольких лет работы врачом в Риге Вальтер совершенствовался в естествознании и медицине в Берлинском и Венском университетах. Затем работал в Дерпте практикующим врачом. Видимо, подобная деятельность полностью его не удовлетворяла, поэтому он незамедлительно присоединился к организованной Петербургской академией наук Российской полярной экспедиции, куда его призвал хороший друг барон Эдуард Толль.

Герман Вальтер в экспедиции выполнял обязанности

врача и второго зоолога (первым был Бялыницкий-Бируля). Кроме того Вальтер, как опытный охотник и исключительный стрелок, чувствовал ответственность за пополнение судового провианта. Научный интерес Вальтера прежде всего состоял в наблюдении за птицами. Еще до окончания экспедиции в «Известиях Петербургской академии наук» были опубликованы первые результаты его орнитологических наблюдений.

Герман Вальтер обладал многосторонними интересами. Он охотно шутил, был для всех хорошим товарищем и доброжелательным врачом.

Барон Толль описывает Вальтера в своих дневниках как «доктора» с крепким телосложением, терпеливого и неутомимого, натуралиста с юных лет. Его призванием была охота.

Во время первой зимовки исследовательского судна «За-

ря» на западном побережье Таймыра в апреле—мае 1901 г. Герман Вальтер заболел ревматизмом. Еще не вполне оправившись от болезни, летом 1901 г. вместе с зоологом Бялыницким-Бирулей они предприняли поход по прибрежной полосе Таймыра. «Мы наслаждались настоящей радостью познания», — писал счастливый Вальтер.

Во время второй зимовки 1902 г. на западном побережье Котельного в Тюленьем заливе ревматизм вновь дал о себе знать. Добавились усталость и неприятная сердечная слабость. Но Германа Вальтера это не пугало, он продолжал свою работу в качестве врача и метеоролога. Его оптимизм по поводу будущего выражался в том, что еще за несколько дней до кончины он вынашивал серьезный план покорить Северный полюс на собаках.

Телеграмма барона Толля о смерти Германа Вальтера дошла до Петербурга только 5 марта 1902 г. Она гласила: «21 декабря 1901 года после непродолжительной болезни вследствие ревматизма от сердечного удара скончался доктор Герман Вальтер. В его лице Русская полярная экспедиция потеряла самоотверженного члена экспедиции, командира яхты «Заря» — любимого врача, а лично я — своего ближайшего друга».

Барон Толль после окончания экспедиции планировал перевезти останки Германа Вальтера в Дерпт. Но Толль сам пропал без вести во время экспедиции. Герману Вальтеру позже поставили памятник, который, к сожалению, не сохранился. Другой памятник, поставленный его родственни-

ками, в сохранности и находится ныне в лесничестве Аакре под Тарту.

Останки Германа Вальтера перенесут из старой, ставшей опасной, могилы в новую. Наша семья благодарна инициаторам перезахоронения Вальтера за то, что у Германа будет свое достойное место захоронения. Мы благодарны, что таким образом мы помянем также пропавших без вести членов экспедиции: барона Толля и д-ра Фридриха Зееберга и двоих каюров (проводников). Так могила Вальтера на Котельном символически станет и их могилой.

Наша задача как потомков — хранить память и этим воздать честь умершим. Так мы веруем, что каждого живущего и каждого умершего хранит Господь.

2. Выступление представителя Тартуского университета, доктора Эрки Таммиксаара

Глубокоуважаемый президент Республики Саха Егор Борисов, посол Эстонии Симму Тийк, профессор Дмитрий Шпаро, родственники Вальтера, дамы и господа!

Выпускники Дерптского (ныне Тартуского) университета — прибалтийские немцы внесли значительный вклад в исследования полярных областей России. Многие из них стали членами Петербургской академии наук и организаторами академических полярных экспедиций. Карл Максимович Бэр положил начало изучению Новой Земли, Александр Федорович Миддендорф — Таймырского края, Федор Богданович Шмидт — низовьев Енисея. Благодаря Леопольду Ивановичу Шренку в поляр-

ные экспедиции отправился Александр Александрович Бунге. Миддендорф посоветовал Эдуарду Васильевичу Толлю посветить себя полярным исследованиям. По рекомендации Шмидта Толль получил место в экспедиции на Новосибирские острова в 1885–1886 гг., руководителем которой был назначен Бунге.

В 1900 г. по инициативе Толля Академия наук организовала Русскую полярную экспедицию. Целью этой экспедиции, окончившейся для Толля трагически, был поиск мифической Земли Санникова. В своих письмах академику Шренку Бунге называл Новосибирские острова «своим Эльдorado». Для Толля «своим Эльдorado» стало изучение северной части Якутии (Саха). В исследование этих территорий он вложил всю свою энергию и погиб во имя науки осенью — зимой 1902 г.

Для успеха экспедиции важно было иметь хорошую сплоченную команду, поэтому Толль искал надежных спутников. Одним из них стал выпускник Дерптского университета Герман Эдуардович Вальтер. Прежде чем отправиться в экспедицию Толля он прошел обучение методам зоологических исследований в Мурманской промысловой экспедиции в Баренцевом море под руководством Николая Михайловича Книповича. Вальтер был частым гостем в принадлежащем Миддендорфам поместье Гелленорм в Лифляндии. Тогда управляющим поместьем был свояк Толля — сын академика Миддендорфа орнитолог Эрнст Миддендорф. Эрнст, как и его отец, был за-

ядным охотником. Таким же заядлым охотником был и Вальтер. Охота и содействовала дружбе Миддендорфа, Вальтера и Толля. В письмах своим близким Вальтер часто вспоминал, как они все вместе охотились в Гелленорме. Не случайно одному из мысов полуострова Таймыр Толль во время экспедиции дал название Гелленорм. Это символизировало их дружбу и место, где она началась.

Для успеха экспедиции важно было пополнять рацион полярников свежим мясом, поэтому Русская полярная экспедиция нуждалась в метком охотнике. Вальтер в дополнение к своим обязанностям врача и зоолога был назначен «начальником по хозяйственной части». В посланном родственникам с Котельного в сентябре 1901 г. письме он описывает, как справляется со своей задачей: «Со своей должностью начальника по хозяйственной части я все еще справляюсь скверно. Когда у нас на еду свежее мясо северного оленя, тогда меня щедро хвалят, а когда надо начинать поедать консервы, то я в их глазах теряю всякую моральную ценность». Из других писем явствует, что Вальтер был вполне достоин этой должности. В охоте его невозможно было превзойти. Кроме того, под влиянием Эрнста Миддендорфа он еще до экспедиции заинтересовался орнитологией. Его орнитологические наблюдения, сделанные во время экспедиции, впоследствии использовали в своих трудах зоологи Академии наук Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля и Валентин Львович Бианки. Вплоть до по-

следнего вдоха Вальтер исполнил свои обязанности. В дополнение ко всем прочим обязанностям он добросовестно вел метеорологические наблюдения. Во время этой работы его и настиг сердечный удар.

Не удивительно, что смерть Вальтера стала шоком для Толля. Он потерял близкого друга. Вальтер был одним из немногих членов экспедиции, кто мог оказывать влияние на Толля. Если бы Вальтер не умер, может быть, экспедиция закончилась бы иначе.

В заключение я хочу передать всем собравшимся приветствие ректора Тартуского университета, профессора Алара Кариса. Он очень рад, что

Россия и Саха (Якутия) высоко оценивают вклад естествоиспытателей — выпускников Тартуского университета в изучение Арктики и сделают все от них зависящее для достойного увековечения памяти этих людей. Перезахоронение Германа Вальтера — лучшее этому подтверждение. За это — огромная Вам благодарность!

* * *

Встреча закончилась посещением музея истории академической науки РС(Я) им. Г.П.Башарина родственниками Г.В.Вальтера и представителями Министерства внешних связей РС(Я). Экскурсию провел завмузеем к.и.н. П.П.Петров.

Гости оставили свои впечатления в книге отзывов музея истории академической науки РС(Я) им. Г.П.Башарина:

«Огромное спасибо за отличный показ истории науки и полярных исследований, которые нас объединяют!»

*Симу Тийк,
посол Эстонии в РФ.*

«Для нас, членов семьи Вальтер (из Германии), было очень интересно видеть документы об экспедиции барона Толя 1900—1903 гг. Во время этой экспедиции скончался наш родственник Герман Вальтер, который похоронен на Котельном»

Роланд Вальтер.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40)

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 09.02.2012.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 13,48. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.